

**СОХРАНЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ЯЗЫКОВ
И КУЛЬТУР КОРЕННЫХ НАРОДОВ
СИБИРИ**

**Тезисы
VI Всероссийской научной конференции
(Абакан, 23–24 мая 2024 г.)**

**СИБИРЬДЕГІ ТОҢ ЧОННАРНЫҢ
ТІЛЛЕРІН ПАЗА КУЛЬТУРАЛАРЫН
ХАЙРАЛЛИРЫ ПАЗА ТИЛІДЕРІ**

**Тиксі Россия синіндегі наука конференцияның
тезистері
(Ағбан, 2024 ч., сілкер айының 23–24 күннері)**

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
ФГБОУ ВО «Хакасский государственный университет
им. Н. Ф. Катанова»
Министерство образования и науки Республики Хакасия
Министерство культуры Республики Хакасия

СОХРАНЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ЯЗЫКОВ И КУЛЬТУР КОРЕННЫХ НАРОДОВ СИБИРИ

Тезисы

*VI Всероссийской научной конференции
(Абакан, 23–24 мая 2024 г.)*

СИБИРЬДЕГІ ТОҢ ЧОННАРНЫҢ ТІЛЛЕРІН ПАЗА КУЛЬТУРАЛАРЫН ХАЙРАЛЛИРЫ ПАЗА ТИЛДЕРІ

*Тиксі Россия синіндегі наука конференцияның тезистері
(Азбан, 2024 ч., сілкер айының 23–24 күннері)*

Абакан
2024

УДК 81-2(571.1/.5)(063)
ББК 81.2(2Рос-16)я431
С689

**Издается по решению Редакционно-издательского совета
ФГБОУ ВО «Хакасский государственный университет
им. Н. Ф. Катанова»**

Редакционная коллегия:

Чугунекова А. Н., доктор филологических наук, доцент (научный редактор);
Боргоякова Т. Г., доктор филологических наук, профессор (ответственный редактор);
Каксин А. Д., доктор филологических наук;
Покаякова К. А., кандидат филологических наук;
Чертыкова М. Д., доктор филологических наук.

С689 **Сохранение и развитие языков и культур коренных народов Сибири:** тезисы VI Всероссийской научной конференции (Абакан, 23–24 мая 2024 г.) / науч. ред. А. Н. Чугунекова; отв. ред. Т. Г. Боргоякова. – Абакан: Издательство ФГБОУ ВО «Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова», 2024. – 104 с. (1,37 Мб).

ISBN 978-5-7810-2429-2

Сборник тезисов составлен по материалам VI Всероссийской научной конференции «Сохранение и развитие языков и культур коренных народов Сибири». Конференция организована в рамках Международного десятилетия языков коренных народов (2022–2032) и посвящена 30-летию Хакасского государственного университета им. Н. Ф. Катанова. Тезисы докладов содержат результаты исследований, посвященных актуальным проблемам функционирования языков коренных народов Сибири и других регионов России в контексте языковой политики и динамики би-, поликультурного, социально-исторического и образовательного пространства. Кроме того, представлены итоги анализа когнитивно-дискурсивных аспектов развития языков в корреляции с этнокультурными особенностями мирозидения, отраженными в фольклоре и литературе, а также результаты опыта и инноваций обучения родным языкам и литературам в практике образовательных учреждений.

Издание предназначено для ученых, вузовских и школьных преподавателей, аспирантов, студентов и всех интересующихся проблемами сохранения, развития и изучения языков и культур коренных народов в региональном, российском и глобальном контексте.

Полнотекстовая версия настоящего электронного издания размещена в свободном доступе на сайте научной библиотеки ФГБОУ ВО «Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова» (<http://library.khsu.ru>).

УДК 81-2(571.1/.5)(063)
ББК 81.2(2Рос-16)я431

ISBN 978-5-7810-2429-2

© ФГБОУ ВО «Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова», 2024

МЕТОНИМИЧЕСКИЕ НОМИНАЦИИ БЛЮД В ХАКАССКОЙ КУЛИНАРИИ

Абдина Раиса Петровна,

*кандидат филологических наук, старший научный сотрудник,
Хакасского научно-исследовательского института языка, литературы и истории (Абакан)*

Метонимические переносы, называющие блюда хакасской кулинарии, преимущественно основаны по модели «пищевой продукт (ингредиент) → блюдо из этого продукта, кушанье», например, *тутнас* «1) пищевой продукт в виде мелких кусочков из пресного теста; 2) кушанье из такого продукта»; *талган* «1) обжаренный и мелко смолотый ячмень или пшеница; 2) блюдо, приготовленное из талгана»; *аарчы* «1) кисловатый, творожистый осадок, остающийся после перегонки вина из айрана 2) приправа, соус». В эту же модель входят наименования блюд, приготовленных из растений и грибов: *халба* «1) бот. черемша (многолетнее травянистое растение подсемейства Луковых; 2) блюдо, приготовленное из черемши». Эта же модель метонимического переноса используется в наименованиях некоторых мясных блюд: *хан* «1) кровь; 2) кровяная колбаса»; *харта* «1) прямая кишка лошади; 2) *харта* – национальное блюдо – деликатес из кишок лошади» [1, с. 797, 815].

Часть существительных, называющих пищевые продукты, имеет несколько метонимических значений: *ас* «1) хлеб (на корню); 2) зерно; 3) еда, пища, угощение (включая вино)» [1, с. 82]. Иначе говоря, здесь представлена следующая модель: материал → пищевой продукт (ингредиент) = > кушанье.

В современное время в наименованиях некоторых блюд наблюдается метонимический перенос, при котором название общего переносится на частное, например, слово *потхы* «каша». Данное слово в значении «каша» в фонетических вариантах встречается во многих тюркских языках. В хакасской кулинарии встречались различные виды этого блюда, наименование которых представляет собой сложные слова, базовым компонентом которых является слово *потхы*: *сўт потхы* «каша, приготовленная на свежем молоке»; *хандых потхы* «каша из кандыка», *угба потхы* «каша из сушеного кандыка, сараны и крупы» и т. д. [2, с. 93].

В современном хакасском языке слово *потхы* сузило свое значение и обозначает только кашу на сметане. Для определения особенностей этой каши использовались слова *өреме / өреңме / сметен* «сметана».

На основе анализа некоторых наименований блюд в хакасской кулинарии можно сделать следующие выводы:

1) некоторые наименования блюд возникли в результате метонимического переноса с названия ингредиента на наименование самого блюда, т. е. основным способом словообразования лексем этой подгруппы является лексико-семантический способ;

2) слова, принадлежащие данной семантической подгруппе (образованные вторичным средством языковой номинации), служат для номинации различных типов пищи (мучная, растительная, мясная);

3) большинство слов являются производными.

Библиографический список

1. Хакасско-русский словарь = Хакас-орыс сөстiк / О. П. Анжиганова, Н. А. Баскаков, М. И. Боргояков [и др.]. Новосибирск: Наука, 2006. 1114 с.
2. Бутанаев В. Я. Хакасско-русский историко-этнографический словарь. Абакан: УПП «Хакасия», 1999. 240 с.

© Абдина Р. П., 2024

ОСОБЕННОСТИ КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИИ ФИТОНИМОВ РУССКОГО, КИТАЙСКОГО И ТЕЛЕУТСКОГО ЯЗЫКОВ

Абдуллаева Фатма Эйваз кызы,

*кандидат филологических наук, доцент кафедры стилистики и риторики
Института филологии, иностранных языков и медиакоммуникаций
Кемеровского государственного университета (Кемерово)*

Дутова Анна Олеговна,

*студент Института филологии, иностранных языков и медиакоммуникаций
Кемеровского государственного университета (Кемерово)*

Лексические единицы, обозначающие фитонимы, формируют растительный код культуры народов и являются наиболее древним словарным пластом. Семантика фитонимов отражает наиболее существенные признаки внеязыковой действительности, выделяемые коллективным национальным сознанием. Несмотря на давнюю традицию изучения, фитоморфная картина все еще недостаточно исследована в когнитивном ас-

пекте, что представляется наиболее актуальным на данном этапе. Целью данной работы является лингвокогнитивный анализ, который позволяет рассмотреть специфику в семантике фитонимических единиц русского, китайского и телеутского языков. В отличие от других языков телеутский язык – язык коренного малочисленного народа юга Западной Сибири. Материалом исследования послужили фитонимические единицы, извлеченные методом сплошной выборки из разных толковых словарей трех языков [1–5]. Всего рассмотрено 458 русских, 639 китайских и 164 телеутских наименований растений.

Каждый из языков отражает определенный способ восприятия мира и представлений о реалиях флоры и фауны. В ходе проведенного лингвокогнитивного анализа материала установлено, что онтологические свойства растений («наличие ствола», «форма корня», «форма побегов» и пр.) не всегда воплощаются в фитонимических номинациях, что объясняется спецификой мировосприятия народов. К перцептивно воспринимаемым характеристикам растения относятся: а) цвет плода, коры, ствола, цветков (черника; 黑果越橘 (黑/ черный + 果/плод + 越橘/брусника); қара торбос); б) форма листьев, плодов, стволов (шиповник; 刺玫果 (刺玫/шип + 果 / плод); ийт толоно (собачий нос)); в) размер растения (монстера). Выделяются также и другие онтологические признаки растений: а) способ произрастания растения (подснежник, арахис подземный / земляной орех); б) место произрастания (подорожник; 车前草 / «телега+перед+трава» / подорожник; көл чечеги / «озерный цветок» / лилия); в) время произрастания (безвременник; 秋水仙 / «秋осень + 水仙водяной; нарцисс» / бот. безвременник осенний). Способ концептуализации одного и того же растения в разноструктурных языках часто не совпадает, например, фитоним *клюква* произошел от слов «клюк, клюкать» (звук, издаваемый выжимаемыми ягодами), «ключевина» (болото). По другой версии растение получило такое название из-за схожести его изогнутой формы стебля с клюкой. В китайском языке существует ряд синонимов к слову «клюква»: 蔓越莓 *màn yuè méi* / лоза + дикая съедобная ягода, 蔓越橘 *màn yuè jú* / лоза + брусника, 小红莓 *xiǎohóngméi* / мелкая красная ягода. В телеутском языке актуализируется концептуальный признак

«место произрастания»: *сас јилеги* (*сас* /болото, трясина + *јилек* / ягода).

Таким образом, онтологические признаки фитонимов имеют разную степень воздействия на каналы восприятия человека. Перспектива исследования видится в более подробном изучении семантики фитонимов с применением экспериментальных методов, апробированных в трех языковых группах.

Библиографический список

1. Кузнецов С. А. Большой толковый словарь русского языка / под ред. С. А. Кузнецова. СПб.: Норинт, 2000. 1536 с.
2. Лингвострановедческий телеутско-русский словарь. URL: <http://ls-teleut.kemsu.ru/> (дата обращения: 22.04.2024).
3. Рюмина-Сыркашева Л. Т., Кучигашева Н. А. Телеутско-русский словарь. Кемерово: АО Кемеровское книжное издательство, 1995. 120 с.
4. 符淮青. 现代汉语词汇。第 2 版 (增订本) / 符淮青。-北京: 北京大学出版社, 2004. 254 页.
5. 新华字典 (大字本) / - 10 版。-北京: 商务印书馆, 2004. 908 页.

© Абдуллаева Ф. Э., Дутова А. О., 2024

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ МУЛЬТИСЕНСОРНОГО ПОДХОДА ПРИ ОБУЧЕНИИ ДЕТЕЙ ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА ХАКАССКОМУ ЯЗЫКУ

Адаменко Вероника Владимировна,
старший воспитатель МБДОУ «Д/с «Феденька» (Абакан)

Яковлева Татьяна Васильевна,
воспитатель МБДОУ «Д/с «Феденька» (Абакан)

Хакасский народ обладает богатой культурой, древней и яркой историей, своими обычаями и уникальным языком. Обучение хакасскому языку с самого раннего возраста играет важную роль в когнитивном и эмоциональном развитии детей, а также развитию терпимости и уважения к различиям, способствует развитию межличностных навыков.

Однако обучение дошкольников хакасскому языку имеет свои особенности. Для достижения позитивных результатов воспитателю необходимо использовать методы обучения, которые охватывают все аспекты развития и обучения ребенка дошкольного возраста. В настоящее время

таким подходом является «мультисенсорный», который включает в себя разнообразные методы обучения (визуальные, аудиальные, кинестетические, вкусовые), обеспечивающие максимальную эффективность обучения второму языку через активное использование различных чувственных каналов [2, с. 136].

Одним из ключевых компонентов мультисенсорного подхода является визуальный метод [1], при котором используются различные визуальные материалы, такие как картинки, рисунки и фотографии с надписями, чтобы помочь детям понять значения новых хакасских слов. Данный подход также способствует более быстрому запоминанию хакасских слов и создает условия для более легкого освоения хакасского алфавита детьми.

Второй метод, который одновременно с визуальным использует педагог на занятиях по обучению детей хакасскому языку, – аудиовизуальный (это и аудиозаписи носителей хакасского языка, хакасских песен и игр). Сочетание видеоряда, представленного на интерактивной доске, в формате презентаций, на мольберте с аудиоэффектами способствует улучшению способности детей к запоминанию и пониманию нового материала [3, с. 523].

Мультисенсорный подход также включает в себя использование тактильных методов обучения. Это и использование различных настольно-печатных игр, конструкторов, пластилина и других тактильных материалов для обучения новым словам и выражениям на хакасском языке. Манипулирование объектами может усилить запоминание и понимание обучающего материала.

Практика использования мультисенсорного подхода в нашем дошкольном учреждении показала почти стопроцентное стимулирование воспитанников к проявлению их речевой активности, дала возможность каждому ребенку реализовать свои сильные стороны согласно ведущему типу восприятия, а также развить второстепенные сенсорные каналы, а следовательно, с легкостью понять хакасский язык и ввести его в свой активный словарь.

Библиографический список

1. Андреева Е. В. Использование технологии мультисенсорного подхода в преподавании английского языка с целью повышения качества обучения // Старт в науке. 2017. № 4–1. С. 136–140.

2. Исаева М. А. Мультисенсорный подход в обучении лексике на занятиях иностранного языка // Наука сегодня: история и современность. Материалы международной научно-практической конференции. 2017. С. 80–81.
3. Хорошун А. Ю. Психологические аспекты использования мультисенсорного подхода в обучении иностранному языку // Тенденции и перспективы развития социотехнической среды. Материалы III международной научно-практической конференции. 2017. С. 522–524.

© Адаменко В. В., Яковлева Т. В., 2024

ЦИФРОВИЗАЦИЯ ХАКАССКОГО ЯЗЫКА: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Адёшкин Василий Иванович,

старший разработчик машинного обучения ООО «ГЕОАЛЕРТ» (г. Москва)

Согласно одной из моделей цифровой витальности, разработанной венгерским лингвистом-математиком А. Корнаем, хакасский язык имеет «неподвижный» статус [1, с. 136], то есть цифровое использование языка не наблюдается. В то же время наличие электронного словаря, локализованного интерфейса социальной сети, клавиатуры с режимом автодополнения, онлайн-сервиса машинного перевода на основе искусственного интеллекта говорит о том, что хакасский язык способен к развитию в цифровом мире, что соответствует «латентной» стадии, предложенной М. Гибсоном [2, с. 68].

Проблемы:

- Ограниченное число цифровых ресурсов: мобильных приложений, интернет-сайтов, открытых источников данных (текстов, аудио) на хакасском языке.
- Недостаточно развиты цифровые навыки: некоторые носители языка могут испытывать трудности с использованием цифровых технологий, что затрудняет им доступ к онлайн-ресурсам.

Перспективы:

- Создание национального корпуса хакасского языка с высокими требованиями к качеству и согласованности.
- Разработка приложений с использованием национального корпуса: систем машинного перевода, синтеза речи, распознавания речи на основе искусственного интеллекта.

Библиографический список

1. Kornai A. A. New Method of Language Vitality Assessment // Linguistic and Cultural Diversity in Cyberspace. Proceedings of the 3rd International Conference (Yakutsk, Russian

- Federation, 30 June – 3 July, 2014). Moscow: Interregional Library Cooperation Centre, 2015. P. 136.
2. Gibson M. A Framework for Measuring the Presence of Minority Languages in Cyberspace // Linguistic and Cultural Diversity in Cyberspace. Proceedings of the 3rd International Conference (Yakutsk, Russian Federation, 30 June – 3 July, 2014). Moscow: Interregional Library Cooperation Centre, 2015. P. 68.

© Адёшкин В. И., 2024

ОБУЧЕНИЕ ДЕТЕЙ ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА ХАКАССКОМУ ЯЗЫКУ ПРИ ПОМОЩИ ИНТЕРАКТИВНЫХ ИГР

Албычакова Тарика Альбертовна,

воспитатель МБДОУ «Д/с «Золотой ключик» (Абакан)

Чаптыкова Галина Викторовна,

воспитатель МБДОУ «Д/с «Золотой ключик» (Абакан)

При обучении детей дошкольного возраста хакасскому языку особенно актуально использование инновационных форм и приёмов, которые способствуют развитию у детей стремления к самостоятельному приобретению знаний, а также стимулированию мотивации к изучению родного (хакасского) языка.

Одной из таких форм обучения являются интерактивные игры, так как они соответствуют запросам современных детей. Интерактивная игра красочна, способствует созданию благоприятной обстановки для обучения и закрепления новых лексических единиц на хакасском языке. Также интерактивная игра помогает создать иллюзию у ребенка самостоятельного выбора и делает процесс обучения и закрепления новых лексических единиц на хакасском языке лёгким, ненавязчивым и доступным.

Мы создаем интерактивные игры в виде формате и презентации Power Point. Дети с легкостью справляются с этими играми, так как знакомы с таким форматом уже с достаточно раннего возраста. Игры полностью на хакасском языке, но используются смысловые сюжеты. Такой прием способствует тренировке ассоциативной памяти детей и закреплению знаний по теме. Следует отметить, что такая форма изучения любого иностранного языка является более естественной и эффективной.

Интерактивные игры используются нами не только на занятиях и в свободной деятельности детей, но и как домашнее задание, что способствует совместному времяпрепровождению ребёнка и родителей.

Таким образом, использование интерактивных игр при обучении детей дошкольного возраста хакасскому языку является эффективным, доступным и понятным способом.

© Албычакова Т. А., Чаптыкова Г. В., 2024

НОВОЕ – ХОРОШО ЗАБЫТОЕ СТАРОЕ: ОСНОВНЫЕ ПРИНЦИПЫ ОБУЧЕНИЯ ВТОРОМУ ЯЗЫКУ

Амзаракова Ирина Петровна,

доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры зарубежной лингвистики и теории языка Хакасского государственного университета им. Н. Ф. Катанова (Абакан)

Методика преподавания языков – быстро развивающаяся педагогическая наука, ориентированная на потребности и запросы современного общества. Необходимо учитывать, что при освоении нового языка происходит «переоформление всего сознания» [3, с. 29], что представляет особую трудность овладения вторым языком. Имеется ряд принципов, известных с давних пор, о которых нельзя забывать, даже используя самые новые прогрессивные методы обучения. Вот некоторые из них.

Это, во-первых, необходимость сопоставительного изучения изучаемого и родного языка учащихся, что отмечается в целом ряде работ, в частности, рассматривающих проблемы обучения русскому языку в поликультурных регионах или в классах со смешанным языковым контингентом [1; 2; 3, с. 36]. Обучение должно вестись на изучаемом языке, родной язык следует применять только, когда прямой метод оказывается неудобен, для семантизации и для пояснения контрастных сопоставляемых явлений.

Отсюда требование: учитель неродного языка должен *знать некоторый* обязательный фонетический и грамматический *минимум родного языка обучающихся*. Для тюркских языков – хакасского, киргизского – это в первую очередь закон сингармонизма.

При обучении фонетике важно усвоить *фонематические* особенности произношения; орфоэпические ошибки коммуникации не нарушают.

Грамматика – стержень любого языка. Не освоив её, невозможно прийти к коммуникации: «Для беседы на любую тему никогда не требуются все слова языка, а *грамматика почти всегда требуется вся*» [3, с. 397]. Вводить грамматику надо концентрически, в «наглядной форме образцов» и осваивать её «путём целенаправленных речевых упражнений» [3, с. 124].

Обязательным условием овладения языком является *повторяемость вводимых структур и слов* на протяжении не менее 8–10 уроков подряд, вплоть до слияния формы и содержания в сознании учащегося.

Библиографический список

1. Киров Е. Ф. Русский язык как неродной и его теоретические основания // Записки Горного института, 2011. Т. 193. С. 230–233.
2. Камалетдинова З. С. Проблемы изучения русского языка как иностранного носителями тюркской культуры // Обучение русскому языку детей мигрантов. Томск: ОГБУ «Региональный центр развития образования», 2012. С. 129–136.
3. Харакоз П. И., Амзаракова И. П. Основы методики обучения русскому языку в киргизской школе: теория и реализация. Абакан: Изд-во ХГУ им. Н. Ф. Катанова, 2024. 408 с.

© Амзаракова И. П., 2024

ФОРМИРОВАНИЕ ЭТНОКУЛЬТУРНОГО ПРОСТРАНСТВА НА УРОКАХ ЛИТЕРАТУРНОГО ЧТЕНИЯ В НАЧАЛЬНОЙ ШКОЛЕ

Асочакова Эльвира Михайловна,

*учитель начальных классов Калининской средней общеобразовательной школы
(с. Аскиз, Аскизский район РХ)*

Учитель должен помнить, что литература – храм, а чтение – дорога к нему, и стремиться быть создателем, строящим ту дорогу, которая приведёт детей в мир литературы [1, с. 23].

Мир литературы знакомит детей с уникальными национальными традициями, формируя этнокультурное образовательное пространство. Чтобы понимать язык чужой культуры, человек должен быть открыт культуре отечественной, родной, сохраняя уважение к чужой культуре.

В практике преподавания литературного чтения диалог культур реализуется через уроки на русском и хакасском языках с использованием

произведений хакасской, русской и переводной литературы. Например, учащиеся изучают тему «Колыбельные песни» на уроках русской и хакасской литературы. Изучив колыбельные песни на двух языках, они находят сходства и различия, узнают историю их появления и развития в историческом и этнокультурном контексте контактирующих народов. Колыбельная песня – не только средство усыпления ребенка, но и базис его начального литературного и культурного роста с последующим выходом на понимание философских основ этнокультурного взаимодействия народов.

Таким образом, диалог культур на уроках литературного чтения является своеобразным генератором в организации читательской и учебной деятельности учащихся начальной школы.

Библиографический список

1. Ефросинина Л. А. О литературном чтении в четырехлетней начальной школе // Начальная школа. № 1. 2004. С. 55–59.
- © Асочакова Э. М., 2024

АЛЬТЕРНАТИВНАЯ ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЯ: СУБЪЕКТИВНАЯ ПОЗИЦИЯ В ОТНОШЕНИИ ИЗУЧЕНИЯ ЯЗЫКОВ И КУЛЬТУР КОРЕННЫХ НАРОДОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Бахтикиреева Улданай Максutowна,

*доктор филологических наук, профессор Института русского языка
Российского университета дружбы народов (Москва)*

Лингвокультурология – это аспектирующее направление российской лингвистики, начавшее свою историю с конца XX века в России и продолжающее свое «триумфальное шествие» в ряде постсоветских стран. Её чрезвычайно продуктивное прикладное значение для преподавания иностранных языков, РКИ и обучения языкам коренных народов можно только приветствовать. Тесно соприкасаясь с такими прикладными дисциплинами, как: *лингвопедагогика* и *лингводидактика*, лингвокультурология (далее – ЛК) является неотъемлемой составляющей обучающего, воспитывающего и социализирующего учебного процесса. Например, в части изучения прецедентных феноменов – значимых для иностранного

учащегося в познавательном и эмоциональном отношениях, работа практикующего преподавателя языка в иностранной аудитории не мыслится.

Как актуальное, научное проблемное поле в русском языкознании – ЛК многими отечественными лингвистами признается безоговорочно. Однако для признания её под нынешним индексом – *лингвистическая культурология*, она должна соответствовать ряду параметров: сформированное концептуальное поле, не идущее вразрез с общей теорией языка в развитии; непротиворечиво разработанный тезаурус; специфические методы исследования и познания; наконец, реальная, а не декларированная связь с такой отраслью знания, как культурология [6].

Исследование лингвокультуры коренных малочисленных народов следует проводить на основе погружения положений аспектирующей ЛК в контекст общей теории языка в развитии и синтезирующих концепций системной лингвистики. Следует учитывать достижения системного подхода к языку, например, аргументации и вывод ученых (Г. П. Мельников), разрабатывавших системный подход к языку, о явном преувеличении в гипотезе Сепира – Уорфа силы «влияния строя языка на мировоззрение говорящего на этом языке» не учитывается [7], несмотря на факт важности этого вывода для развития ЛК, впервые обозначенного почти 60 лет назад¹. Другой пример связан с критическим дискурсом, основанном на исследованиях зарубежных лингвистов (Швейцария, Германия, Великобритания и др.) и редких отечественных исследователей в отношении ЛК, с которыми можно ознакомиться на страницах журнала «Политическая лингвистика» с 2011 года² и в отдельном Сборнике [9], а также в других журналах [12; 13]. Отсюда весьма симптоматичным представляется объявление «*Внимание авторов*» на сайте старейшего журнала «Вопросы языкознания» о том, что «статьи в области лингвокультурологии, изучения “концептов” и “языкового сознания” <...> не относятся к приоритетной проблематике журнала; редакция оставляет за собой право не рассматривать работы такого содержания» [10].

¹ См. факсимильное переиздание «Сборник докладов и сообщений первого семинара по психолингвистике» (Москва, 30 мая – 1 июня 1966 года). 69 с. /06282. Тираж 500 экз. Заказ № 222. ФБОН АН СССР.

² Политическая лингвистика. № 1. 2011; № 4. 2011; № 2. 2012; № 1(51). 2015.

Устойчивый дискурс, интеллектуально превосходящий критический «политизированный дискурс», не сформировался. Конечно, лишить лингвокультурологов статуса производителя знания «политизированные упреки» не в силах, но наличие своего, превосходящего эти «упреки» дискурса только бы усилило позиции ЛК. На смену банальным лингвокультурологическим результатам следует предъявить работы, написанные в русле *лингвистической эпистемологии*, а значит – смыслообразующие, зовущие к критическому осмыслению пройденного пути и продуцированию новых знаний.

Одним из продуктивных результатов для новых исследований языков и культур коренных народов является ряд монографий и статей коллег, предложивших «российскую версию индигенной методологии» и обновленное видение тезаурусного подхода» [15; 14; 11; 3]. Они демонстрируют подход для изучения культуры отдельного этноса на конкретной ступени её развития в начале XXI века, предоставляющий возможность ответить на актуальнейший по сию пору вопрос о соотношении определенной ступени развития языка с определенным уровнем культуры, поставленный Гумбольдтом [2]. Это конкретный паттерн знания, оттолкнувшись от которого, наполнив онтологией разных локалов, можно продуктивно представить соотношение сегодняшней ступени развития языков и уровней уникальных культур разных этносов, проживающих в субъектах РФ, и вывести новые знания, в том числе об этнически нерусских российских гражданах – би(поли)лингвальных личностях.

Необходимым представляется солидаризация с отдельными учеными, отмечающими, что «<...> комплексный анализ, не игнорирующий как культурные реалии, так и данные об образах мира в различных группах, может, на наш взгляд, служить достоверным источником для прогнозирования развития событий в критические для того или иного лингвокультурного сообщества моменты. <...> такой подход позволяет исследовать проблему этнического своеобразия, идя не только от культуры, но и от человека во всей его целостности, учитывая все стороны его жизнедеятельности. Более того, как нам представляется, такой подход отвечает требованиям сегодняшней реальной жизни, так как дает возможность объяснять своеобразие поведения человека и всего народа не только с точки зрения культурных доминант того или иного этноса, но и исходя из

индивидуальности отдельных членов лингвокультурного сообщества» [1].

Исследователям лингвокультур коренных малочисленных народов дольствоваться выводами, подобными этому: «Известно, что человек только тогда становится человеком, когда он с детства усваивает язык и вместе с ним культуру своего народа» [6] – означает признать факт интеллектуальной зависимости индигенных лингвокультурологов. Этот пассаж из учебника, по которому обучаются тысячи студентов, выводит за рамки изучения этнически нерусскую дву- и многоязычную личность; эта личность пока остается *quod ignotum*. Таким образом, следует думать о *Лингвокультурологии альтернативной*, релевантной запросам российского многонационального общества, и прежде всего релевантной запросам науки о языке.

Необходимо создать дискуссионную площадку, посвященную проблемам билингвизма, трансязычия и транскulturации, в которой пребывает би(поли)транслингвальная личность, выражающая свое мировоззрение на языке титульного народа РФ – русском, по метафорическому высказыванию В. Г. Костомарова, на языке – «мачехи», но не забывающего о языке «матери» [5]. «Иноязычие не может перебить голоса крови», – вторит В. Г. Костомарову билингвальный поэт, философ и культуролог, этнический казах А. А. Кодар [4]. Таким образом, и хайдеггеровское: «Язык – Дом бытия» требует в этом смысле дополнительных построений; кстати сказать, не только по отношению к нерусским, но и русским в странах как ближнего [8], так и дальнего зарубежья.

Несовпадения в языковой и культурной объективации окружающей действительности суть утверждения особой сущности и уникальности любого самого малочисленного народа. Они делают нас балкарцами, долганами, рутульцами, тувинцами, хакасами, юкагирами, эвенами, эвенками, якутами. Свою субъектность можно позиционировать при аргументированном выведении новых знаний, исходя из онтологии того или иного этноса, состояния его языка и культуры, а не демонстрировать чье-то преломленное понимание общей теории языка в развитии и, собственно, «очеловеченного» В. Гумбольдтом проблемного поля, в центре которого по сию пору актуальнейшей остается задача исследований языка вообще и отдельных языков в частности с целью «познания человека на разных ступенях его культурного развития» [2].

Библиографический список

1. Бубнова И. А., Красных В. В. Неопсихолингвистика: аргументы в защиту национально-культурного своеобразия // Вопросы психолингвистики. 2014. № 3(21). С. 128–135
2. Воркачев С. Г. Лингвокультурная концептология и ее терминосистема (продолжение дискуссии) // ПЛ. 2014. № 3 (49). С. 12–20.
3. Гумбольдт В. фон. Языки и философия культуры. М.: Прогресс, 1985. С. 349, 383.
4. Гумбольдт В. фон. Языки и философия культуры. М.: Прогресс, 1985. С. 349.
5. Дагылга: тувинские обряды освящения в XXI веке / под ред. Ч. К. Ламажаа, Н. Д. Сувандии. Кызыл, 2021. 188 с.
6. Кодар А. Истоки Степного знания (опыт философии казахской истории) // Ауэхан Кодар. Зов бытия. Алматы: Издательский дом «Таймас», 2006. 528 с. С. 485.
7. Костомаров В. Г. Еще раз о понятии «родной язык» // Русский язык в СССР. М., 1991. № 1. С. 11.
8. Маслова В. А. Лингвокультурология. Введение: учебное пособие / Сер. 76 Высшее образование. 2-е изд., пер. и доп. М., 2010. С. 7–12.
9. Мельников Г. П. Системная типология языков. М.: Наука, 2003.
10. Млечко Т. П. Русская языковая личность ближнего зарубежья. Кишинев: Славянский университет Республики Молдова. 2013. 437 с.
11. О журнале // Вопросы языкознания: научный журнал. URL: <https://vja.ruslang.ru/?ysclid=ls77x6nqfk150331749> (дата обращения 4.02.2024).
12. От лингвистики к мифу: Лингвистическая культурология в поисках «этнической ментальности»: сборник статей / сост. А. В. Павлова. СПб.: Антология, 2013. 352 с. С. 160–241.
13. Өөвүс. Возвращение тувинской юрты / составители: Ч. К. Ламажаа [и др.]; под ред. Ч. К. Ламажаа, Н. Д. Сувандии. Кызыл, 2022. 85 с.
14. Павлова А. В., Прожилов А. В. От понятия к «концепту». Бесконечный тупик лингвокультурологии // Вестник Хакасского государственного университета им. Н. Ф. Катанова: политематический научный журнал. Выпуск 4. 2013. С. 79–90.
15. Тува: Родная земля / под ред. Ч. К. Ламажаа, Н. Д. Сувандии. СПб.: Нестор-История, 2023. 344 с.
16. Тувинцы: Родные люди (2022) / Ч. К. Ламажаа, Н. Д. Сувандии, Ш. Ю. Кужугет [и др.]: под ред. Ч. К. Ламажаа, Н. Д. Сувандии. СПб.: Нестор-История. 360 с.

© Бахтикиреева У. М., 2024

ЯЗЫКИ В УРБОСИСТЕМЕ СЕВЕРНЫХ АРКТИЧЕСКИХ ГОРОДОВ: НОВЫЕ АСПЕКТЫ И МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Биткеева Айса Николаевна,

доктор филологических наук, руководитель

*Научно-исследовательского центра по национально-языковым отношениям
Института языкознания РАН (Москва)*

В докладе представлен анализ методики изучения социокультурных и языковых процессов в современном городе в контексте урбанизационных и миграционных процессов. Предлагается методика комплексного междисциплинарного исследования, основанная на подходах социолингвистики: построение модели языковой комфортности городской коммуникации, обусловленная вариативностью городского населения по социальным, профессиональным, возрастным и этническим признакам, степенью урбанизированности, владения литературным языком, а также разнообразием основных параметров языковой коммуникации города, ее уровней и типов, с многоаспектностью коммуникативных целей и стратегий, обеспечивающих комфортное общение во всех сферах городской жизни (профессиональной, образовательной, повседневной и т. д.). Моделирование позволяет проводить прогнозирование развития языковой ситуации в условиях города в синхронной и диахронной перспективах с использованием методов языковой биографии, методов оценки конфликтогенного потенциала, социального картографирования, ГИС-технологий, ассоциативного эксперимента, методики и др.

В качестве экспериментальной площадки исследования избраны северные арктические города Республики Саха (Якутия) – Якутск, Мирный, города Чукотского автономного округа – Анадырь, Билибино. Величина, плотность населения и гетерогенность связей между его жителями определяют качественные черты городской культуры.

© Биткеева А. Н. , 2024

ЯЗЫКОВАЯ СПРАВЕДЛИВОСТЬ И ЯЗЫКОВОЕ РАВЕНСТВО: СОЦИОЛИНГВИСТИЧЕСКАЯ (НЕ) ВОЗМОЖНОСТЬ?

Боргоякова Тамара Герасимовна

*доктор филологических наук, профессор, директор – главный научный сотрудник
Института гуманитарных исследований и саяно-алтайской тюркологии,
профессор кафедры зарубежной лингвистики и теории языка
Хакасского государственного университета им. Н. Ф. Катанова (Абакан)*

Научные дискуссии по вопросам языковой справедливости и равенства языков традиционно базируются на дихотомии мажоритарных и миноритарных языков в корреляции с соответственно инструментальной и идентификационной ценностью языков. Новые направления научного поиска рассматривают языковую справедливость как возможность софункционирования языков с учетом неразрывной ценности идентичности и прагматизма, связанных с родным языком [3; 4]. В этой связи повышается актуальность исследования плюрализма локального опыта развития би-, полилингвизма в полиэтнических государствах.

В работе представлена динамика развития официального билингвизма в республиках Южной Сибири в контексте особенностей реализации модели языковой политики РФ, отражающей символическую природу языкового законодательства и экологическую стратегию языкового равенства и плюрализма. Уровни и перспективы жизнеспособности языков Южной Сибири выявляются через исследование коммуникативного веса титульных языков в корреляции с ценностью этнической идентичности на основе анализа дискурсивных практик, социолингвистических опросов [1] и Всероссийской переписи населения (2020 г) в соотношении с целями и планом Международного десятилетия языков коренных народов (2022–2032) [Global action plan].

Библиографический список

1. Боргоякова Т. Г., Гусейнова А. В., Покоякова К. А. Языки Южной Сибири в динамике социального контекста / отв. ред. Т.Г. Боргоякова. Абакан: Изд-во ХГУ им. Н. Ф. Катанова, 2022. 160 с.
2. Global action plan of the International decade of Indigenous languages (2022–2032). URL: <https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000383844> (дата обращения: 22.04.2024).
3. May S. (2015) The problem with English(es) and linguistic (in)justice. Addressing the limits of liberal egalitarian accounts of language in Critical Review of International Social and Political Philosophy: Routledge Taylors&FrancisGroup.
4. Van Parijs P (2011) Linguistic Justice for Europe and for the World. Oxford: Oxford University Press.

© Боргоякова Т. Г., 2024

ИБ ХАКАС ПИСАТЕЛЬЛЕРІНІҢ ПРОИЗВЕДЕНИЕЛЕРІНДЕ

ЮРТА В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ ХАКАССКИХ ПИСАТЕЛЕЙ

Бурнакова Анжелика Дмитриевна,

магистрант Института филологии и искусств

Хакасского государственного университета им. Н. Ф. Катанова (Абакан)

В работе представлена символика и особенности предназначения юрты, ее пространства и убранства в хакасском фольклоре и литературе. Выделены отношения героев к юрте и описаны совершаемые в юрте обряды во время традиционных хакасских праздников.

Иб (юрта) – Ортын Азиядағы пурунғы чоннарның иң саблығ хыйға пүдіріглері. Сағамғы істезіглер, иб – ол экология саринаң иң не хорғыс чох паза арығ чурт тіп, киртістіг көзітчелер. Паза иб ээлеріне прай ибіркізіне сибер тудынарға оңдай пирче.

XX вектегі наука, юрта прай позының чардыхтарының паза пүдін көрімінің тирең танығлары хоостыра Чир үстүнің пүдізін хатапча тіп, асхан. Аннаңар адалған чонның кибірліг ибін прай даа саринаң істезіге тартчалар: культурологтар, психологтар, тілчілер, ан. п.

Хакас чайаачыларының даа хоос произведениелерінде ибдеңер пазылча: кічіг жанрлығ произведениелернең пасти романнарға читіре. Хакас чонының пурунғы кип-чоохтары, алыптығ нымахтары хоостыра, матырлар олох туста кибірліг иблерде чуртаптырлар: толдыра чазалған олаңай иблердең пасти ах пайзаң өргелерге читіре.

Кибірліг ибнің пүдізі, чазалғаны хоостыра ол ибде хайдағ статустығ кізі чуртапчатханын піліп аларға чарир полған.

Көзідімге алза, Н. Г. Доможаков «Ыраххы аалда» романда кибірліг ибдеңер піди пасча: *«Хызыл көлнің» азаанзар тарта, кизек часпаң орнычахта, алты талалых, чадагай хырлыг, күнге хазарта көй парған чабал ибичек турған... Иб ортызында, чирде, от көйчеткен. Ибнің стеналары хастада хайдаг-да тудысти парыбысхан органнар. Органнар үстүнче ілгөрлер турчалар, анда чабал харачахтар, абдыралар турча. Абдыралар алтынаң органнарны чаба харалта ыстал парған көзеңелер. Оң холда кічицек паза улуг ілгөр, оларда той, агас чірчелер, айахтар, тостаң иткен хайдаг-да сөөлмек ідістер. Олох саринда, ізіксер, улуг, кічіг сапчактар. Сол холда изер, хомуттар хайзы іл салған, хайзы органда чатчалар. Иб істінде пір дее сөп-сап чоғыл. Ибнің ыс сыхчатхан тизігінче харачхайлар кіріп-сыгып хайынысчалар.*

Ибниң тастындағы көрімін паза істінің чазалғаны хоостыра хығырығычы пу иб чох сөбіренің полчатханын сизінче. Хоортай апсах чох-чоос матырларның санында, чылдаң чылға пайларға тоғынча, че, андағ даа полза, хығырығычы, *иб істінде пір дее сөн-сап чоғыл тіп сөстерге*, хайығ айландырча.

Аннаң андар автор пассох ибденер піди пасча: *Төрт пөліктіг тура-ның істін күйчең суғлыг лампалар чарытчатхан. Аалчы сыйлачаң төрде улуг стол чічең нимені тығылдыра артын турған. «Хусхацах ла сүді чоғыл» тирчік Хоортай апсах, пу столны көрзе.*

Мында көрчөбіс, чох-чоостың ибіне пай кізінің туразы тоғыр: *төрт пөліктіг тура, күйчең суғлыг лампалар, улуг стол.* Таныхтирға кирек, Пычон пай ибдең пасха хоза тура пүдіріп алған.

Ол ондайнан, автор пасхан кизектер хоостыра, хакастарның кибірліг ибінің тастындағы ла көрімі хоостыра аның ээзіненер піліп аларға чарир: хайдағ хоныхтығ, нименең айғасча паза ан.п.

© Бурнакова А. Д., 2024

ДНЕВНИКИ ТЮРКОЛОГИЧЕСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ Н. Ф. КАТАНОВА В ЮЖНУЮ СИБИРЬ, СЕМИРЕЧЬЕ И ВОСТОЧНЫЙ ТУРКЕСТАН (1889–1891): СТРУКТУРНЫЕ И СОДЕРЖАТЕЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ¹

Валеев Рамиль Миргасимович,

доктор исторических наук, профессор Казанского федерального университета (Казань)

Мартынов Дмитрий Евгеньевич,

доктор исторических наук, профессор Казанского федерального университета (Казань)

Мартынова Юлия Александровна,

кандидат исторических наук, доцент Казанского федерального университета (Казань)

Выдающийся хакасский тюрколог-универсал Н. Ф. Катанов окончательно сформировался как исследователь в период экспедиции в Южную Сибирь, Семиречье и Восточный Туркестан. В 1889–1892 гг. он был ко-

¹ Исследование осуществлено при финансовой поддержке РФФ и Кабинета Министров Республики Татарстан в рамках научного проекта № 23-28-10046 и в соответствии с Программой стратегического академического лидерства Казанского (Приволжского) федерального университета.

мандирован с целью «исследования остатков тюркских племен». Часть материалов, полученных в полевых условиях, Н. Ф. Катановым была опубликована, в том числе в «Письмах из Сибири и Восточного Туркестана». Также опубликованы фольклорные материалы, вошедшие в его магистерскую диссертацию о тувинском (урянхайском) языке и много-томное издание В. В. Радлова о народной литературе тюркских племен. Важнейший первоисточник – дневниковые материалы, готовились Н. Ф. Катановым к публикации, однако опубликован был «Дневник поездки к карагасам» (1891). Рукописные дневники «Очерки Урянхайской земли» и «Путешествие по Сибири, Дзунгарии и Восточному Туркестану» вышли в свет только в XXI в.

В структурном и содержательном отношении рукописные и еще неопубликованные дневники Н. Ф. Катанова, сохраняющиеся в Государственном архиве Республики Татарстан, являются единым текстом, непосредственно освещающим все мельчайшие детали повседневности народов Южной Сибири, Синцзяня и Восточного Туркестана конца XIX в. Стационарно-описательный метод, применяемый ученым для работы (длительное пребывание в сельской и городской среде проживания исследуемого народа), требовал неразъемной фиксации бытовой информации и записанного фольклорно-языкового материала, который в беловой текст дневника включался, уже переведенный на русский язык. Подобная форма в известной степени затрудняет восприятие текста, однако крайне важна для понимания творческой лаборатории и научного мышления Н. Ф. Катанова. Базовые интересы, положенные в основу дневника, определялись не только данной Катанову инструкцией, но и углублялись разнообразными сведениями, которые систематизировались в ходе полевого исследования в Центральной Азии (Южная Сибирь, Семиречье и Восточный Туркестан).

© Валеев Р. М., Мартынов Д. Е., Мартынова Ю. А., 2024

КАЗАНСКИЕ МУЗЕЙНЫЕ КОЛЛЕКЦИИ Н. Ф. КАТАНОВА: ОБЗОР И ПЕРСПЕКТИВЫ ИЗУЧЕНИЯ¹

Валеев Рамиль Миргасимович,

доктор исторических наук, профессор Казанского федерального университета (Казань)

Валеева Роза Закариевна,

кандидат педагогических наук, доцент, зав. кафедрой, декан Казанского инновационного университета им. В. Г. Тимирязова (Казань)

Лю Лицю,

кандидат исторических наук Нанкинского университета науки и технологии (Китай)

Гёзде Сазак,

доцент Института тюркологических исследований Стамбульского университета (Турция)

Гульджан Иналджик,

PhD, доцент Университета Мармара (Турция)

Изучение историко-культурного и научного наследия российских тюркологов, в том числе профессора Н. Ф. Катанова, является перспективным направлением современных комплексных гуманитарных исследований, в том числе музееведческих. На современном этапе актуальными остаются дальнейший поиск, изучение, систематизация и введение в научный и общественный оборот неопубликованного и во многом неизвестного музееведческого наследия профессора Казанского университета Н. Ф. Катанова – одного из ярких и колоритных национальных ученых и мыслителей российской науки, образования и культуры, выдающегося представителя хакасского народа и тюркоязычных народов Евразии.

Разнообразные коллекции Н. Ф. Катанова хранятся в основных музейных фондах Национального музея Республики Татарстан (комплекс этнокультурных и религиозных коллекций), Государственного музея изобразительных искусств Республики Татарстан (северобуддийская иконографическая коллекция) и Этнографического музея Казанского федерального университета (фонд исторических, этнокультурных и этнографических вещей) собранным путешественником в Южной Сибири (Минусинский округ), Урянхайском крае (Тува), Синьцзяне, Восточном

¹ Исследование осуществлено при финансовой поддержке РФФИ и Кабинета Министров Республики Татарстан в рамках научного проекта № 23-28-10046 и в соответствии с Программой стратегического академического лидерства Казанского (Приволжского) федерального университета.

Туркестане и Волго-Уральском регионе в последней четверти XIX – начале XX вв.

Изучение музейных коллекций Н. Ф. Катанова позволит воссоздать зримые образы и страницы традиционной культуры и быта народов регионов, где он путешествовал, и комплексно оценить его вклад в тюркологию, этнографию и музееведение народов России. В настоящее время формируется издание «Катанов Н. Ф. – путешественник и исследователь: российские музейные коллекции (Каталог)».

© Валеев Р. М., Валеева Р. З., Лю Л., Гёзде С., Гульджан И., 2024

СПЕЦИФИКА ОБРАЗОВ СОЗНАНИЯ НОСИТЕЛЕЙ ЯКУТСКОГО ЯЗЫКА (НА МАТЕРИАЛЕ АССОЦИАТИВНОГО СЛОВАРЯ)

Васильева Алина Петровна,

*младший научный сотрудник Северо-Восточного федерального университета
им. М. К. Аммосова (Якутск)*

Когда мы говорим о мире, мы видим его через призму нашей языковой картины мира – совокупности представлений и понятий, формирующихся в нашем сознании через язык и культуру. Наш язык определяет, как мы воспринимаем и понимаем реальность вокруг себя. Исследования в области языка показывают, что структура языка влияет на наше мышление и то, как мы интерпретируем мир.

Изучение языкового сознания позволяет погрузиться в глубинные аспекты сознания, исследуя «тела языковых знаков». Это позволяет выявить реальные различия в представлениях мира разных культур и понять, что системность культуры осознается ее носителями на интуитивном уровне.

Проведение массовых ассоциативных экспериментов помогает выделить ядро языкового сознания, демонстрируя уникальность и неповторимость образа мира каждой культуры [2, с. 21]. Ассоциативный эксперимент позволяет моделировать, как люди относятся к словам и миру вокруг, как они понимают значение слов и представляют реальность на основе своего языка. Данный эксперимент помогает различить эмоциональные, ассоциативные и референциальные компоненты значения слова.

Также он выявляет аналогии между словами и реальными объектами, с которыми они связаны в сознании людей [1, с. 758].

По результатам проведения массовых ассоциативных экспериментов составляют ассоциативные словари и тезаурусы. Ассоциативные словари выступают важным инструментом, обеспечивая прямой доступ к сознанию «усредненного» носителя любого языка. Этот инструментарий позволяет не только анализировать структуру и деятельность сознания, но и раскрывать этнокультурные особенности картины мира, позволяя исследователям получить доступ к скрытым механизмам вербального и невербального поведения носителей разных лингвокультур.

Исследование предполагает выявление этнокультурных особенностей образов сознания якутов на базе Ассоциативного словаря якутского языка, представленного в виде многомерной ассоциативной сети и рассматриваемый в качестве модели языкового сознания носителя языка.

Библиографический список

1. Пищальникова В. А. Интерпретация ассоциативных данных как проблема методологии психолингвистики / В. А. Пищальникова // Russian Journal of Linguistics. 2019. Т. 23. № 3. С. 749–761. DOI 10.22363/2312-9182-2019-23-3-749-761.
2. Уфимцева Н. В., Тарасов Е. Ф. Проблемы изучения языкового сознания // Вопросы психолингвистики. М., 2009. Вып. 2. С. 18–25.

© Васильева А. П., 2024

ГЛАГОЛЫ, ПЕРЕДАЮЩИЕ ЗВУКИ ДОМАШНИХ ЖИВОТНЫХ, В КАЛМЫЦКОМ ЯЗЫКЕ¹

Джунгурова Валери Николаевна,

*ассистент кафедры германской филологии, заведующий сектором по аспирантуре
Калмыцкого государственного университета им. Б. Б. Городовикова (Элиста)*

Основным занятием калмыков на протяжении всей истории было разведение четырех видов домашнего скота – верблюдов, коров, овец, лошадей. Лексика животноводства калмыцкого языка разнообразна и охватывает различные тематические группы. Целью работы является рассмотре-

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке гранта РНФ № 22-18-00060 «Исследование тюркской и монгольской лексики материальной культуры, связанной с традиционным скотоводством: сравнительно-исторический аспект».

ние глаголов, передающих звуки домашних животных в калмыцком языке, подбор их эквивалентов в монгольских и тюркских языках. Источниками послужили словари представленных языков.

В калмыцком языке звуки, издаваемые домашними животными, выражены различными словами. Так, для описания мычания коровы в калмыцком языке используется термин *мөөрх* ‘мычать’ < староп. монг. *mögere-*, сравним с бур. *мөөрэхэ* ‘мычать’, х.-монг. *мөөрөх*, каз. *мөңіре*, хакас. *мүүрүрге*. Блеяние овцы и козы передается глаголом *мээлх* в калмыцком языке, сравним с бур. *майлаха*, х.-монг. *майлах*, каз. *маңыра*, хакас. *маарирга*. Термин *мээлх* в калмыцком языке обозначает также мяуканье кошки. Звуки, издаваемые верблюдом, описываются глаголами: калм. *буульх* ‘реветь, кричать’ < староп. монг. *biyila*, ср. бур. *буйлаха*, халх.-монг. *буйлах*; калм. *хэркрх* ‘кричать (о верблюде)’ < староп. монг. *qayikira*; калм. *хавих* ‘щелкать, скрежетать (зубами – о верблюде-самце)’. Звуки, произносимые лошадьми, передаются с помощью глаголов: калм. *инцэх* ‘ржать’ < староп. монг. *inçaya-*, бур. *инсагаалха*; калм. *түргх* ‘фыркать’ < староп. монг. *turgi-*, бур. *турьяха*, халх.-монг. *тургих*; калм. *цуурдх* ‘ржать (протяжно)’.

Следует отметить, что в словарях калмыцкого языка зафиксированы термины, обозначающие звуки, издаваемые другими домашними животными (кошка, собака, свинья). Глаголы, относящиеся к звукам, произносимым собакой: калм. *һаңньх* ‘выть, визжать’, *гиңних* ‘скулить, визжать (о собаке)’, *уульх* ‘выть, завывать (о собаке, волке)’, *хуцх* ‘лаять, тьявкать’, *яңних* ‘заливисто лаять (о собаке)’. Глагол *куркрх* ‘рычать (о собаке)’ также употребляется по отношению к человеку в переносном значении ‘огрызаться’ с презрительным оттенком. Лексема *хоржңнх* имеет в калмыцком языке два значения ‘1) хрюкать, 2) мурлыкать (о кошке)’. Глагол *гих* ‘говорить’ часто употребляется в калмыцком языке в сочетании со звукоподражательными словами для обозначения звуков животных. Например, *һав-һав гих* ‘гавкать, тьявкать’, *крэ-крэ гилдх* ‘крякать (об утках)’. Для передачи кудахтанья курицы или кукареканья петуха в калмыцком языке используются выражения *така ду һарлһн* и *эр така ду һарх*, что в дословном переводе значит ‘песнь выпустил’.

Таким образом, можно прийти к выводу, что в калмыцком языке существуют специальные глаголы для обозначения звуков основных домашних животных, эти глаголы имеют соответствия в близкородствен-

ных монгольских языках с сохранением лексического значения, а некоторые из них – в тюркских языках с небольшими изменениями.

Список условных сокращений

калм. – калмыцкий язык;
староп.-монг. – старописьменный монгольский язык;
х.-монг. – язык халха-монголов;
бур. – бурятский язык;
каз. – казахский язык;
хакас. – хакасский язык

Библиографический список

1. Бектаев К. Большой казахско-русский и русско-казахский словарь. 1995. 697 с.
2. Калмыцко-русский словарь / под ред. Б. Д. Муниева. М.: Русский язык, 1977. 768 с.
3. Лувсандэндэв А. Монгольско-русский словарь. М.: ГИС, 1957. 715 с.
4. Пюрбеев Г. Ц. Толковый словарь традиционного быта калмыков. Элиста: Калмыцкое книжное издательство, 1996. 176 с.
5. Русско-калмыцкий словарь / под ред. И. К. Илишкина. М.: Советская энциклопедия, 1964. 803 с.
6. Черемисов К. М. Бурятско-русский словарь. Москва: Советская энциклопедия, 1973. 803 с.
7. Хакасско-русский словарь / под ред. О. В. Субраковой. Новосибирск: Наука, 2006. 1114 с.

© Джунгурова В. Н., 2024

ТУВАНЕТ КАК ИНДИКАТОР ЦИФРОВОЙ ВИТАЛЬНОСТИ ТУВИНСКОГО ЯЗЫКА

Донгак Чечена Борисовна,

*старший преподаватель кафедры иностранных языков
Тувинского государственного университета (Кызыл)*

В современном мире витальность языка во многом определяется его функционированием в цифровом пространстве. С переходом от традиционных форматов масс-медиа к сетевым в интернет-пространстве сформировалась социальная среда, представленная различными группами населения, поэтому предполагается, что веб-пространство может вполне реально отражать языковую ситуацию. Под понятием *Туванет* (по аналогии с понятием *Рунет*) имеется в виду интернет-контент на тувинском языке.

Под цифровой витальностью понимается «надежный индикатор степени, в которой тот или иной язык преуспевает в цифровом мире, увели-

чивая свое присутствие и функционирование online» [2, с. 265]. Так, статус цифровой витальности тувинского языка определен как *vital* или *энергичный* [2, с. 276] и отмечается, что тувинский язык вошел в пятерку наиболее распространенных в сети титульных языков республик РФ: «выяснилось, что больше всего сообществ – вокруг удмуртского, якутского, башкирского, татарского и тувинского языков» [2, с. 278].

Относительно выраженности или присутствия тувинского языка в цифровом пространстве писали различные исследователи [3; 1]. Они выявили, что «уровень востребованности тувинского языка отличается в зависимости от интернет-источника: есть существенная разница в использовании тувинского языка на официальных сайтах госучреждений или в социальных сетях», подчеркивая не столь активное использование тувинского языка органами власти и, напротив, его активное функционирование в соцсетях [3, с. 186].

О переходе тувинцев «в социальных связях на пространство онлайн-потока» и о том, что «онлайн-пространство позволяет им поддерживать значимые известные связи – связи с родственниками, земляками» пишет Ч. К. Ламажаа [1, с. 126].

Таким образом, использование тувинского языка в качестве средства общения в различных социальных ситуациях, являясь важнейшим показателем его витальности, постепенно перетекло в область цифрового пространства. В развитии коммуникативного веса тувинского языка прослеживается позитивный тренд, который заключается в его активном функционировании в социальных сетях.

Библиографический список

1. Ламажаа Ч. К. Социальная культура тувинцев и онлайн-пространство // Новые исследования Тувы. 2021. № 2. С. 115–129. URL: <https://www.doi.org/10.25178/nit.2021.2.10> (дата обращения: 20.02.2024).
2. Мухарямов Н. М., Януш О. Б. Языковое устройство российского общества: факторы политической динамики / под ред. Г. Ф. Лутфуллиной. Казань: Отечество, 2022. 304 с.
3. Ондар Ч. Г., Донгак В. С., Монгуш Д. Ш. Тувинский язык в Интернете: представленность, проблемы и перспективы // Новые исследования Тувы. 2023, № 1. С. 186–207. URL: <https://doi.org/10.25178/nit.2023.1.11> (дата обращения: 20.02.2024).

© Донгак Ч. Б., 2024

СУЩЕСТВУЮТ ЛИ ПРИЧАСТИЯ ИНДОЕВРОПЕЙСКОГО ОБРАЗЦА В ЯКУТСКОМ ЯЗЫКЕ?

Дубровина Маргарита Эмильевна,

*кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры тюркской филологии
Санкт-Петербургского государственного университета (г. Санкт-Петербург)*

В якутском языке к причастиям традиционно относят четыре формы так называемых «первичных» причастий: 1) причастие на -ар/-ыыр, 2) причастие на -быт, 3) причастие на -ыха, 4) причастие на -тах [1]. Однако применим ли к этим формам термин «причастие»? Дело в том, что термин «причастие» и его понимание пришло в тюркологию из индоевропеистики. В европейских и славянских языках причастие как глагольная форма обладает определенными свойствами, основным из которых является функция представления действия в виде признака. Именно атрибутивная роль этой формы делает причастие причастием. Кроме того, если за образец взять русское причастие, которое по своим характеристикам максимально приближается к тому, что большинством лингвистов понимается под причастием, то оно еще указывает на то, что агенсом действия является определяемый предмет.

В настоящей статье предпринята попытка подойти к якутским причастиям, опираясь на список имеющихся, уже описанных в грамматиках различных языков свойств и функций причастий. Помимо этих определений, в качестве базисных дефиниций выступают те, которые приведены в специальной литературе по якутской грамматике. Нами проведен анализ фактического материала якутского языка на предмет соответствия речевых употреблений якутских причастий и этих дефиниций и сформулирован вывод о том, что функции этих глагольных форм несколько иные, нежели о них пишут тюркологи. Примеры из якутских текстов и грамматик свидетельствуют, что самые употребительные глагольные формы с морфемами -ар, -быт, -ыха, -ардах в предложениях активно употребляются не только в синтаксической роли сказуемого, как утверждают якутovedы, не только в роли определения, как следует ожидать от причастной формы, но и выполняют функцию субстантивного дополнения, т. е. эти формы представляют действие не только как признак, но и как «опредмеченный» факт. Свойства якутских форм намного шире, чем характеристики европейских причастий. Они лишь отчасти похожи на при-

частия, но по своему предназначению в языке превышают объем причастных функций.

Таким образом, мы предлагаем понимать под причастием исключительно атрибутивную (адъективную) глагольную форму, исходя в таком понимании именно из традиции европейского, в частности русского, языкознания. Все же якутские формы, которые обычно именуют причастиями, в действительности причастиями европейского образца не являются, а представляют собой *полифункциональные* формы, значение которых складывается из их способности в высказывании выполнять и адъективную, и субстантивную функции. В тюркском языкознании существуют традиция называть такие формы термином «*субстантивно-адъективная форма*».

Библиографический список

1. Грамматика современного якутского литературного языка [фонетика и морфология] / Л. Н. Харитонов [и др.]; ред. Е. И. Убрятова ; АН СССР, Сиб. отд-ние Якут. фил. ин-т яз., лит. и истории. М.: Наука, 1982. С. 227–228.

© Дубровина М. Э., 2024

ПРЕЗЕНТАЦИЯ ТРАДИЦИОННОЙ КУЛЬТУРЫ В МУЗЕЯХ-ЗАПОВЕДНИКАХ ХАКАСИИ: К ПОСТАНОВКЕ ПРОБЛЕМЫ

Ерёмин Леонид Валентинович,

*кандидат исторических наук, заместитель директора по научной работе
Музея-заповедника «Шушенское» (пгт. Шушенское, Красноярский край)*

Одним из ведущих факторов, обеспечивающих социальную стабильность в многонациональном государстве, является забота о сохранении культурного многообразия, традиционной культуры народов, его населяющих [4; 5]. Учитывая, что традиции – это способ накопления жизненно важного общественно значимого опыта [2, с. 3], исторические знания, обычаи, обрядовая культура, традиционные технологии, фольклор находят своё воплощение в конкретных предметах и памятниках, формирующих в совокупности этнографическое наследие. Сохранением и презентацией культурного наследия на научной основе занимаются, прежде всего, музеи и музеи-заповедники. При этом музеи-заповедники находят-

ся в более выгодных условиях, поскольку обладают возможностью демонстрировать формы народной культуры в контексте традиционных ландшафтов и в динамическом режиме, помогающем создать для посетителей «эффект присутствия» [6, с. 526–528; 7, с. 131].

В настоящее время сеть музеев-заповедников в Республике Хакасия включает 9 учреждений: 1 – республиканского подчинения, 8 – муниципального (2 музея-заповедника являются филиалами районных краеведческих музеев). Культурный ресурс музеев-заповедников значителен: на их территории находится около 3 тысяч памятников археологии, расположенных на особо охраняемых территориях общей площадью более 200 гектаров [3]. Несмотря на то, что по содержанию музеи-заповедники в регионе создавались как археологические, однако в составе музейного пространства, музейных экспозициях, экскурсионных программах и проводимых учреждениями тематических музейных праздниках содержится богатый этнографический материал.

Традиционная культура народов Хакасии в музеях-заповедниках представлена как в виде материальных (юрты, предметы быта, орудия труда, культовые предметы), так и нематериальных (местный фольклор, обрядовая культура, технологические знания) формах культурного наследия. Музеями проводятся экскурсии и тематические программы на базе экспозиций, посвящённых быту, традиционному укладу хакасов и сибирского казачества (Арбатский муниципальный музей под открытым небом), иницируются музейные праздники, связанные с продвижением нематериального культурного наследия, традиционной хакасской кухни и национального календаря: «Алтын Ас» (Хакаский республиканский национальный музей-заповедник), «Айран сузы» (Музей-заповедник «Хуртуях-тас»), «Кун Пазы» (Музей под открытым небом «Усть-Сос»), «Ночь Хайджи» (музеи-заповедники Таштыпского, Аскизского, Бейского, Ширинского, Орджоникидзевого районов Хакасии).

Основная часть деятельности музеев-заповедников Хакасии направлена на продвижение и популяризацию различных форм традиционной культуры. И результаты этой деятельности положительно сказываются как на информированности населения о традиционной культуре народов Хакасии, так и на росте интереса к региону со стороны туристов, к при-

меру, в 2023 году число гостей республики увеличилось на 33 % в сравнении с 2020 годом, и достигло 1 миллиона человек [9].

Гораздо сложнее складывается ситуация с сохранением и презентацией аутентичных знаний о народной культуре, прежде всего, хакасской. Очевидно, что музеи не демонстрируют традиционную культуру в том виде, в каком она была «на самом деле» [1, с. 27], перед ними стоит задача, используя «язык вещей» и сопутствующую интерпретацию, создать у посетителя устойчивые и яркие образы того или иного явления, повышая его представление о ценности народной культуры. Поскольку достигается это при помощи экспозиции и спроектированного маршрута, разработанной структуры массового мероприятия, то, получается, что между музейными посетителями и объектами показа, тематической программой или музейным праздником всегда находятся фигуры тех, кто это всё создал, экспозиционера, экскурсовода или сценариста праздника. И проблема «аутентичности» презентации традиционной культуры перемещается в плоскость профессионализма музейных специалистов [10, с. 5], их уровня владения научными знаниями, мировоззрения, идеологии и т. п.

Таким образом, проблемы презентации традиционной культуры музеями-заповедниками Хакасии связаны с рядом причин, основные из которых: недостаточная в регионе степень научного освоения темы традиционной культуры, недоукомплектованность этнографическими предметами музейных фондов, недостаток квалифицированных кадров в самих музеях и отсутствие выстроенной системы подготовки профессиональных музейных работников в регионе. В настоящее время перед музеями-заповедниками Хакасии в качестве актуальных стоят проблемы научного осмысления, представленного в виде предметов хранения, этнографического наследия, а также создания эффективных практик презентации традиционной культуры, основанных на принципах научной достоверности и доступности смыслов.

Библиографический список

1. Баранов Д. А. Этнографический музей и «рационализация системы» // Этнографическое обозрение. 2010. № 4. С. 26–43.
2. Бондырева С. К., Колесов Д. В. Традиции: стабильность и преемственность в жизни общества. М., 2004. 280 с.
3. Еремин Л. В. Музеи-заповедники Хакасии. Абакан, 2011. 127 с.

4. Корниенко В. И. Феномен культурного многообразия и развитие общества // Вестник Челябинского государственного университета. 2007. № 16. С. 76–81. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/fenomen-kulturnogo-mnogoobraziya-i-razvitie-obschestva> (дата обращения: 08.10.2023).
 5. Коробейникова Л. А., Водопьянова Е. В. Культурное разнообразие и глобальность // Вестник Томского государственного университета. Культурология и искусствоведение. 2020. № 40. С. 80–91. URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_44557488_93862435.pdf (дата обращения: 11.06.2021).
 6. Косинцева А. П. Музей под открытым небом как пространство презентации этнической культуры (на примере музеев Тюменской области) // Рябининские чтения – 2011. Петрозаводск, 2011. С. 526–528.
 7. Прокудина Д. А. Новые подходы к презентации нематериального культурного наследия // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. 2022. № 6. С. 127–135.
 8. Труевцева О. Н. Музеи Сибири и сохранение культурного наследия коренных народов // Вестник Кемеровского университета культуры и искусств. 2012. № 19. С. 76–82.
 9. Туризм в Хакасии – 2023: цифры и факты. URL: https://vk.com/wall-170420886_1328?w=wall-48759114_8096 (дата обращения: 16.02.2024).
 10. Шнирельман В. А. Введение в дискуссию. Историко-этнографический музей: презентация традиции или репрезентация конструкции? // Этнографическое обозрение. 2010. № 4. С. 3–8.
- © Ерёмин Л. В., 2024

ВАРИАТИВНОСТЬ ЯЗЫКОВЫХ ЕДИНИЦ СОВРЕМЕННОГО ЯКУТСКОГО ЯЗЫКА НА МАТЕРИАЛЕ АССОЦИАТИВНОГО СЛОВАРЯ

Заморщикова Людмила Софроновна,

*кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры французской филологии
Института зарубежной филологии и регионоведения,
заместитель заведующего Международной научно-исследовательской лаборатории
«Лингвистическая экология Арктики» Северо-Восточного федерального университета
им. М. К. Аммосова (Якутск)*

Современное состояние языка, характеризующееся определенной степенью стирания нормы и ненормы, безусловно, отражается в ассоциативном словаре якутского языка. Поскольку ассоциативный словарь отражает языковую картину условно среднего носителя, в нем содержатся не только единицы языковой нормы, но и языковой вариативности: орфографической, пунктуационной, фонетической, морфологической.

Проведение ассоциативных экспериментов и сбор данных проводились в течение нескольких лет при участии большого количества людей.

Анкеты заполнялись письменно. В процессе перевода анкет в электронный формат были допущены технические ошибки, которые были устранены при подготовке данного словаря. При этом составители словаря попытались максимально сохранить вариативность языковых единиц, отражающую реальную картину их функционирования: например, для стимула *ыарыһах (больной)* сохранены реакции *балыһа* и *балыаһа*, где первое слово является нормой, второе – отклонением от нормы. Такие параллели нормы и отклонения в орфографии встречаются достаточно часто, прежде всего, в лексике, заимствованной из русского языка, несмотря на то, что слова давно вошли в якутский язык и подверглись фонетической адаптации (например, для стимула *уөрэх (учеба)* реакции *кинигэ 100, кинишгэ 1, книга 1, книги 1*). Также имеются диалектные формы, искажения, например, стимул *ингсэлээх (жадный)* вызвал реакции *онгсолоох, хонгсолоох*, искаженные формы от *омсолоох (отрицательный, имеющий недостаток)*, реакцию *харыҥкы* – диалектное слово от *харам (скупой, жадный)*.

Зафиксированные в ассоциативно-вербальных сетях факты речевой вариативности могут дать материал не только для исследования лексики, фонетики, стилистики, но и более глубинных процессов языковых изменений и языкового сдвига.

© Заморщикова Л. С., 2024

О ДВУХ СПОСОБАХ ОБОЗНАЧЕНИЯ РОДА ЗАНЯТИЙ (НА МАТЕРИАЛЕ ХАКАССКОГО И ХАНТЫЙСКОГО ЯЗЫКОВ)

Каксин Андрей Данилович,

*доктор филологических наук, ведущий научный сотрудник
Института гуманитарных исследований и саяно-алтайской тюркологии
Хакасского государственного университета им. Н. Ф. Катанова (Абакан)*

Наличие большого набора лексических единиц для обозначения рода занятий (профессии) является одним из важных признаков любого языка. Во флективных и агглютинативных языках имеется два основных способа образования новых единиц с искомым значением: аффиксальный (присоединение аффикса определённого свойства) и описательный, или семантический (возникновение единств типа *хот омáсты хоят* «дома

строющий человек» в хантыйском языке). Соотношение названных и других способов имеет большее значение для выработки типологии языков по критериям обозначения рода занятий (профессии) человека.

Исходя из этого, сравним способы обозначения рода занятий в хакасском и хантыйском языках. В хакасском языке в искомой группе больше всего слов, состоящих из одного корня или построенных по модели «корень + суффикс со значением деятеля»: *аарчы* «пчеловод», *аңчы* «охотник», *көдөсчү* «гончар», *малчы* «скотовод», *палыхчы* «рыбак», *пүдүрігчи* «строитель», *үгүрөтчү* «учитель», *хырачы* «сеятель», *чаргычы* «судья» и другие [1, с. 64–70].

В хантыйском языке большинство составляют описательные сочетания из трёх-четырёх компонентов, например, *кэр а́ллаты хоят* «истопник», *турн сэвэ́рты хоят* «косарь», *вўлы тайты хоят* «оленовод», *вант вой веллэ́слаты хоят* «охотник», *кэр омáсты хоят* «печник», *хўл веллэ́слаты хоят* «рыбак», *ай мис енмáлты не* «телятница», *няврем вэ́нлтáты хоят* «учитель» и другие [2, с. 39–50].

Вряд ли нужно связывать этот разный подход к образованию новых единиц исключительно с уровнем культурно-исторического развития этноса или различием в мировидении, хотя имеют место определённые мотивы такого рода корреляций. Думается, более важную роль играет приверженность одному из типов языкового словообразования вообще в отдельно взятом, семантическом фрагменте. В хакасском языке при образовании искомым единиц задействована «штамповочная» модель: к меняющемуся корню присоединяется суффикс с «твёрдым» значением, который способен «повернуть» семантику корня в нужном направлении. В хантыйском языке почти все новые члены данного ряда образуются по конструкторской модели: смысловое общее составляется из нескольких самостоятельных элементов. В целом в системе само предпочтение того или иного способа устанавливается, очевидно, уже на ранних стадиях развития языка, и потому так устойчиво сохраняется до нынешних времён.

Библиографический список

1. Каксин А. Д., Чертыкова М. Д. Хакасско-русский и русско-хакасский тематический словарь (разделы «Человек», «Флора и фауна»). Абакан: Издательство ХГУ им. Н. Ф. Катанова, 2020. 224 с.
2. Кононова С. П. Русско-хантыйский тематический словарь: Казымский диалект. СПб: «Просвещение», 2002. 216 с.

ПОСТМОДЕРНИСТСКИЙ ДИСКУРС БАЛКАРСКОГО ПОЭТИЧЕСКОГО ТЕКСТА

Каспарова Армине Владимировна,

*аспирант и ассистент кафедры русской и зарубежной литератур
Кабардино-Балкарского государственного университета им. Х. М. Бербекова (Нальчик)*

Постмодернистская концепция в литературе Северного Кавказа была зафиксирована еще в 1994 году, когда Т. Б. Гуртуева опубликовала сборник исследований под названием «Маленький человек с большой буквы». Важной и уникальной чертой исследований Тамары Бертовны является использование романтизма как метаидеологии, что позволяет нам заново открыть для себя образ «маленького человека».

Ощущение себя таковым – есть форма не прошедшего, а будущего, поскольку в пространстве русского текста условная сила всегда будет оказывать влияние на тех, кого мы избираем героями. В результате мы получаем новую траекторию развития этого понятия, но уже в постмодернистских реалиях, с ризомой и мыслью о том, что «маленькость» объясняется тем, что человек не может прийти к объяснению этого мира, наладить гармоничные отношения со всем реальным, он лишь часть большого хаоса вещей. Открытие это говорит о том, что ощущение собственной уменьшенности тяготеет над постсоветским человеком и отражается в литературе.

С помощью постмодернистской концепции автор описывает лирический мир северокавказской литературы, посвящая одну из глав балкарскому поэту и прозаику Тахиру Толгурову.

В постмодернистском поэтическом мире, исходя из тезисов, выдвинутых Тамарой Бертовной, главенствующим звеном является чувство отчужденности, ощущение экзистенциального кризиса, мотивы поиска своего пути, возвращения на Родину, к истокам. Т. Гуртуева выражает мысль о том, что «постмодернизм оказался удачливым гостем, который попал в страну, где все уже было подготовлено к высокому приему».

На наш взгляд, особую роль в этом процессе сыграли несколько условий: традиционность культуры, двойная кодировка замкнутости посредством закрытости этнического общества и советской идеи о коммунизме, события 90-х, которые выражались в развале страны, войнах, социальных

проблемах. Кроме этого, особой темой является попытка осмыслить свою национальность, свою культуру в отрыве от советского «мы», примеряя на себя опыт всемирной философии. Опыт трагичности, который веками копился в национальной культуре северокавказских народов, наконец нашел методы для выражения, обретая собственную силу голоса. По выражению Тамары Гуртуевой, «трагизм, в котором сплелись безволие, бездомность, одиночество и несогласительство, рождает поэзию нашей эпохи».

© Каспарова А. В., 2024

КОГНИТИВНО-ОРИЕНТИРОВАННЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ТЮРКСКО-РУССКОГО БИЛИНГВИЗМА: ОСНОВНЫЕ ТРЕНДЫ¹

Колмогорова Анастасия Владимировна,

*доктор филологических наук, заведующий лабораторией языковой конвергенции
НИУ «Высшая школа экономики» (Санкт-Петербург)*

Налобина Полина Алексеевна,

магистрант НИУ «Высшая школа экономики» (Санкт-Петербург)

Куликова Елизавета Романовна,

*стажер-исследователь лаборатории языковой конвергенции
НИУ «Высшая школа экономики» (Санкт-Петербург)*

Колмогорова Полина Алексеевна,

*стажер-исследователь лаборатории языковой конвергенции
НИУ «Высшая школа экономики» (Санкт-Петербург)*

В последнее десятилетие изучение билингвизма – одна из наиболее востребованных областей психолингвистики и когнитивных наук. Ежегодно публикуется большое число работ, связанных со спецификой билингвального языкового сознания [1], ментального лексикона и нейрокогнитивных процессов у билингвов [3] и т. д. В этом поле начинают профилироваться новые отдельные зоны интереса. К таковым относится

¹ Публикация подготовлена в результате проведения исследования по проекту № 24-00-033 «Экспериментальное изучение и моделирование когнитивных механизмов речевой деятельности» в рамках Программы «Научный фонд Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» (НИУ ВШЭ)» в 2024 г.

проблема изучения когнитивной специфики тюркско-русского билингвизма.

В нашем исследовании мы собрали корпус статей и монографий, изданных на русском и английском языках по данной тематике за последние 5 лет и проиндексированных в библиометрических базах данных Scopus, Web of Science, РИНЦ.

В качестве ведущего метода мы использовали протокол обзора предметного поля (scoping review), целью которого является определение границ предметного поля и выявление в нем тенденций [2, с. 74]. Собрав корпус, который включал в себя библиографические данные статьи, ключевые слова, аннотацию, мы проанализировали его сначала при помощи компьютерного пакета инструментов bibliometrix на языке программирования R. В результате были выявлены тренды в тематике публикаций, соотношение публикаций по темам, а также построена сеть авторов, работающих в данной области, их взаимосвязи (по цитированиям). Затем был проведен экспертный анализ публикаций, возглавивших список самых цитируемых работ в каждом из тематических кластеров. Проведенная работа позволила создать своеобразную карту предметного поля «изучение тюркско-русского билингвизма» в актуальном научном пространстве.

Библиографический список

1. Боргоякова Т. Г. Развитие билингвизма в республиках Тыва и Хакасия // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2013. № 7–1 (25). С. 36–39.
2. Литвинова Т. А. Проблемы стилометрической идентификации субъекта идиолектной деятельности: дис. ... доктора филол. наук. СПб, 2021. 430 с.
3. Zdorova N., Parshina O., Ogly B., Bagirokova I., Ekaterina Krasikova, Anastasiia Ziubanova, Unarokova S., Makerova S., Dragoy O. Eye movement corpora in Adyghe and Russian: an eye-tracking study of sentence reading in bilinguals // *Frontiers in Psychology*. 2023. Vol. 14. P. 1.

© Колмогорова А. В., Налобина П. А., Куликова Е. Р., Колмогорова П. А., 2024

ЧЕЛОВЕЧЕСКОЕ ЖЕРТВОПРИНОШЕНИЕ В ИСТОРИЧЕСКИХ ПРЕДАНИЯХ АЛТАЙЦЕВ

Королёва Елена Владимировна,

научный консультант, переводчик Фонда «Сибирский писатель» (Новосибирск)

Мотив человеческого жертвоприношения встречается в алтайских исторических преданиях в различных сюжетах. В большинстве текстов инициатором обряда становится антагонист, что демонстрирует народную оценку подобных практик.

Первый вариант – это жертвоприношение духам-хозяевам горы. Мотив представлен в текстах № 109 и № 153 из собрания «Несказочная проза алтайцев». Здесь захватчики кара-кыргызы за 30 поколений до рождения рассказчика (или более поздние казахи-киреи) приносят девочек в жертву горам Чаптыгану и Карайе. [3, с. 241–243, 367–369]. Аналогично в предании Сёбктү тайга кара-казахи приносят в жертву хозяину Яйлугуша юную девушку-пленницу, наказывая ее таким образом за песню-протест. Яйлугуш не принимает жертву и насылает камнепад, в котором гибнет весь отряд [5, с. 145–151].

Второй вариант – жертвоприношение, как объяснение убийства или смерти в результате несчастного случая. Так, в предании о Ярынаке – это лишь способ сына героя Ябагаша объяснить убийство двух жен и дочерей из ревности. Жизни женщины герой якобы «посвящает» водам Тус-Кёля и духам перевала Кыс-Бажы [3, с. 382–383; 5, с. 259–260]. В предании о сыновьях Солтона лама Боор использует мотив жертвы духам вод как способ интерпретации случайной потери ребенка во время переправы [3, с. 354–355].

Третий вариант – жертвоприношение как политическое преступление. Обвинения в ритуальных убийствах детей служат основанием для опалы и заключения главного героя в цикле преданий о Шуну Баатыре [5, с. 95], а также обоснованием исторического свержения Адьяна, сына Галдан Цэрена, союзом Амыр-Саны и Дабачы [1, с. 282–286]. Жертвоприношение ойротского мальчика совершает Алтын-хан – антигерой памятника народной литературы «История Убаши хунтайджи и его войны с ойратами» [2, с. 425]. Приказ о жертвоприношении пленных отдает раненный антагонист Эр Чадак [5, с. 154].

Четвертый вариант – убийство чести. Герой предания Бёкё Самудай предотвращает убийство незаконнорожденного младенца и усыновляет его [5, с. 95].

Особняком стоит упоминание ритуального убийства жены умершего богатыря в сказании Алтын-Коо [4, с. 131–132]. Мотив брака умерших встречается и у хакасов [3, с. 91–93]. Есть соблазн использовать такие фольклорные сюжеты для интерпретации археологических памятников – курганов и чаатасов.

Библиографический список

1. Златкин И. Я. История Джунгарского ханства: 1635–1758. Издание второе. М.: Наука, 1983. 334 с.
2. Китинов Б. У. Миграции ойратов в первой четверти XVII в. накануне возвращения в Джунгарию // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Всеобщая история. 2021. Т. 13. № 4. С. 420–430.
3. Несказочная проза алтайцев / сост. Н. Р. Ойроткинова, И. Б. Шинжин, К. В. Яданова, Е. Е. Ямаева. Новосибирск: Наука, 2011. 576 с.; илл. + компакт-диск. (Памятники фольклора народов Сибири и дальнего Востока; Т. 30).
4. Никифоров Н. Я. Аносский сборник. Собрание сказок алтайцев с примечаниями Г. Н. Потанина. Омск: Тип. Штаба Омск. в. окр., 1915. 293 с.
5. Озогы Туукилер / Алтайские легенды и предания ойротской и царской эпох. Горно-Алтайск: АУ РА Литературно-издательский дом «Алтан-Туу», 2011. 424 с.

© Королёва Е. В., 2024

ХАКАССКАЯ ВЫШИВКА В СИСТЕМЕ ЭТНОКУЛЬТУРНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Костякова Наталья Васильевна,

*учитель начальных классов МБОУ «Усть-Камышинская СОШ»
(с. Усть-Камышта, Аскизский район, Республика Хакасия)*

Если народ знает и ценит свою историю, то он имеет и будущее. Такой народ никогда не исчезнет с лица земли, внося свой вклад в сокровищницу мировой культуры. А ключ к этому – знание родного языка и культуры, основы которого закладываются в семье и развиваются в учебной и внеурочной деятельности в школе.

Одним из аспектов формирования интереса учащихся к родному языку и культуре, истории и традициям является знакомство с национальным орнаментом. Хакассские узоры отражают образно-поэтическое представ-

ление народа об окружающем мире, красоте родной земли, которое оживает в узорах и элементах народной художественной вышивки.

Растительный орнамент в хакасской вышивке представлен спиралями, волнообразными побегами, цветочными узорами, мотивами лотоса, розы, трехлепесткового узора и другими элементами. Распространённым украшением на одежде хакасов являются узоры, вышитые крученым шёлком ярких тонов.

Кроме общей характеристики традиционной вышивки, мы посвящаем вводную часть занятия истории развития вышивки и её технологий, а также её предназначению, источникам и названиям исходных материалов, способам их приготовления и типологии вышитых изделий, помещенных в социально-культурный контекст исторического прошлого Хакасии.

Важным является знакомство с красивым женским украшением в виде нагрудника – пого. Оно включает характеристику и названия материалов и структурных элементов изделия.

Дети с удовольствием посещают такие занятия. Они рисуют различные узоры на бумаге, вышивают хакасские орнаменты, делают различные аппликации. Вместе мы изготавливаем книжки-малышки «Хакасские сказки», знакомимся со словом «Нымах(тар)». Отдельные примеры результатов такой деятельности приведены ниже.

Библиографический список

1. Кидиекова И. К. Орнамент хакасов / И. К. Кидиекова. Абакан: Изд-во ХГУ, 1996. 157 с.
2. Хакасский орнамент // Художественный мир Сибири. URL: https://museumsrussian.blogspot.com/2010/10/blog-post_12.html (дата обращения: 15.04.2024).

© Костякова Н. В., 2024

СОЦИОЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ РЕЧЕВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НАРОДОВ СЕВЕРА (НА МАТЕРИАЛАХ РЕСПУБЛИКИ САХА (ЯКУТИЯ))

Кузьмина Ангелина Афанасьевна,

*кандидат филологических наук, старший научный сотрудник
Научно-исследовательского института чтения Национальной библиотеки
Республики Саха (г. Якутск, Якутия)*

Проведенное с помощью различных форм и методов социолингвистическое исследование показывает, с одной стороны, глубокую проблему незнания родного языка, а с другой – тенденцию продуктивного обучения и изучения родных языков в некоторых школах и местах компактного проживания за счет создания устойчивого поля функционирования родного языка. Однако это также показывает проблемы, связанные с невозможностью качественного образования на родном языке.

В исследовании приняли участие долганы, эвены, эвенки, юкагиры, чукчи Якутии. Среди причин незнания этнического языка респондентами указано отсутствие необходимости говорить на нем каждый день, что связано с утратой традиционного образа жизни у большинства из них. Наиболее высокий уровень владения родным языком наблюдается у эвенов. Это объясняется наличием речевой среды на этническом языке среди взрослого и детского населения.

Полученные данные свидетельствуют о том, что низкий уровень знания лингвокультурологических особенностей языка является фактором непонимания и невосприятия текстов устного народного творчества. Чтение, понимание текста и воспроизведение в виде устной или письменной речи являются необходимыми условиями повышения уровня языковой и художественной компетенций [1].

Как указали сами носители языка, необходимы дальнейшая поддержка в расширении этой сферы и повышение роли владения языком в проектировании профессиональной карьеры и социального успеха в различных областях жизнедеятельности; усовершенствование системы мер со стороны государства в плане поддержки занятия традиционным хозяйством, развития инфраструктуры, социального положения, сохранения национальной культуры и языка; увеличения часов преподавания, новых методик преподавания в дошкольном и школьном образовании, включающих обучение глубинному пониманию лингвокультурных особенностей языка с применением новых информационных технологий; создание и распространение мультфильмов, фильмов, оснащение новыми учебными и литературными изданиями, и главное, самим осознать будущее родного народа и укрепить институты семьи, где происходит приобщение к этнокультурным знаниям.

Таким образом, получение целостной картины функционального состояния языков коренных малочисленных народов Якутии позволило увидеть языковую ситуацию и сделать выводы для дальнейшей работы по популяризации речевой деятельности на родных языках коренных малочисленных народов Севера.

Библиографический список

1. Кузьмина А. А. Социолингвистический аспект речевой деятельности коренных малочисленных народов Севера (на материалах Республики Саха (Якутия)) // Социолингвистика. 2023. № 3 (15). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsiolingvisticheskiy-aspekt-rechevoy-deyatelnosti-korenyh-malochislennyh-narodov-severa-na-materialah-respubliki-saha-yakutiya> (дата обращения: 12.02.2024).

© Кузьмина А. А., 2024

ЭНТОМОСЕМИЗМЫ В СТРУКТУРЕ КОНЦЕПТА «ЛЕТО» В ЛИНГВОКУЛЬТУРЕ ЭВЕНОВ

Кузьмина Раиса Петровна,

*кандидат филологических наук, старший научный сотрудник
Института гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера
СО РАН (Якутск)*

В языковой картине мира эвенов концепт ЛЕТО, будучи составной частью макроментального поля ВРЕМЕНА ГОДА, относится к ключевым концептам. Ключевыми репрезентантами концепта ЛЕТО являются две

лексические единицы. В говорах эвенского языка со значением 'лето' используется лексема *дювун* ~ *дююни* ~ *дэгни* ~ *дэк* ~ *дюгони* [2]. В говорах западного наречия с дефиницией 'лето; проталина' функционирует лексическая единица *ирэл* ~ *ирэли* [3].

В семантическое поле концепта ЛЕТО в языковом сознании эвенов включены энтомосемизмы, в состав которого вошли *куличан* 'комар', *докал* 'бабочка' и различные виды жуков [2]. Признак *куличан* 'комар' в эвенской лингвокультуре является одним из доминантных признаков летнего сезона. Данный признак актуализирован в этнической языковой картине мира фразеологическими выражениями, которые демонстрируют наличие множества комаров: *Кулин бэйу тэббэбэтти*. 'Комар(ы) людей на руках носят (букв.) (О множестве комаров)'.

По существующим у эвенов запретам комаров нельзя убивать – случится несчастье. Однажды летом стали комары осаждают женщину. Она сшила из ровдуги мешочек и стала ловить комаров и собирать в мешочек. Набрала полный мешочек и подвязала его к зимней кухлянке. Пришли холода, женщина надела кухлянку, а мешочек выбросила на мороз, сказав: «Мне тепло, а вы теперь замерзайте!». Вновь наступило лето, комары напали на женщину, выпили из нее всю кровь. С тех пор комаров не убивают [1, с. 200].

Признак *бабочка*, включенный в состав семантического поля летнего сезона, реализован в эвенском языке лексемами *докал* с дефиницией 'бабочка, мотылек', также с помощью композитов *докалдоли* Лам, *докалдани*, *доуколдоли* Тюг 'бабочка'. В языковой картине мира эвенов зафиксирована детская скороговорка, демонстрирующая отношение детей-эвенов к окружающему пространству как почти к равному себе: «*Докал, доли, доли! Докал, доли, доли! Этэм маро, маро!*. 'Бабочка, садись, садись! Бабочка, садись, садись! Я тебя не убью, не убью!'».

В диалектной картине мира существуют приметы, связанные с жуками-долгоносиками 'онтокос', еще его называют *авдири комордохон* 'грозовой жук' или 'жук, предвещающий грозу': *Онтокос хоя орокон – тэгэчин омонлон*. 'Если жуков много стало – это к плохой погоде'. *Удан эмдэй нэктэкэн онтокохол дюла иврэр*. 'Перед дождем жуки заползают в дом'.

Библиографический список

1. Санги В. М. Легенды и мифы Севера: сборник. М.: Современник, 1985. 400 с.

2. Сравнительный словарь тунгусо-маньчжурских языков. Л.: Наука, 1975. Т. 1. А–Н; 1977. Т. 2. О–Э.
 3. Шарина С. И., Кузьмина Р. П. Нижнеколымский говор эвенского языка. Новосибирск: Наука, 2018. 185 с.
- © Кузьмина Р. П., 2024

ИСТОРИЯ ТЮРКСКОГО РОБИНЗОНА: ВОСХОЖДЕНИЕ К ПРОТОТЕКСТУ

Кучукова Зухра Ахметовна,

*доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры русской
и зарубежной литератур Кабардино-Балкарского государственного университета
им. Х. М. Бербекова (Нальчик)*

Бекулова Жаннета Сейитовна,

*магистрант Кабардино-Балкарского государственного университета
им. Х. М. Бербекова (Нальчик)*

В Кабардино-Балкарском государственном университете проводится спецкурс «Три фланга мировой литературы», позволяющий в рамках компаративистики изучать типологически сходные произведения из области зарубежной, русской и северокавказской литератур. Изыскания в этой сфере позволили нам обнаружить архетипический образ «Робинзона» в истории балкарской литературы.

Понятие «Робинзон» ввел в мировую культуру классик английской литературы Даниэль Дефо (1660–1731). Имя стало нарицательным, породило множество «двойников» в других этнокультурах. Автором тюркской (балкарской) робинзонады стал Алий Асланович Чеченов (1963), создавший в 2020 г. поэму «Удивительная жизнь Ахии Жангуланова». В ней описана реальная судьба молодого кавказского горца, который 8 марта 1944 г., не пожелав депортироваться в Среднюю Азию с высленцами, остался жить в полном одиночестве посреди дикой природы. В рамках антропоцентрической поэтики «Я и Я», «Я и Социум», «Я и Природа», «Я и Космос», автор воспроизводит многотрудный процесс адаптации одинокого человека к своему «острову» на лесистой вершине горы.

По формуле «нужда делает человека изобретательным» Ахия из родовой прапамяти извлекает секреты изготовления дома, утвари, одежды,

орудий труда из подручных материалов. Приняв свою «первобытность» как данность, он постепенно осознает, что природа – это его «столовая», где при должном подходе можно найти все – от турьего мяса до витаминных растений. Сохранение вертикали духа, ведение импровизированного календаря, общение с Богом, каждодневный физический труд – все это роднит Ахию с его британским собратом. Отличительные черты продиктованы кавказским Космо-Психо-Логосом (выражение Георгия Гачева), вбирающим в себя такие аксиологемы, как альпийский высокогорный ландшафт, искусство скалолазания, сакральная география, тоска по родственникам.

Сравнительно-сопоставительный анализ позволил выявить любопытный парадокс: первопричиной онтологических проблем английского Робинзона стало то, что он *захотел* покинуть родину и отправился в дальние края. У Балкарского Робинзона с точностью до наоборот: он *остался* в родном краю, не захотел быть подвергнутым депортации – от этого все его приключения.

© Кучукова З. А., Бекулова Ж. С., 2024

ЛЕКСЕМА *ХАРАГАЙ* «СОСНА» В ХАКАССКОМ ЯЗЫКЕ

Кызласова Венера Владимировна,

*магистрант Института филологии и искусств
Хакасского государственного университета им. Н. Ф. Катанова (Абакан)*

Название сосны в хакасском языке *харагай* восходит к древнему тюркскому слову **garaγaj*, которое в разных фонетических вариантах встречается в тюркских (алт., кирг., ккалп., каз., башк., узбек., уйг., шор.) и монгольских языках (монг.: *харгай* «сибирская лиственница»). Второе название сосны в хакасском языке *хара хазы / харагазы* (кач.) (ср., тув. *хады* «сосна»).

От корня *харагай* в хакасском языке образовались такие сложные слова, как *харагай чугы* «сосновая смола», *харагай одың* «сосновые дрова», *харагай мискезі* «рыжик», *харагай сабалы* «сосновая хвоя».

Аппелятив *харагай* часто фигурирует в топонимах Хакасии: *Харагайлыг өзен* (Сосновый лог), *Харагайлыг сорах* (Сосновая сопка), *Харагайлыг*

таг (Сосновая гора), *Харагайлыг хамах* (Сосновый пригорок), *Харагайлыг хыр* (Сосновый холм).

Производное слово *харагайлыг* «сосновый», которое сочетается со словами *арыг* «лес» и *чир* «место», показывает, что сосны могут образовывать чистые и смешанные хвойные леса, боры, сосняки (*харагайлыг арыг* «сосновый лес, сосновый бор», *харагайлыг чир* «сосняк»). Однако могут произрастать островками или одиночно на вершинах скал.

Одинокая сосна «*чалгыс харагай*» часто используется хакасскими авторами для обозначения одиночества.

Образ смолистой сосны видится поэтам плачущей и скорбящей женщиной (см.: М. Е. Кильчичаков «*Харагай*»).

Сосна с мощной корневой системой является для хакасов символом прочности и крепкой связи с родной землей и с природой, умиротворение и гармонию. Способность сосны жить столетия и сохранять свою прочность даже в трудных условиях символизирует долголетие, стабильность и упорство в достижении целей в земной жизни и бессмертие души в загробной жизни. Так, эвфемизм *харагай алтында чадарга* «лежать под соснами» обозначает «покоиться после смерти». Почитая умершего человека, хакасы хоронили своих родных в прочных гробах из сосны и лиственницы.

Оксюморон *харагай нүри* «сосновый лист» вошел в состав фразеологизма *харагай нүри түссе* «букв. когда сосновый лист опадет», символизируя несбыточность, нереальность осуществления ситуации.

Таким образом, в языковой картине мира хакасов сосна ассоциируется с такими характеристиками, как: одиночество, фигура скорби, образ родной природы, прочная связь с родной землей, прочность, долголетие, нетленность, несбыточность каких-либо желаний, стремлений и действий.

© Кызласова В. В., 2024

ХАКАС ТІЛІНДЕ «ХЫНЫС» СӨСТІҢ ТУЗАЛАРЫ

ЗНАЧЕНИЕ СЛОВА «ХЫНЫС» В ХАКАССКОМ ЯЗЫКЕ

Кызласова Инга Людовиковна,

*кандидат филологических наук, доцент, зав. кафедрой хакасской филологии
Института филологии и искусств Хакасского государственного университета
им. Н. Ф. Катанова (Абакан)*

В работе даются результаты семантического анализа лексемы хыныс 'любовь'. Выделено семь лексико-семантических вариантов использования данного слова, репрезентирующие эмоции, желания и отношения человека к другим людям и жизни, родине, окружающему миру.

Хыныс – полган на чонның чуртазында өөн оңағларның пірсі полча. Че олох туста полган на чон ағаа пос алынча хайча. Нимедір андағ «Хыныс» хакас чонына? Хайдағ тузалар паза хайдағ сағыстар анда пиктел парған?

1. Кізінің піреезіне алай пірее нимее чүрекнең тартылчатханы: 1) кізее, чонға (пу чир үстүндегі кізее айааны – гуманизм); 2) чонына, родына, чиріне, чир-сууна (тамырлығ хыныс – патриотизм, преданность); 3) туған-чағыннарына, харындастарына, нанчыларына (чағын палғалыс – тесная связь, симпатия) 4) ічезіне, іче-пабазына (тирең палғалыс – глубокая привязанность); 5) палазына, кічиине (паарсас хынызы – нежность); 6) ир кізее, оолға алай ипчее, хысха (кізее тартылчатханы – романтическая любовь, влечение); 7) ирине, ипчизіне, хынғанына (чүрек хынызы – сердечная, душевная любовь); 8) пасха кізее / кізілерге (чылығ көрері, чүрекке алары – расположение, симпатия); 9) чуртасха, чир-чайаанға, прай тіріг нимее (чайаан хынызы – Божественная любовь, любовь ко всему существу); 10) Худайға (мөге, тіріг хыныс – абсолютная любовь); 11) итчеткен кирекке, сіліге, андағ-мындағ нимелерге (хынып хайғаны, тың тартылғаны – душевная любовь, забота, внутреннее влечение, стремление).
2. Кізінің иң чахсы сари, чуртастың өөні (добродетель, суть человека и основа жизни).
3. Худайның, Өөркі күстернің, чир-чайаанның кізее чарых хылынызы, чахсы кирекке алғаны, оларның илбек сағызы (Божья благодать, воля).
4. Кізінің поэның чуртазына чөпсінгені (удовлетворенность, ощущение полноты жизни).

5. Ирнең ипчинің аразындағы көөл (романтическое чувство).
6. Хайдаг-да кізее улуғласнаң, аарласнаң хайчатханы (уважение, почтение).
7. Прайзының пірее нимее чөпсінчеткені (всеобщая любовь, народная любовь, признание).

Хыныс хоостыра кізі поэтының иң артых ондайларын паза хыриларын асча: кізее айапчатханын, тамырларын пілінчеткен, киртістіг паза ізестіг полчатханын, пасказынаң чағын паза тирең палғалысчатханын, паарсасты, пасказына чылыг хайчатханын, чүрекнең тартылчатханын, чүректің илбегін, худайға, чайаанға тіріг хынызын, ибіркее өкерсінгенін, итчеткен кирегіне тартылчатханын, чуртасха паза чуртастың хыриларына чөпсінгенін, улуғласты, аарласты, ан.п.

Хыныс – ол 1) кізінің пір көңні; 2) аның салылған ондайы; 3) чуртастың өөні; 4) чуртасты паалааны; 5) кізілер аразындағы көөленіс; 6) кізее хайызыг; 7) чонның паалазы.

Хыныс прай нимее: хайдаг даа кізее, пасха кізее, пірее кізее, чирсууна, чонына, туған-чағыннарына, чуртасха, чир-чайаанға, Худайға, тоғызына, ибіркізіне, пірее нимее, чуртазына, Худайдаң кізее, кізілернің удур-төдір хайызыгларына теелче.

© Кызласова И. Л., 2024

РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ ГЕНДЕРНЫХ РОЛЕЙ В ТУВИНСКОЙ И АМЕРИКАНСКОЙ ФРАЗЕОЛОГИИ И ПАРЕМИОЛОГИИ

Лопсан Алимаа Партизановна,

*старший преподаватель кафедры иностранных языков
Тувинского государственного университета (Кызыл)*

Исследование репрезентации гендерных стереотипов в тувинской и американской фразеологии и паремиологии позволило выявить преобладание стереотипов фемининности в тувинской лингвокультуре и доминирование мужских гендерных стереотипов в американской фразеологии.

В тувинской фразеологии и паремиологии выделены три основные группы, содержащие в себе гендерную коннотацию: фразеологическая вербализация биологической картины мира, психологического портрета и социальных ролей. Процентное соотношение групп с гендерной коннота-

цией «фемининность» в тувинской лингвокультуре показало, что стереотип фемининности преимущественно вербализуется во фразеологизмах, репрезентирующих социальные роли женщины.

В американской фразеологии было выделено большее количество идиом и паремий, отражающих мужские гендерные стереотипы. Среди выделенных стереотипов преобладают позитивные характеристики мужчины, например, такие как смелость, ум, успешность. В женских гендерных стереотипах преобладают указания на социальные роли женщины, например, такие как мать и жена.

Таким образом, гендерные стереотипы в обеих лингвокультурах отражают поведенческие, социальные и психо-эмоциональные нормы и роли, предписываемые для каждого пола в рамках определенного общества.

© Лопсан А. П., 2024

К ВОПРОСУ О НАЗВАНИЯХ СНЕГА В АЛТАЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Майзина Аржана Николаевна,

*кандидат филологических наук, старший научный сотрудник
Научно-исследовательского института алтаистики
им. С. С. Суразакова (Горно-Алтайск)*

Работа посвящена изучению названий снега в алтайском языке. Актуальность исследования обусловлена тем, что данный пласт лексики, как и названия других атмосферных осадков, в алтайском языке ранее не подвергался изучению. В рамках исследования рассматриваются термины, характеризующие снег по форме, плотности, объему и т. д.

Снег – это форма твёрдых атмосферных осадков, состоящая из мелких кристаллов льда. Снег характеризуется такими физическими параметрами, как форма, структура, количество воды, плотность, пористость, толщина покрова и т. д.

В алтайском языке для номинации снега используется лексема *кар*. Данное слово относится к общетюркскому пласту лексики, этимологически возводится к пратюркской основе **kiār* ‘снег’ [2, с. 799]. Известно, что для пратюркского языка восстанавливается лишь одно название снега **kiār*, в то время как для прауральского языка реконструируется более десяти названий снега. Ю. В. Норманская отмечает, что, несмотря на то,

что носители тюркских языков Сибири в настоящее время проживают на территориях с суровыми климатическими условиями, названия снега в них гораздо менее разнообразны по сравнению с уральскими языками Сибири (обско-угорскими и самодийскими). На основе этих феноменальных фактов она приходит к выводу о том, что должно пройти несколько тысячелетий прежде, чем в языке появится большое количество новых лексем для описания специфики природного окружения [1].

В деривационном аспекте от *кар* «снег» в алтайском языке образовано не так много слов: *карла-* «идти (о снеге)» (где *-ла* – гл. афф.), *карлу* «снежный» (где *-лу* – афф. прил.), *кардый* «как снег, словно снег» (где *-дый* – афф. уподобл.), *карычак* ‘снежинка’ (где *-ычак* – диминут. афф.).

Библиографический список

1. Норманская Ю. В. Этимологии названий снега в сибирских (уральских и тюркских) языках // Подвижники сибирской филологии: В. А. Аврорин, Е. И. Убрятова, В. М. Надеяев: тезисы докладов Всероссийской научной конференции / редкол.: Н. Н. Широкова, И. Я. Селютина, А. А. Озонова и др. Новосибирск, 2007. С. 170–175.
2. Starostin S. A., Dybo A. V., Mudrak O. A. An Etymological Dictionary of Altaic Languages. Leiden, 2003. 1556 p.

© Майзина А. Н., 2024

СТРАТИФИКАЦИЯ ЗАИМСТВОВАНИЙ В ЯКУТСКИХ ФЛОРИСТИЧЕСКИХ НОМИНАЦИЯХ

Малышева Нинель Васильевна,

*кандидат филологических наук, доцент, ведущий научный сотрудник
Международной научно-исследовательской лаборатории*

«Лингвистическая экология Арктики»

Северо-Восточного федерального университета им. М. К. Аммосова (Якутск)

Дыбо Анна Владимировна,

*доктор филологических наук, профессор, член-корреспондент РАН,
заведующий отделом урало-алтайских языков Института языкознания РАН (Москва)*

Работа направлена на комплексное исследование лексики живой природы – одного из устойчивых и многообразных пластов лексики якутского языка. В центре внимания находятся словообразование, этимология, вопросы связи культуры народа и семантики языка, образа мышления и словесного обозначения объектов живой природы. Исследуемый матери-

ал анализируется с применением методов и подходов семантического, словообразовательного, этимологического, лингвокультурологического и лингвопалеонтологического направлений. Материалом для исследования послужили порядка 2 500 лексических единиц, выступающих в качестве наименований объектов живой природы в якутском языке, в том числе их диалектные варианты. Лингвистический материал исследования был извлечен путем сплошной выборки из лексикографических источников. Эмпирической базой исследования послужили также полевые материалы, в особенности диалектизмы, зафиксированные с 2017 г. в различных районах Якутии в рамках более чем 20 экспедиционных выездов.

Цель исследования – выявить и классифицировать способы образования якутской лексики живой природы. Задачи: протимологизировать фитонимическую лексику как наиболее релевантную для определения биоценозов среды обитания якутов и их предков; выяснить, насколько лексический материал, проанализированный в работе, релевантен для представлений о миграциях и локализации контактов носителей якутского языка; рассмотреть возможность установления географической локализации прародины якутов и относительной хронологии их контактов и передвижений (смены локализации) по лексическим данным. В работе использован комплекс методов и приемов анализа лингвистического материала: метод сплошной выборки из лексикографических источников, семантической классификации и выявления существенных семантических признаков, этимологический, сравнительно-исторический, сопоставительный, описательный, типологический, лингвокультурологический, количественно-статистический виды анализов, анкетирование и опрос.

Исследование представляет собой первый опыт комплексного изучения якутской лексики живой природы. Впервые, в том числе на основе сбора лингвистических материалов, составлен и систематизирован наиболее полный фонд якутских фитонимов и зоонимов с учетом их ареальных особенностей; определены принципы их номинации и способы образования, дана их этимологическая характеристика; указаны источники заимствования и особенности распространения якутской лексики живой природы в других родственных и неродственных языках; намечены пути дальнейшего усовершенствования лексикографической работы в этой области.

© Малышева Н. В., Дыбо А. В., 2024

НАЗВАНИЯ ДИКИХ ЖИВОТНЫХ В ХАКАССКОМ ЯЗЫКЕ ИЗ ОБЩЕТЮРКСКОГО ФОНДА ЛЕКСИКИ

Маматов Дамирбек Кенешбаевич,

магистрант Института филологии и искусств

Хакасского государственного университета им. Н. Ф. Катанова (Абакан)

Научный руководитель: И. Л. Кызласова, канд. филол. наук, доцент

Хакасского государственного университета им. Н. Ф. Катанова (Абакан)

Многие названия диких животных в хакасском языке имеют общетюркское происхождение: *сыын* (*сығын «олень-марал») «марал», *пулан* (*булан «лось»), *тике* (*теке) «дикий козел», *хабан* (*капан) «дикий кабан», *јс* (*үüşек) «рысь», *азыг* (*азыг) «медведь», *аба* (*аапа) «медведь», *түлгү* (*тилкү) «лиса», *хундус* (*кундуз) «бобр», *кис* (*кииш) «соболь», *күзен* (*күзен) «хорек» и др.

Название волка *пүүр* тоже восходит к пратюркскому слову *böri*. Другие названия волка в хакасском языке *ит* / *ит* и *мохайах* представляют метафорический перенос хакасских слов (*ит* уст. «собака»; *мохайах* «чудовище, страшилище»). Эвфемистическими названиями являются: *казы адайы* «степная собака», *чигиг оолах* «ловкий мальчик», *хатыг наах* «твердая щека», *сөблмек* «продолговатый».

В хакасской культуре волк считается символом первопредка, силы и мудрости, поэтому это животное занимает важное место в образах и легендах народа. У хакасов, как и у всех тюрков, жива легенда о Белой волчице – прародительнице тюркского рода Ашина. Волк, по представлению хакасов, является проводником между мирами, нередко богатырь в «алыптыг нымах»-ах способен превращаться в волка: *Иди тибес, јс хулас сынныг хуу пүүрге хубулубысты* «Так сказав, белесым волком длиной в три аршина обернулся».

В хакасских поговорках же волк предстает уже символом зла, алчности и безмозглости: *Пүүр сан піле чогыл, сагызы чох сөс исте чогыл* «Волк счета не знает (не разумеет), глупец советов не слушает» (пог.); *Пүүр чох таг чогыл, чабалы чох чон чогыл* «Нет гор без волка, нет народа без злобы» (пог.); *пүүр чарымы* «негодяй (букв. половина волка)» (фраз.); *пүүр хылыхтыг* «жестокый (букв. с нравом волка)» (фраз.). В устойчивых сравнениях волк представлен а) голодным: *Ас пүүр чили, ир чакхсы сугынып одырадыр* «Как голодный волк, благородный муж пищу ртом хватает».

ет»; б) со злым взглядом: *Хыс Хан, абахай чахсызы, Пора Нинчи абызынына харагы, пүүр харагы чили аларта көр турадыр* «Хыс-Хан, лучшая из женщин, на невестку Пора-Нинчи глаза скосила, смотрит [на нее] волком». В толкованиях сновидений у хакасов волк является выходцем из Нижнего мира: *Пүүрү көргәңи, Айна кїрәрі полар* «Увидеть волка, значить придёт дьявол».

Таким образом, названия диких животных не только отражают богатство природы и культуры хакасского народа, но и передают глубокие символические значения и языковую картину мира.

© Маматов Д. К., 2024

ЯЗЫКОВАЯ БИОГРАФИЯ КАЛМЫКОВ: ПУТИ РЕШЕНИЯ ЯЗЫКОВЫХ ПРОБЛЕМ В РЕСПУБЛИКЕ КАЛМЫКИЯ

Манджиева Цагана Дамбаевна,

*ассистент кафедры калмыцкого языка, монголистики и алтаистики
Калмыцкого государственного университета имени Б. Б. Городовикова (Элиста)*

В последние десятилетия ученые в своих научных исследованиях обращают внимание на проблему языковой биографии. Очевидно, актуальность выбранной тематики объясняется следующим образом: изучение процесса использования языков этническими группами представляет собой глубокий интерес для научного общества. В зарубежном и отечественном научном дискурсе языковая биография понимается в широком и узком смыслах. Существуют исследования, в которых языковая биография в основном рассматривается в дидактическом плане как индивидуальный опыт респондента [5; 6; 1; 2], т. е. анализируется языковое поведение, языковая дистрибуция конкретного человека.

«Сегодня понятие “языковая биография” мыслится шире и развивается особенно активно в контексте междисциплинарных исследований, поскольку анализ языковых биографий затрагивает вопросы миграционной лингвистики, языковых контактов, многоязычия и т. д.» [4, с. 18]. Следует подчеркнуть, что предпринимались попытки исследовать языковую биографию на материале языков России в другом ключе. В данной работе языковая биография понимается как многофакторная модель, которая

конструируется из совокупности ключевых параметров, таких как: *исторический, географический, политический и экономический* факторы, а также *демографическая, коммуникативная*, (особенно *сфера образования и информационно-коммуникативные технологии*), *конфессиональная и символическая* мощности языка.

Основным методом получения знаний о языковой биографии являются нарративные интервью, развернутые автобиографические повествования о языке / языках, овладение ими и их использование, дополненное результатами наблюдений за речевым поведением индивидуума. Метод дает возможность из первых рук фиксировать изменения в языковом дискурсе, например, в отношении родного языка и т. д. [3, с. 34]. Теоретический и практический анализ языковой биографии калмыков способствует изучению причин выявления процессов языкового сдвига в Республике Калмыкия, позволяет проанализировать факторы устойчивости языка, изучить языковые периоды, влияющие на функционирование языка, исторические события в диахроническом и синхроническом аспектах. Так, анализ языковой биографии демонстрирует речевые практики современных калмыков в диахронической перспективе от детства носителей до момента интервью. Этот обзор дает возможность оценить, как менялось восприятие языка / языков у информантов. По следующим маркерам можно проследить сферы функционирования калмыцкого языка в обществе: в государственных учреждениях, школах, высших учебных заведениях, общественном транспорте, при общении с семьей, друзьями, с незнакомыми людьми на улице, в заведениях сферы услуг (магазинах, кафе и т. д.). Также в опросе было сосредоточено внимание на выявление сведений о языке, которые используются в информационном пространстве (газеты, радио, телевидение и т. п.). Таким образом, текущее моделирование языковой биографии представляет собой анализ данных в диахронической перспективе, что позволяет реконструировать путь языкового развития, пройденный людьми, говорящими на языке.

Библиографический список

1. Александров О. А. Основные черты языковой биографии немцев Томской области в военные и послевоенные годы // Вестник Иркутского государственного лингвистического университета. 2012. № 2 (19). С. 120–125.
2. Александров О. А. Термин “языковая биография” в зарубежной лингвистической литературе // Коммуникативные аспекты языка и культуры. Сборник материалов XIII Меж-

- дународной научно-практической конференции студентов и молодых ученых / Национальный исследовательский Томский политехнический университет. Томск, 2013. С. 3–12.
3. Биткеева А. Н. О новых задачах и методах исследования языковой политики // Современная языковая политика в мире: теория и практика. М.: ИМЛИ РАН, 2022. С. 34–52.
 4. Биткеева А. Н. Языковая биография народов РФ в автобиографических нарративах (материалы исследования 2021-2022 гг.) // Лингвистический форум 2022: Традиционные речевые формы и практики. Международная конференция (17–19 ноября 2022 г.) / под ред. А. А. Кибрика, В. Ю. Гусева, Т. И. Давидюк, А. В. Сидельцева. Тезисы докладов. М.: Институт языкознания РАН, 2022. С. 18.
 5. Franceschini R., Miecznikowski J. Leben mit mehreren Sprachen: Sprachbiographien. Bern, Berlin, Frankfurt am Main, Wien [u. a.]: Peter Lang, 2004. 254 p.
 6. Tophinke D. Lebensgeschichte und Sprache. Zum Konzept der Sprachbiografie aus linguistischer Sicht // Kirsten Fdamzik, Eva Roos (Hg.). Bulletin vals-asla. 2002. № 76. P. 1–14.
- © Манджиева Ц. Д., 2024

ХАКАС ТІЛІНДЕ СУҒ СӨСТІҢ ТУЗАЛАРЫ

СЕМАНТИЧЕСКАЯ СТРУКТУРА ЛЕКСЕМЫ СУҒ «ВОДА» В ХАКАССКОМ ЯЗЫКЕ

Медведева Марина Алексеевна,

*кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры хакасской филологии
Института филологии и искусств Хакасского государственного университета
им. Н. Ф. Катанова (Абакан)*

В докладе предложен анализ полисемантической лексемы суғ. Отмечается, что в существующих словарях семантика данного слова раскрыта не в полном объеме. Выделяется более десяти значений, включая отсутствующие в словарях: суғ «тіріг нименің чуртазы» (жизнь всего живого), суғ «аарлыг ас-тамах» (са-кральный напиток).

Хакас тілінде орынны таныхтапчатхан сөстөрнің санында суғ сөсті та-ныхтирға кирек.

1953 паза 2006 чыллардағы «Хакас-орыс» сөстіктерінде суғ сөстің ту-залары тиң нимес.

1. «Ісчең суғ // суғлығ, суғның, суғдағы» / Суғ «вода» / суғ[ның] «водный (образуемый водой)» / суғдағы, суғ[ның] «водяной».

Пу тузада киректелчеткен суғ сөс ахчатхан суғны, суғнаң пүтчеткен алай ба палғалыстығ нимелерні, суғдағы кирек нимелерні, суғ пар суух нимелерні паза суғдағы нимелерні таныхтапча: *Урбасха аны суғ чілі; Уклинча ууча, күйчеткен пес хыринзар пастырып, чейнигіне суғ хосча;*

Өргенін чайарға тил, улуғ суғның тайыс орыннарын таап, анда силкер, хандых айларда өргенін чайча; Өбнінде суғдағы хурттарны, оларның төлін чіп чөрче.

2. **«Ахчатхан суғ»:** Ана ол чирде суғ, тагдаң сығып, ол илбек, узыпазы чох Уйбат чазыларын суғарчаң полтыр.

3. **«Суғлыг чирлер».** Пу суғ сөстің «водные пространства» тузада киректелчеткені: Хайдаг даа чирде, хумныг даа чирлерде суғ сыхчаң чир хачан даа полган.

4. **«Чуртапчатхан орын».** Хакас тілінде суғ чир сөснен хада кізінің төреен орнын, чир-суғ паза род тузаларны таныхтапчалар: *Городта чуртапчатхан чир-суғчымнаң хада пір купеде парарға киліс парды.*

5. **«Чуртас».** Піс суғ сөстің пу тузазын алынча таныхтап саларға чарир тіп сағынчабыс. Сөстіктерде суғның «чуртас» тузазы таныхталбинча, че піс прайзы пілчебіс, хайдаг туза ағылча суғ прай чир үстүндегі тіріг нимелерге. Көзідімге алза, *Суғ чох чуртас чоғыл, аны піліңер, палаларым.*

6. **«Аарлыг ас-тамах».** Суғ сөстің аарлыг тамах полчатхан тузазы ідөк пір дее сөстіктерде таныхталбинча. Піс аны алынча таныхтап саларға чарир тіп санапчабыс. Мында аны «ачыг суғ» тузадаң алчаастабасха кирек. Ачыг суғ сөс пірігізінде ол «водка, вино» тузада. Суғның аарлыг тамах полчатхан көзідімнер өбнінде алыптыг нымахтарда учурапчалар. Алыптар удур-гөдір аарлыг тамахнаң сыйласчаңнар паза кірген кізіні, аалчыны аарлыг тамах ізіртпин, позытпачаңнар. *Анаң айланып, стол кистіне одыра, Ас пазы ас чіп, Суғ пазы суғ іскен.*

7. **Хадыл сөстер паза терминнер пүдізінде киректелчеткен:** *Інек саапчатханнарға сүт алчаң пөлікте ікілер көнектең сарыг суғ пирчеңнер.*

Ол оңдайнаң, хакас тілінде орынны таныхтапчатхан суғ сөс хоостыра мындаг салтарларға килчебіс:

1. 1953 чылдагы «Хакас-орыс» сөстігінде суғ сөстің 3 туза таныхталча.

2. 2006 чылдагы «Хакас-орыс» сөстігінде суғ сөстің тузазы ікі хати алгып парғанын сизінчебіс: 6 туза таныхталча.

3. Піс тоғызыбыста суғ үстүнде таныхталған сөстіктерде чох мындаг тузалар хосчабыс: суғ – «чуртас», суғ – «аарлыг ас-тамах».

© Медведева М. А., 2024

ХУДОЖЕСТВЕННО-ПОЭТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ БЛАГОПОЖЕЛАНИЙ ХАКАСОВ

Миндибекова Валентина Виссарионовна,

*кандидат филологических наук, научный сотрудник
Института филологии СО РАН (Новосибирск)*

Благопожелания имеют большое значение в жизни хакасского народа. Этот жанр обрядовой поэзии является неотъемлемой частью обрядов и шаманских камланий. В них содержатся благословения, напутствия, призывы и просьбы о помощи. Хакасские обряды сопровождались словесным исполнением *алгыс сёс* 'благопожеланий, заклинаний, благословений'. Обрядовая поэзия, записанная Н. Ф. Катановым, снабжена этнографическим описанием проводимых ритуалов, атрибутов, используемых при проведении обрядов, действий, производимых шаманами, и их заклинаний, обращенных к богам и духам-хозяевам местностей [1, с. 561–564].

В фольклорной традиции хакасов благопожелания являются распространенным жанром, что обусловлено функциональной значимостью благопожеланий. Основные функции благопожелания заключаются в пожелании человеку здоровья, достатка, благополучия. По идейно-художественному содержанию, тематическому составу они охватывают самые разные стороны жизни [2, с. 8–555]. Благопожелания насыщены такими образно-выразительными средствами, как эпитеты, сравнения, метафоры. Важную роль в поэтических текстах благопожеланий выполняют сравнительные обороты. В поэтико-стилистических средствах выражены специфические черты мифологического мышления древних людей.

Устойчивые поэтические формулы применялись при совершении наиболее значимых обрядов в жизни народа. Обилие эпитетов, сравнений и других поэтических средств говорит о художественной развитости поэтического стиля.

Библиографический список

1. Образцы народной литературы тюркских племён, изданные В. В. Радловым. Санкт-Петербург: Изд-во АН СССР, 1907а. Т. 9: Наречия урянхайцев (сойотов), абаканских татар и карагасов. Тексты, собранные и переведенные Н.Ф. Катановым: Тексты. 668 с.
2. Образцы народной литературы тюркских племён, изданные В. В. Радловым. Санкт-Петербург: Изд-во АН СССР, 1907б. Т. 9: Наречия урянхайцев (сойотов), абаканских татар и карагасов. Тексты, собранные и переведенные Н.Ф. Катановым: Переводы. 659 с.

ПРОБЛЕМЫ ПОДГОТОВКИ УЧИТЕЛЕЙ ШКОЛ С РОДНЫМ (НЕРУССКИМ) ЯЗЫКОМ ОБУЧЕНИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Мирошниченко Влада Валерьевна,

*кандидат педагогических наук, доцент, доцент
кафедры педагогики и психологии образования*

Хакасского государственного университета им. Н. Ф. Катанова (Абакан)

К настоящему времени в Российской Федерации сложилась система непрерывной профессиональной подготовки учителей школ с родным (нерусским) языком обучения, включающая довузовский, вузовский и послевузовский этапы.

Несмотря на наличие большого количества разноаспектных исследований в этом направлении и значительного практического опыта подготовки учителей для работы в школах с родным (нерусским) языком обучения в нашей стране, можно выделить следующие проблемы, связанные с такой подготовкой:

1) отсутствие законодательно закреплённого понятия «родной язык» и «школа с родным (нерусским) языком обучения»;

2) снижение количества обучающихся, изучающих родной язык в общеобразовательных организациях;

3) недостаточная преемственность между различными уровнями образования с родным (нерусским) языком (детский сад – школа – колледж – вуз);

4) отсутствие или недостаток преподавателей конкретных родных языков;

5) несовершенство стандартов подготовки педагогов по родным языкам народов Российской Федерации;

6) низкий уровень этнопсихологической культуры педагогов;

7) недостаточная методическая проработка и отсутствие системности в отдельных направлениях подготовки учителей и т. п.

Для решения этих проблем мы предлагаем организовать сетевое взаимодействие всех организаций, чья деятельность направлена на решение проблемы сохранения и развития языков и культур народов РФ и подготовки управленческих, научных и педагогических кадров. У каждой организации (Министерство просвещения РФ и Министерство науки и

высшего образования РФ, высшие учебные заведения, базовые школы-экспериментальные площадки, институты развития образования и повышения квалификации и др.) имеются определенные функции, которые помогают качественно организовать работу по повышению профессионального мастерства педагогов. Вместе с тем целью, объединяющей их в решении обозначенной проблемы, должна стать совместная целенаправленная системная работа по проблемам сохранения и развития родных (нерусских) языков обучения и обеспечение качественной подготовки специалистов в этом направлении.

© Мирошниченко В. В., 2024

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ С РОДИТЕЛЯМИ ПРИ ИЗУЧЕНИИ ХАКАССКОГО ЯЗЫКА В ДОШКОЛЬНОМ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ УЧРЕЖДЕНИИ

Мягашева Лариса Владимировна,
старший воспитатель МБДОУ «Д/с «Дашенька» (Абакан)

Тюренева Сарима Романовна,
воспитатель, МБДОУ «Д/с «Дашенька» (Абакан)

Тюкпиекова Вера Андреевна,
воспитатель, МБДОУ «Д/с «Дашенька» (Абакан)

Задача повышения эффективности обучения хакасскому языку в дошкольном образовательном учреждении состоит в создании соответствующих условий и выборе методов, которые позволили бы каждому воспитаннику проявить свою активность, свое творчество.

Правильная постановка, доступность домашних заданий по родному языку предполагает логическую связь с занятиями, которые проводились в группе. Это дает ребёнку возможность закрепить материал дома, вспомнить и систематизировать свои знания. С целью мотивации детей на деятельность дома мы всегда стараемся подготовить такие задания, которые ребёнок делает с большим удовольствием.

Главными помощниками в данном вопросе являются родители. Родители – это наши партнеры в воспитании и развитии детей и полноправные участники образовательного процесса. Они активно участвуют в ре-

ализации проектов, разных флешмобов, детско-родительских конкурсов, праздников, акций, квизов, экскурсий. В целях организации работы по выполнению домашних заданий с родителями было проведено анкетирование, с помощью которого выявилось общее отношение родителей к изучению языка. Посредством индивидуальных бесед, опроса мы сделали вывод о том, что наши родители позитивно настроены на выполнение заданий дома.

Большинство наших родителей не владеют хакасским языком и поэтому изучают его вместе со своими детьми. Для них мы организовали центр «Изучаем хакасский язык» в групповых приёмах, в которых представлены актуальные материалы по хакасскому языку, изучаемые на данном этапе. Материалы отражают тему проекта, время года, основные российские и республиканские праздники.

Наши домашние задания имеют разные направления и зависят от темы проекта, трудности их выполнения и индивидуальных особенностей детей. Все задания предполагают выполнение в игровой форме. В докладе будут представлены апробированные варианты этих заданий с целью закрепления материала по теме «Зима» у детей подготовительной группы. Чтобы выполнение домашних заданий не вызывало затруднений у детей и их родителей, им выдаётся небольшой словарь с изученными словами. Подобный материал предварительно изучается и проигрывается с детьми в группе. Поэтому при выполнении заданий дома особых затруднений у детей не возникает. Наоборот, наши дети с большим удовольствием показывают своим родителям, как правильно выполнить то или иное задание.

Таким образом, правильная организация домашних заданий, а именно: игровая форма заданий, мотивация, индивидуальный подход к детям, создание условий для совместной работы родителей и детей – способствует значительному улучшению обучения детей хакасскому языку. Кроме того, взаимодействие с родителями при выполнении домашних заданий может создавать позитивную атмосферу в семье. Совместное участие в обучении ребенка укрепляет отношения между ним и его семьей. Дети видят заинтересованность родителей в их успехе, что укрепляет их уверенность в себе.

© Миягашева Л. В., Тюренева С. Р., Тюкпиекова В. А., 2024

НАИМЕНОВАНИЯ БАБОЧЕК В АЛТАЙСКОМ ЯЗЫКЕ: НОМИНАЦИЯ И МИФ¹

Ойноткинова Надежда Романовна,

*доктор филологических наук, доцент кафедры алтайской филологии и востоковедения
Горно-Алтайского государственного университета (Горно-Алтайск)*

Ерленбаева Надежда Викторовна,

*кандидат филологических наук, доцент Горно-Алтайского государственного университета
(Горно-Алтайск)*

Сарбашева Сурна Борисовна,

*кандидат филологических наук, доцент Горно-Алтайского государственного университета
(Горно-Алтайск)*

Алтайские названия бабочек характеризуются разнообразием лексико-семантических признаков и структурными особенностями. В результате исследования выявлены 48 наименований бабочек, из которых 20 образованы по принципам прямой номинации, 28 – по принципам косвенной номинации. Национально-культурная специфика данной лексико-семантической группы инсектонимов наиболее ярко отражена в их внутренней форме. В основе номинаций бабочек в алтайском языке лежат мотивировочные признаки: цвет, местообитание, действие, образно-метафорическое сходство насекомого с другими представителями фауны, а также мифологические представления и верования носителей языка и культуры.

В образовании инсектонимов наиболее продуктивными являются суффиксы *-ак/-ек/-к, -чы/-че, -гаиш* (*балкашчы, жаларчы, жалбышчы*). Некоторые названия бабочек образованы аналитическим способом как составные или сложные слова. Между компонентами собственно сложных составных названий насекомых наиболее характерной является атрибутивная и изафетная связь. В образовании сложных составных названий насекомых с атрибутивной связью преобладает изафетная связь III типа, т. е. тип «существительное + существительное с аффиксами принадлежности». Встречаются также изафеты I, «прилагательное + существительное» и изафет II, «существительное + существительное с аффиксом принадлежности». Большая часть энтомологической лексики

¹ Исследование выполнено по проекту Российского научного фонда № 23-28-10028 «Языковая картина мира алтайцев: лексика фауны Горного Алтая».

образована лексикализацией на основе словоформ и словосочетаний. Незначительное место занимают названия насекомых, образованные лексическим (калькированием) и лексико-грамматическим способами (конверсией).

Родовое наименование *кѳбѳлѳк* «бабочка» относится к общетюркской лексике, видовые же наименования этих насекомых являются алтайскими. В народном сознании алтайцев сложились определенные стереотипы отношения: к одним бабочкам положительное, к другим – отрицательное. Негативное отношение наблюдается к ночным разновидностям бабочек, имеющим некрасивый окрас, а также к дневным бабочкам, которые откладывают гусениц и наносят вред растениям.

В наименованиях бабочек отразились различные мифологические представления о том, что в бабочек превращаются души умерших людей. В частности, ночные бабочки являются существами, связанными с подземным миром. В этом заключается демонологическая символика бабочек в алтайской лингвокультуре. Эти инсектонимы содержат различные мифонимы и мифологемы, связанные с шаманскими и языческими верованиями алтайцев.

© Ойноткинова Н. Р., Ерленбаева Н. В., Сарбашева С. Б., 2024

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ЯЗЫКОВ В РЕСПУБЛИКЕ ТЫВА

Ооржак Байлак Чаш-ооловна,

*доктор филологических наук, главный научный сотрудник сектора языкознания
Тувинского института гуманитарных и прикладных социально-экономических
исследований при Правительстве Республики Тыва (Кызыл)*

Аннай Эллада Кан-ооловна,

*кандидат филологических наук, научный сотрудник сектора языкознания
Тувинского института гуманитарных и прикладных социально-экономических
исследований при Правительстве Республики Тыва (Кызыл)*

Ондар Чойган Геннадьевич,

*кандидат филологических наук, научный сотрудник сектора языкознания
Тувинского института гуманитарных и прикладных социально-экономических
исследований при Правительстве Республики Тыва (Кызыл)*

В докладе будут представлены перспективы развития тувинского и русского языков как государственных языков на территории Республики Тыва на фоне начала процессов языкового сдвига в сторону русского языка, доминирующего во всех сферах общественной жизни.

Перспектива развития государственных языков Республики Тыва видится в первую очередь в функциональном выравнивании использования тувинского и русского языков в официальных и регулируемых сферах. Первостепенную важность имеет приведение в соответствие содержания всех ступеней языкового образования, в которых тувинский язык будет выступать наряду с русским как язык воспитания и обучения; введение дифференциации уровней изучения тувинского языка как предмета и обеспечение учебно-методическими комплектами. Вместе с этим важно вернуть некогда существовавшую систему обучения русскому языку в национальной школе; совершенствовать содержание и методику преподавания учебной дисциплины «Русский язык» для тувиноязычных детей в соответствии с современными требованиями Федеральных государственных образовательных стандартов.

Огромное значение в повышении престижа тувинского языка и передаче его молодому поколению имеет сегодня создание конкурентоспособного тувиноязычного информационного пространства, поддержка современных информационно-коммуникационных технологий, цифровое развитие тувинского языка. Сюда относятся также дублирование и разви-

тие детского тувинского кино и расширение масс-медиа на тувинском языке.

Современное развитие государственных языков в Республике Тыва требует проведения последовательных системных мер обществом и государством. Принятый в августе 2023 г. Главой Республики Тыва документ «Стратегия государственной поддержки развития тувинского языка в период с 2024 по 2033 гг.», принятом Указом Главы Республики Тыва № 274 от 21 августа 2023 г. (<http://publication.pravo.gov.ru/document/1700202308240009>) включает перечень системных мер государственной поддержки развития и функционирования тувинского языка во всех сферах жизни тувинского общества, развития паритетного тувинско-русского и русско-тувинского билингвизма в Республике Тыва. В документе представлены конкретные механизмы достижения ожидаемых результатов.

В настоящее время началась реализация планов вышеуказанного документа. Основные трудности обнаруживаются в плане финансовых ресурсов и кадрового обеспечения.

© Ооржак Б. Ч., Аннай Э. К., Ондар Ч. Г., 2024

МОТИВАЦИОННЫЕ ПРИЗНАКИ НАЗВАНИЙ РАСТЕНИЙ В ЯКУТСКОМ И ХАКАССКОМ ЯЗЫКАХ

Осорова Марина Анатольевна,

младший научный сотрудник Международной научно-исследовательской лаборатории «Лингвистическая экология Арктики» Северо-Восточного федерального университета им. М. К. Аммосова (Якутск)

Фитонимическая лексика представляет собой особый пласт лексики любого языка и является неотъемлемой частью лингвокультуры, отражающей особенности развития истории народа. В ходе работы выявляются основные мотивационные признаки названий растений с компонентом зоонимом на материале якутского и хакасского языков. Актуальность работы определяется необходимостью системного изучения особенностей фитонимической лексики указанных языков. Материал исследования отобран нами из различных лексикографических источников, извлеченных методом сплошной выборки из лингвистических, диалектологических

ческих, тематических и этимологических словарей [1–9]. В ходе анализа определены основные компоненты-зоонимы в составе фитонимов, принимающие участие в образовании фитонимов обоих языков, также наиболее продуктивная номинативная модель, свойственная отзоонимным фитонимам рассматриваемых языков.

Библиографический список

1. Большой толковый словарь якутского языка / под ред. П. А. Слепцова. Новосибирск: Наука. 2006, 2007, 2008, 2009, 2010, 2011, 2012, 2014, 2015, 2016, 2017. Т.: 1–15.
2. Бутанаев В. Я. Хакасско-русский историко-этнографический словарь. Абакан, 1999. 238 с.
3. Диалектологический словарь якутского языка / сост. П. С. Афанасьев, М. С. Воронкин, М. П. Алексеев. М.: Наука, 1976. 390 с.
4. Дмитриева Л. В. Названия растений в тюркских и других алтайских языках // Очерки сравнительной лексикологии алтайских языков. Л.: Наука, 1972. 73 с.
5. Иванов Б. И., Иванова А. Д. Использование лекарственных растений Якутии. Новосибирск: Наука, 2009. 189 с.
6. Каксин А. Д., Чертыкова М. Д. Хакасско-русский и русско-хакасский тематический словарь (разделы «Человек», «Флора и фауна») / Хакас-орыс паза орыс-хакас тема хоостыра пөллүгөн сөстүк («Кізі», «Өзімнер паза чир-чайаандагы тіріг нимелер» чардыхтар) Абакан: Издательство ФГБОУ ВО «Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова», 2020. 224 с.
7. Каскаракова З. Е. Названия растений в хакасском языке. Абакан: ООО «Бригантина», 2018. 172 с.
8. Пекарский Э. К. Словарь якутского языка. Ленинград: АН СССР, 1959. Т. 1–3.
9. Хакасско-русский словарь – Хакас – орыс сөстүгү: около 22 тыс. слов / О. П. Анжиганова, Н. А. Баскаков, М. И. Боргояков [и др.]; под общ. ред. О. В. Субраковой. Новосибирск: Наука, 2006. 1114 с.

© Осорова М. А., 2024

АНТРОПОЦЕНТРИЗМ КАК ОСНОВА АССОЦИАТИВНОГО МЫШЛЕНИЯ В ХАКАССКОМ ЯЗЫКЕ (НА ПРИМЕРЕ СЛОВ-СОМАТИЗМОВ)

Покоякова Карина Александровна,

*кандидат филологических наук, старший научный сотрудник
Института гуманитарных исследований и саяно-алтайской тюркологии
Хакасского государственного университета им. Н. Ф. Катанова (Абакан)*

В последние годы в рамках антропоцентрической парадигмы лингвистики на материале разных языков повышенный интерес вызывает исследование образа человека через языковые единицы.

Цель нашего исследования – выявить особенности репрезентации образа человека в языковом сознании носителей хакасского языка на примере некоторых соматизмов. Материалом исследования послужили ассоциативные поля (АП), сформированные по итогам свободного ассоциативного эксперимента, проведенного в 2015–2017 гг. в городе Абакане и некоторых других населенных пунктах Республики Хакасия, с привлечением 150 хакасских респондентов.

Особое место среди хакасских соматических кодов занимают номинации внутренних органов человеческого тела, которые, например, широко представлены во фразеологических единицах. В их составе внутренние соматизмы составляют основу мотивационного признака, который отражает механизмы когнитивного мышления древнего человека и антропоцентризм языка, выраженный в тех метафорах, которыми он мыслит [2, с. 97–98].

Так, в ассоциативном представлении современных носителей хакасского языка *сердце* связано с добротой, великодушием, спокойствием, нежностью и т. д. Слово-стимул «печень» ассоциируется, в первую очередь, с лексемой *сердце*, что может свидетельствовать об устойчивости традиционных представлений хакасского этноса. В некоторых хакасских фразеологических единицах *сердце* и *печень* представляются как равнозначные синонимы: *нымзаг чүректіг* (букв. ‘с мягким сердцем’) и *нымзах паарлыг* (букв. ‘с мягкой печенью’) – добрый, отзывчивый, великодушный; *хатыг паар* (букв. ‘твёрдая печень’) и *хатыг чүректіг* (букв. ‘с твёрдым сердцем’) – злой, жестокий [1, с. 50–51, 106–107].

Таким образом, в результате проведённого исследования было установлено, что антропоцентрический принцип непосредственно находит своё отражение в ассоциативном соматическом коде хакасского языка в характеристиках основных эмоций, психологических качеств и внешних особенностей человека. Некоторые элементы традиционного мировоззрения в языковом сознании современных хакасов сохраняются в виде устойчивых ассоциативных связей, составляющих этнокультурную специфику этноса.

Библиографический список

1. Боргоякова Т. Г. Краткий хакасско-русский фразеологический словарь. Абакан: Издательство ХГУ им. Н. Ф. Катанова, 1996. 144 с.
2. Боргоякова Т. Г. Хакасская фразеология: учебно-методический комплекс по дисциплине: учебное пособие. Абакан: Издательство ХГУ им. Н. Ф. Катанова, 2014. 156 с.

© Покоякова К. А., 2024

ХАКАС ТІЛІНДЕ «ТИГІР-ЧЫЛТЫСТАРНАҢ» ПАЛҒАЛЫСТЫҒ СӨСТЕР

КОСМОЛОГИЧЕСКАЯ ЛЕКСИКА В ХАКАССКОМ ЯЗЫКЕ

Сагалакова Евдокия Андреевна

*магистрант кафедры хакасской филологии Института филологии и искусств
Хакасского государственного университета им. Н. Ф. Катанова (Абакан)*

В докладе представлены результаты анализа лексико-семантических структур космонимов тигір 'небо', ай 'луна', күн 'солнце', чылтыс 'звезда', а также их когнитивные свойства, характерные для мировоззрения хакасов, в космологической репрезентации.

Халғанчы тустарда түрк тілдерінде, ол санда хакас тілінде, тілнің сөстіг пайын істезеріне көп хайығ айландырылча. Хайдағ даа тілнің терминнер системазында чир-чайааның оңағларын таныхтапчатхан терминнер пар полча. Анзы кізінің чуртазының чир-чайааннаң пик палғалызын көзітче, чонның чир-чайааннаңар пілізін, ол пілістің сондағы төлге туазын киреңілепче.

Чонның чир-чайааннаңар пілізі сөстер хоостыра халып одырча. «Тигір-чылтыстар»-наң палғалыстығ терминнер чонның ағаа көрізін таныхтапчалар. Олар чонның чуртас-хонығынаң пик палғалыстығ полған, кізі позын чайаанның чардығы тіп санаңаң. Аннаңар хай пірее терминнер хоостыра чонда киргінистер пар полчаң. Хакас тілінде адалған тема өнетін істезіге тартылбаан, аннаңар актуальной полча.

Көзідімге алза:

Тигір – чирнің үстүндегі көрінчеткен чардығы: *Аныңзар айас көк тигір осхас төрт чылыг харагастар өріністіг көріп одырганнар; Тигірдең пістің чир хандыра сіліг көрінче.*

Тигір чалыны – зарница. Хакас тілінде тигір чалыны сөс тигір төзі кинетін чари түсчеткенін таныхтапча. Ол өбнінде ыраххы күгүрттің чалыны пызыңназа полча. Тигір күзүреені полбинча. Тигір өбнінде иирде алай хараа чалыннапча. Чонда, тигір чалыннапчатса, пуғдай пысча тидірлер.

Ай – хараазын чарыпчатхан чирнің чолчызы. 1) луна//лунный: *ай иргізі, ай паазы, ай харагы, ай хараазы, ай чариш;* 2) месяц//месячный: *ай пазы, ай сай;* 3) айлар аттарын пүдірерінде киректелче: *азыг айы, көрік айы, от айы,* ан.п. *Орайга кір парып, комбайнерлар ай чаришина тогынганнар.*

Күн – тигірдегі чалтырапчатхан чарых өңніг тоғылах, чирні чылыт-чатхан чылтыс 1) солнце//солнечный: *иртенгі күн, күн кірче, күн сузы*; 2) день, часть суток // дневной: *күн чариш, тынаг күн*; 3) день, число месяца, посвященное какому-либо событию: *төрөөн күн, үгретчи күні*; 4) погода: *чут күн. Күн чирдең угаа ырах, чир күн ибiре чөрчө.*

Хакас чоңының күннен палгалыстыг киртiнiстер пар. Көзидiмге ал-за, күн хон парза, суғ хабарға чарабас, час паланы узударға чарабас. – *Мин, палам, күн сыгарын сагып одырчам.*

Хакастар күнге пазырчалар, сурынчалар: *Хуйахтыг ползын чоным, су-рынчам Күн-чайааннаң. Хуйахтыг ползын төлiм, айланчам Күн-чайаанзар.*

Чылтыс – 1) звезда, планета, небесное тело, светило // звездный: *Читiген чылтыс, Ылгер чылтыс*; 2) звезда, звёздочка: *пис хырлыг чыл-тыс, хызыл чылтызах.* Чылтыс түсчөтө, сағынған сағыстар толча тiп киртiнiс пар.

Ол ондайнаң, «тигiр-чылтыстар»-наң палгалыстыг сөстөрнiң аразында иң пастап *тигiр, ай, күн, чылтыс* сөстөрнi таныхтирға кирек.

Библиографический список

1. Чертыкова М. Д. Семантико-когнитивная характеристика хакасских глаголов со значением восприятия и их лексических соответствий в других тюркских языках. Абакан: Издательство ХГУ им. Н. Ф. Катанова, 2019. 160 с.
2. Чугунекова А. Н. Употребление глаголов движения в хакасских героических сказаниях // Эпосоведение. 2021. № 4. С. 35–43.

© Сагалакова Е. А., 2024

СИНОНИМИЯ МОДЕЛЕЙ, ИЗМЕНЯЮЩИХ ВНЕШНИЙ ВИД ЛИЦА И ПРЕДМЕТА, В ТУВИНСКОМ ЯЗЫКЕ

Серээдар Надежда Чылбаковна

*кандидат филологических наук, ведущий научный сотрудник,
Тувинского института гуманитарных и прикладных социально-экономических
исследований при Правительстве Республики Тыва (Кызыл)*

Выявление и описание структурных и семантических моделей предложений является важной задачей синтаксиса тюркских языков. Она актуальна сегодня и для тувинского языкознания, в котором практически

нет работ, посвященных изучению, выявлению и описанию моделей простого предложения.

Целью исследования является рассмотрение модели элементарного простого предложения (ЭПП) тувинского языка с именным и глагольным сказуемым, обозначающим изменения формы части живого существа, описывающего внешний вид человека. Для достижения данной цели решались следующие задачи: 1) описать семантику имен прилагательных и глаголов, которые используются в ЭПП; 2) исследовать взаимодействие формальной и содержательной сторон данной модели. Научная новизна работы состоит в том, что в ней предпринята попытка изучения элементарного простого предложения как единицы языка.

Статья посвящена моделям простого предложения и их синонимии тувинского языка. Синонимичные предложения обладают одним типовым значением, отражают одну и ту же типовую ситуацию. Синонимические модели, изменяющие внешний вид лица и предмета в тувинском языке, представляют разные моделиобразующие способы: аффиксальный, лексико-семантический. В работе проанализированы две модели, изменяющие внешний вид лица и предмета, в тувинском языке. Например: *Эзим эдээниң пөштери кылчыгыр* ‘Кедры у подножья тайги высокие’; *Ооң бажының дүгу адыя берген* ‘Волосы его стали дыбом’.

Исходя из примеров, можно сказать, что употребление у именной модели шире, чем у глагольной. По нашему мнению, что глагольная модель чаще всего используется по отношению к человеку или к животным.

Некоторые из синтаксических различий моделей проявляются уже на словообразовательном уровне, другие – на синтаксическом и коммуникативном. Анализ данных групп моделей позволил выявить их семантическую, грамматическую и функциональную специфику.

В именной модели сочетаемость имен прилагательных с именем существительным шире, чем у глагольной модели. В качестве предиката выступают имена прилагательные с аффиксом =*гар*//=*гер* и его фонетические варианты. Глагольная модель чаще всего используется по отношению к человеку или к животным. Они имеют в большей степени отрицательное значение по отношению к человеку или животному.

© Серээдар Н. Ч., 2024

ТВОРЧЕСТВО НАЦИОНАЛЬНЫХ АВТОРОВ КАК СОСТАВЛЯЮЩАЯ ЮГОРСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Сироткина Татьяна Александровна,

доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры филологического образования и журналистики Сургутского государственного педагогического университета (Сургут)

Литературное краеведение – одна из важных составляющих филологического образования в вузе и школе. Особенно актуальна роль литературного краеведения в полиэтнических регионах, в которых непосредственными составляющими литературного процесса являются художественные тексты национальных авторов. Яркий пример такого региона – Ханты-Мансийский автономный округ – Югра.

Для формирования культурных и филологических компетенций обучающихся в области литературного краеведения в отдельных вузах и школах ХМАО-Югры ведется курс «Литературное краеведение». Немалую роль в данном курсе занимает анализ творчества национальных югорских авторов.

Школьники анализируют художественные тексты Еремея Айпина, Ювана Шесталова, Марии Вагатовой и других национальных авторов, отвечают на вопросы, иногда не очень простые, например: «Что бы вы посоветовали тем, кто начинает читать книгу, в которой описывается жизнь народа «другой» культуры? В ней будут непонятные слова, немотивированные (с точки зрения представителя другой культуры) поступки героев, непривычный быт и т. д. Как облегчить знакомство с «другим» культурным текстом?».

В конце занятия, если остается время, может состояться дискуссия по тому или иному вопросу. При изучении данной темы актуален, например, следующий вопрос: «По словам сургутского литературоведа Н. В. Ганущака, «в начале нынешнего века от национальных литератур, как и от всей великой русской литературы, отвернулось государство». Как вы думаете, может ли в ближайшем времени измениться эта ситуация? Что может повлиять на это?».

© Сироткина Т. А., 2024

К ВОПРОСУ ОБ ИСТОРИОГРАФИИ КАТАНОВЕДЕНИЯ

Султанбаева Клавдия Ивановна,

*доктор педагогических наук, доцент, профессор кафедры дошкольного, начального
и специального образования Хакасского государственного университета
им. Н. Ф. Катанова (Абакан)*

Модернизационные процессы в общественной жизни, как правило, способствуют зарождению и развитию критического анализа и пересмотра уже известных исторических событий или процессов, представляемых и трактуемых в науке как однозначно принятых в русле определённой концепции или теории. По отношению к историческим личностям такой подход неминуемо приводит к формированию шаблонной модели личности, имеющей в значительной степени обезличенный характер в идеализированной ипостаси. Таких представлений о личности Николая Фёдоровича Катанова (1862–1922), выдающегося востоковеда и тюрколога, в историографических источниках имеется предостаточно. Проблема исследования видится в том, что с открытием архивов в постсоветское время растёт число исследователей, интерпретирующих известные исторические процессы в противоречивом ракурсе и неоднозначно оценивающих деятельность отдельных выдающихся личностей. Сказанным обусловлены выбор темы и ведущая **цель** настоящей работы: актуализировать необходимость систематизации и характеристики источников по катановедению с учетом современных методологических подходов в гуманитарных исследованиях, в частности, в истории востоковедения и тюркологии, истории лингвистики, образования и педагогики.

Катановедение как междисциплинарная отрасль гуманитарного регионального знания в рамках истории науки обнимает тюркологию, лингвистику, фольклористику, историю языкознания, этнографию и историю образования. Одним из первых хакасских ученых, заявивших о катановедении как отдельной научной дисциплине, был С. П. Ултургашев (1930–2004), ученый-историк, ректор АГПИ (1977–1994) [1].

В развитии катановедения концептуально значимым представляется соблюдение принципов исторической объективности, строгого следования историческим фактам в контексте историко-культурной, цивилизационной эпохи, системного анализа общественно-политических событий, отраженных в архивных и иных документах, научных изданиях XIX–XX

вв. Важно объективно показать роль и вклад личности Н. Ф. Катанова, ценность его научно-творческого наследия для сохранения и развития этнической культуры, истории и языков тюркских народов Сибири, Поволжья и Средней Азии.

Изучение трудов Н. Ф. Катанова, изданных еще при жизни и переизданных впоследствии в XX–XXI вв. в связи с юбилейными датами ученого, показывает огромный интерес современных лингвистов – тюркологов, фольклористов, этнологов и историков, филологов и педагогов к его научному и научно-популярному, материальному наследию.

Из последних исследовательских проектов по катановедению следует отметить тематический онлайн-проект «Николай Федорович Катанов (1862–1922 гг.): материалы биографии, научное наследие», разработанный В. А. Костиным и автором данной статьи [2]. Таким образом, научная библиотека ХГУ им. Н. Ф. Катанова сегодня располагает наиболее полной информацией в области катановедения. Тем не менее в историографии научного наследия и биографии ученого нет однозначной полной картины об отдельных аспектах, поэтому отмечаю значимость таких перспективных исследовательских направлений в историографии катановедения, как:

- 1) методологическая и научно-исследовательская культура Н. Ф. Катанова;
- 2) переводческая деятельность ученого в Казани и Поволжье;
- 3) социокультурное окружение Н. Ф. Катанова в историческом разрезе;
- 4) история семьи и родственников-просветителей Н. Ф. Катанова;
- 5) судьба библиотеки Н. Ф. Катанова и др.

Библиографический список

1. Ултургашев С. П. Звезда мировой величины: сборник докладов к 130-летию со дня рождения Н. Ф. Катанова. Абакан: Абаканский гос. пед. ин-т им. Н. Ф. Катанова, 1993. 36 с.
2. Костин В. А., Султанбаева К. И. Николай Федорович Катанов (1862–1922 гг.): материалы биографии, научное наследие // Научная библиотека Хакасского государственного университета им. Н. Ф. Катанова. Абакан, 2007. URL: <http://library.khsu.ru/katanov> (дата обращения: 20.02.2024).

© Султанбаева К. И., 2024

WITHIN THE CONTEXT OF ETHNOLINGUISTIC VITALITY THEORY: KHAKAS LANGUAGE

РЕСПУБЛИКА ХАКАСИЯ В КОНТЕКСТЕ ЭТНОЛИНГВИСТИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ ВИТАЛЬНОСТИ

Сюмейе Теке,

аспирант, университет Анкары (Турция)

В работе рассматривается статус хакасского языка и перспективы его передачи будущим поколениям с точки зрения основных факторов, определяющих жизнеспособность языка. Согласно теории этнолингвистической витальности к таким факторам относятся статус этнолингвистической группы, её демографическое состояние и институциональная поддержка.

Every language exists under varying conditions. While some communities choose to preserve their language, others might adopt a second language or abandon their native tongue for another, leading to language shift. Among minority or immigrant groups, this shift can result in decreased usage, potentially facing vitality issues over time. The Hakas language experiences a similar process. Legally, within the Republic of Hakassia, it is equivalent to Russian. Both languages are official, spoken, and used in religious practices in Hakassia. Despite the legal equivalence of Hakas to Russian, their functional usage differs significantly. Today, the Khakas people communicate in nearly all aspects of their lives through Russian. This significantly restricts the functionality of Hakas compared to Russian, threatening its vitality. Indeed, according to UNESCO's 2003 report, Hakas is classified as a language «definitely endangered.» The common characteristic of the category in which Hakas finds itself is that «Children no longer learn this language as their mother tongue at home.» The most basic condition for the vitality of a language is its transmission to future generations. This study will examine the linguistic status of Hakas in terms of its transmission to future generations, according to factors determining language vitality. The «Ethnolinguistic Vitality Theory,» first introduced in the late 1970s by H.Giles, R. Y. Bourhis and D.M. Taylor will form the theoretical foundation of this study. This theory, offering a systematic classification of factors, suggests that status, demography, and institutional support collectively determine a group's vitality. The vitality issue of the Hakas language will be analyzed within the framework of these three factors in the study.

© Сюмейе Теке, 2024

ВНЕУРОЧНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КАК ИНСТРУМЕНТ ФОРМИРОВАНИЯ И РАЗВИТИЯ ЭТНОКУЛЬТУРНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ

Табурчинова Евгения Константиновна,
*учитель начальных классов МБОУ «Усть-Камышинская СОШ»
(с. Усть-Камышта, Аскизский район, Республика Хакасия)*

В настоящее время необходимо отметить, что желающих знать свой хакасский язык, культуру, традиции, обычаи, обряды своего народа становится всё больше. Меняются времена, эпохи, люди, но вечным остаётся любовь к родному языку, культуре. Знание родного языка, своих корней будит в человеке чувство гордости за свой народ, желание беречь и сохранять культуру и язык. Важно с самого детства знакомить учащихся с историей и культурой родного края.

Главной целью учителя хакасского языка является сохранение и развитие родного языка. Нельзя за один день сформировать данную компетенцию, поэтому формирование этнокультурной компетентности реализуется постепенно через уроки и внеурочную деятельность, которая строится на следующих принципах:

- принцип сотрудничества;
- принцип творческой активности;
- принцип доброжелательного и уважительного отношения к каждому ученику и его мнению.

Для более глубокого познания родного (хакасского) языка и культуры учащимися в нашей школе реализуется внеурочная деятельность в рамках кружка «Хакасия – край мой». Кружок предназначен для углубленного изучения обучающимися родного края, традиций и обычаев хакасского народа, основ декоративно-прикладного искусства. Программа составлена на основе учебника «Моя Хакасия» и предназначена для учащихся начальных классов [1].

Программа внеурочной деятельности решает следующие образовательные задачи:

- формирование представлений о важной роли народа в развитии и сохранении родного языка и культурного наследия Хакасии;
- знакомство учащихся с традициями хакасской и русской культуры;
- приобщение обучающихся к основам декоративно-прикладного искусства;

- воспитание чувства уважения к традиционной культуре, формирование этнического самосознания детей;
- расширение коммуникативных способностей обучающихся.

У обучающихся формируются познавательные интересы к родному языку; создаются условия для формирования этики поведения, духовно-нравственных ценностей и практической деятельности. Учащиеся ведут наблюдения за окружающей природой, фотографируют объекты наблюдения, работают над различными проектами, приобретая новые знания о культуре своего народа. Результатом внеурочной деятельности является участие учащихся в различных конкурсах, исследовательских и проектных работах, таких как «Национальная одежда», «Моя родословная», «Растительный мир нашего села». К примеру, Кизесова Вика выполнила проект «Богиня огня – покровительница хакасского народа» и успешно представила его на школьной научно-практической конференции. На занятиях внеурочной деятельности дети занимаются также рисованием, раскрашиванием, вышиванием, конструированием, лепкой, чтением хакасских сказок и мифов и т. д.

Таким образом, чтобы понять культуру своего народа и культуру другого, нужно её изучать, исследовать не только на уроке, но и во внеурочной деятельности, применяя различные формы, методы и технологии.

Библиографический список:

1. Балгазина А. Н. Моя Хакасия 1–2. Книга для чтения по «Культуре, литературе и истории родного края». Абакан: Хакасское книжное издательство, 2001. 207 с.
- © Табурчинова Е. К., 2024

ШКОЛА ВЫХОДНОГО ДНЯ ДЛЯ РОДИТЕЛЕЙ «ТАМЫР» («КОРНИ»)

Тинникова Лариса Ивановна,

учитель хакасского языка МБОУ «Лицей имени Н. Г. Булакина» (Абакан)

Актуальность и необходимость приобщения учащихся к основам хакасской культуры заключается в том, что обучение языку без знаний культуры своего народа невозможно. Язык – есть отражение культуры народа [2, с. 173]. Не случайно сохранение и развитие традиционной

народной культуры и языка рассматриваются исследователями как двуединая задача современного российского общества [1, с. 28].

В лицее имени Н. Г. Булакина в городе Абакан создаются условия для приобщения учащихся к основам хакасской культуры, воспитания национального самосознания учащихся. Успешно реализуется проект Центра хакасской культуры «Артым» («Водопад»), целью которого является приобщение учащихся к духовным и культурным ценностям хакасского народа, воспитание любви к родному краю.

В рамках деятельности Центра проводятся различные мероприятия в разных формах: фестиваль поэтического творчества народов России; библиотечные уроки; классные встречи с известными людьми Хакасии, преподавателями ХГУ имени Н. Ф. Катанова, учёными ХакНИИЯЛИ; концертные программы с приглашением артистов Хакасской республиканской филармонии имени В. Г. Чаптыкова; школьные радиопередачи «Перемены с пользой»; с использованием «Школьного ТВ» организуются просмотры фильмов о культуре, быте хакасского народа, хакасских праздниках, достопримечательностях Хакасии; конкурсы открыток, рисунков, а также познавательные викторины. Лицеисты участвуют в творческих конкурсах различного уровня: «Живи, родной язык», «Межрегиональный конкурс юных репортеров «Культурное наследие моей малой Родины», «Родной язык – душа народа» и др.

Одним из направлений деятельности Центра является работа с родителями. В 2022–2023 учебном году в рамках Государственной программы Республики Хакасия «Сохранение и развитие хакасского языка» лицей принимал участие в республиканском конкурсе грантов на развитие хакасского языка и выиграл грант на приобретение лингафонного кабинета. Данный кабинет представляет собой систему, подключенную к ноутбукам учащихся и управляемую преподавателем. Это оборудование с аудиовизуальными возможностями позволяет создавать оптимальные условия для самостоятельной работы учащихся по овладению навыками устной речи.

В 2022 году в рамках реализации гранта была организована школа выходного дня «Тамыр» («Корни») для родителей обучающихся. Родители, желающие изучать хакасский язык, проходили обучение в лицее по субботам по двум программам обучения: для владеющих и не владеющих

хакасским языком. Среди владеющих родным языком особенно было востребовано совершенствование своих разговорных навыков в области благопожеланий и поздравлений на хакасском языке. Они с интересом сравнивали значения слов в разных диалектах, активно работали с хакасско-русским словарём. В группе не владеющих хакасским языком были проведены занятия по следующим темам: «Знакомство», «Семья», «Как составить родословное древо», «Профессии», «Мои увлечения», «Выходной день», «Хакасские праздники», «Национальная одежда». Школа выходного дня для родителей продолжает свою деятельность и в 2023–2024 учебном году.

Активное взаимодействие с родителями происходит при подготовке к различным конкурсам по хакасскому языку. Так, особенно популярен конкурс «Родной язык – душа народа», на котором родители представляют свою родословную. На муниципальном этапе конкурса семья Сагаларовых заняла II место, семья Бурнаковых – II место, а на республиканском уровне семья Макиных получила II место, семья Шулбаевых – III место.

Библиографический список

1. Гладилина И. П., Королёва Г. М. Роль традиционной народной культуры в консолидации современного общества // Армия и общество. 2012. № 4 (32). С. 23–30.
2. Маслова В. А. Лингвокультурология: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведения. 3-е изд., исп. М.: Издательский центр «Академия», 2007.

© Тинникова Л. И., 2024

О СОЗДАНИИ УСЛОВИЙ ДЛЯ ИЗУЧЕНИЯ ХАКАССКОГО ЯЗЫКА И КУЛЬТУРЫ В СИСТЕМЕ ОБРАЗОВАНИЯ ГОРОДА АБАКАНА: ОПЫТ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Тодышев Дмитрий Александрович,

заместитель начальника управления образования Администрации города Абакана (Абакан)

В соответствии со ст. 3 Федерального закона от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» одним из основных принципов государственной политики в сфере образования является защита и развитие этнокультурных особенностей и традиций народов России. Поэтому в системе образования города Абакана большое вни-

мание уделяется созданию условий для изучения родного (хакасского) языка и культуры.

В этих целях Городским управлением образования Администрации города Абакана принимаются соответствующие организационно-управленческие решения. Например, в каждом вновь создаваемом дошкольном образовательном учреждении формируются группы, в которых организовано изучение хакасского языка и культуры. В результате количество детских садов, в которых изучается хакасский язык, за последние 10 лет увеличилось с 14 до 44. Численность воспитанников детских садов, вовлеченных в изучение хакасского языка, выросла с 484 (в 2014 году) до 2 500 (в 2024 году).

Принимаются меры и по расширению возможностей для изучения хакасского языка и культуры в общеобразовательных учреждениях Абакана. Сегодня хакасский язык изучается в 25 из 26 городских школ. По числу школьников, изучающих хакасский язык, наблюдается положительная динамика. Если в 2014 году хакасский язык в той или иной форме изучало 1 228 школьников, то в 2024 году их стало около 4 900. При этом растет количество учреждений, где хакасский язык изучается как учебный предмет: сегодня насчитывается 9 таких школ, хакасский язык в них изучают более 1 200 школьников.

Для стимулирования работы по изучению хакасского языка при определении групп оплаты труда руководителей образовательных учреждений учитывается количество классов и групп, в которых изучается хакасский язык.

Обеспечиваются материально-технические условия для изучения хакасского языка. Учреждения полностью обеспечены учебниками. Для двух городских школ с наибольшим числом детей, изучающих хакасский язык как предмет (МБОУ «СОШ № 22» и МБОУ «СОШ № 24»), предоставлены субсидии на приобретение лингвфонного оборудования для кабинетов хакасского языка.

Регулярно проводятся мероприятия, направленные на формирование интереса к языку, культуре и истории Хакасии: городской творческий конкурс «Живи, родной язык!» («Чурта, төреен тілім!»), детский музыкальный фестиваль «Чылтызахтар» («Звездочки»), городская акция «Здравствуйте! Изеннер!», посвященная Дню хакасского языка.

В качестве одного из показателей результативности Муниципальной программы «Развитие образования в городе Абакане» включена «доля обучающихся, изучающих хакасский язык, от общего числа детей хакасской национальности». Поставлена задача – достижение к 2026 году охвата до 80% и, как следствие, увеличение доли детей, владеющих хакасским языком и повышение качества знания родного языка.

© Тодышев Д. А., 2024

НЕОБХОДИМОСТЬ ПЕРЕХОДА К УРОВНЕВОМУ ОБУЧЕНИЮ И ОЦЕНИВАНИЮ В ИЗУЧЕНИИ ХАКАССКОГО ЯЗЫКА

Толмачева Надежда Яковлевна,

кандидат педагогических наук, заведующий кафедрой поликультурного образования Хакасского института развития образования и повышения квалификации (Абакан)

Родной язык составляет для каждого человека основу его личности, культуры и идентичности. Он помогает людям выражать свои мысли, чувства и идеи более точно и полно; сохранять уникальность каждой культуры и способствует формированию личного и национального самосознания; укреплять самооценку и самоидентификацию учащимся, ощущать себя важными и уникальными членами своего общества, сохранять языковое разнообразие в мире. Именно поэтому важно, чтобы преподавание родного языка не отставало от всей системы образования.

Необходимость к переходу уровневому обучению и оцениванию продиктовано следующими причинами:

- на уроках хакасского языка могут возникнуть определённые трудности для обучающихся с различным уровнем языковых навыков. У обучающихся с отличными и хорошими знаниями, быстро усваивающих материал, возможно возникновение некоторой скуки в ожидании других учащихся, не владеющих или слабовладеющих хакасским языком. С другой стороны, те, кто не обладает достаточными навыками или вообще не овладел языком, сталкиваются с большими сложностями, что может стать причиной прекращения обучения. Родители также выражают сомнения относительно необходимости изучения хакасского языка. Единственным комфортным для себя ощу-

- щением может насладиться только «средний» ученик, что не соответствует требованиям обновленного ФГОС общего образования 2021 г.;
- организация образовательного процесса должна проходить на основе принятия субъектно-субъектного отношения участников образовательного процесса с учетом зоны актуального и ближайшего развития ученика.

Авторы концепции преподавания хакасского языка в образовательных организациях придерживаются Международной шкалы уровней, где существует 6 крупных уровней, представляющих собой более низкие и более высокие подуровни в трёхуровневой системе, включающей в себя базовый, средний и продвинутые уровни. Схема уровней построена по принципу последовательного разветвления. Она начинается с разделения системы на три крупных уровня – А, В и С. [1]. Придерживаясь данной системы, мы используем иные термины для определения уровней владения хакасским языком: а – элементарное владение (базовый уровень), в – самостоятельное владение (средний), с – свободное владение (продвинутый). На каждом уровне дети развивают коммуникативную компетенцию, умея выражать себя, задавать вопросы, рассказывать о себе и своих близких, передавать информацию, описывать впечатления и обосновывать свое мнение. На высоком уровне владения языком дети понимают сложные тексты, свободно общаются с носителями языка и могут сделать чёткое, подробное сообщение на различные темы.

Учитель хакасского языка должен обеспечить вклад содержания данного предмета в развитие личности обучающегося. Этот вклад особенно ощутим при освоении обучающимися учебных предметов – хакасский язык и литература, т.к. учебные и внеучебные занятия по хакасскому языку и литературе способствуют формированию российской гражданской идентичности и уважению к другим культурам. Они также развивают самостоятельность и самообразование учащихся, формируют позитивную самооценку и конструктивное социальное поведение. Эти занятия также способствуют развитию творческой и интеллектуальной активности, экологической грамотности и здорового образа жизни. Они мотивируют учащихся к труду и общественно полезной деятельности, включая благоустройство своего окружения [2].

На учебных и внеучебных занятиях по хакасскому языку и литературе необходимо формировать и развивать метапредметные результаты обучающихся: познавательные, коммуникативные и регулятивные УУД. Предметные планируемые результаты программы по хакасскому языку включают в себя получение представлений о функциях и роли хакасского языка, освоение норм литературного языка и правил речевого этикета, изучение языковых средств для составления устных и письменных высказываний, ознакомление с культурно-историческим наследием хакасского народа и общечеловеческими ценностями, а также развитие навыков чтения, понимания, интерпретации текстов и ведения диалога с соблюдением речевого этикета [3].

В целом задачи по переходу к разноуровневому обучению и оцениванию планируемых результатов по хакасскому языку и литературе в образовательных организациях Республики Хакасия будут реализовываться постепенно, системно и с использованием всех имеющихся для этого возможностей и ресурсов.

Библиографический список

1. Общеευропейские компетенции владения иностранным языком: изучение, преподавание, оценка / Департамент современных языков Директората по образованию, культуре и спорту Совета Европы; Перевод выполнен на кафедре стилистики английского языка МГЛУ под общ. ред. проф. К. М. Ирисхановой. М.: Изд-во МГЛУ, 2003.
2. Об утверждении федеральной образовательной программы начального общего образования: Приказ Министерства просвещения Российской Федерации от 18.05.2023 № 372 (Зарегистрирован 12.07.2023 № 74229) URL: <https://static.edsoo.ru/projects/fop/index.html#/sections/1> (дата обращения: 19.03.2024).
3. Федеральный государственный образовательный стандарт начального общего образования (утв. приказом Министерства образования и науки РФ от 6 октября 2009 г. N 373). URL: <https://base.garant.ru/197127/53f89421bbdaf741eb2d1ecc4ddb4c33/> (дата обращения: 19.03.2024).

© Толмачева Н. Я., 2024

ГИДРОГРАФИЧЕСКИЕ ТЕРМИНЫ, ОБОЗНАЧАЮЩИЕ ТИПЫ ОЗЕР, В ЯКУТСКОМ ЯЗЫКЕ

Тохтобина Яна Егоровна,

*научный сотрудник Международной научно-исследовательской лаборатории
«Лингвистическая экология Арктики» Северо-Восточного федерального университета
им. М. К. Аммосова (Якутск)*

В работе рассмотрены гидрографические термины, обозначающие типы озер в якутском языке. Наименования озер различаются в зависимости от размера, формы, глубины, места расположения. Материал был собран методом сплошной выборки из «Словаря якутского языка» Э. К. Пекарского, «Большого толкового словаря якутского языка» (I–XV т.), диалектологических словарей якутского языка, «Словаря топонимной лексики Республики Саха: местные географические термины и понятия».

В современном якутском языке для обозначения озера используется апеллятив *күөл*, который относится к общетюркскому пласту. Кроме этого, различают несколько видов озер. Например, для обозначения маленьких озер используют производные слова от *күөл*: *көлүйэ*, *көлүйэчээн*, *көлүкэ*, *көлүкэчээн*, *көлүччэ*. По месту расположения можно выделить следующие термины: диал. *сис уута* «озеро в лесу, без береговой полосы» [2, с. 162], диал. *уолбах* «небольшие горные озера» [2, с. 204], *көрдүгэн көлүйэ* «глубокое озерко в глуши леса» [3, с. 1161], *алаас күөлэ* «озеро, на аласе» [1, с. 669], *тыымты күөл* «лесное озеро (без береговой полосы)» [1, с. 669], *үрэх күөлэ* «озеро, находящееся в русле речки» [1, с. 669], *элгээн күөл* «продолговатое глубокое озеро, находящееся возле реки» [1, с. 669] и др.

Можно отметить, что в большинстве случаев термины образованы с помощью морфологического (суффиксального) и синтаксического способов образования. Как видим, есть множество составных существительных с морфологически неформленным сочетанием (*көрдүгэн көлүйэ*, *күөндэ күөл* и др.), так и в форме принадлежности (*алаас күөл+э* 'озеро аласа' и др.).

Библиографический список

1. Большой толковый словарь якутского языка. В 15 т. / под ред. П. А. Слепцова. Т. 1. Новосибирск: Наука, 2004. 680 с. (Буква А), Т. 2. Новосибирск: Наука, 2005. 912 с. (Буква Б), Т. 6: (Буквы Л, М, Н). Новосибирск: Наука, 2009. 519 с., Т. 8: (Буква С). Новосибирск: Наука, 2011. 572 с.

2. Диалектологический словарь якутского языка / сост. М. В. Воронкин, М. П. Алексеев, Ю. И. Васильев. Новосибирск: Наука, 1995. 294 с.
3. Пекарский Э. К. Словарь якутского языка. Л.: Изд-во АН СССР, 1959. Т. 1. 1200 стб.; Т. 2. 2010 стб.; Т. 3. 3858 стб.

© Тохтобина Я. Е., 2024

НАЗВАНИЯ ЧАСТЕЙ ТЕЛА ЖИВОТНЫХ В МОНГОЛЬСКИХ ЯЗЫКАХ (С ПРИВЛЕЧЕНИЕМ ТЮРКСКОГО МАТЕРИАЛА)¹

Трофимова Светлана Менкеновна,

*доктор филологических наук, профессор Калмыцкого государственного университета
им. Б.Б. Городовикова (Элиста)*

Мухаринов Валерий Менкенович,

независимый исследователь (Элиста)

Как известно, соматическая лексика в последнее время становится в центре внимания не только лингвистов, но и фольклористов, этнографов. В состав этой лексики входят, как пишет Ф. О. Вакк: «имена существительные с исходным значением «часть тела человека и животного» [1, с. 23]. Лексика, связанная с названиями частей тела животных, – это один из наиболее интересных и древнейших пластов словарного состава. Данная лексика представляет собой номинативную базу семантической системы любого языка, к ней относятся системные названия частей тела животных, связанные с менталитетом народа, с его миропониманием, поскольку основным занятием у монгольских и тюркских народов в древности было скотоводство.

В статье рассматривается пласт лексики, обозначающий части тела животных в халха-монгольском, бурятском, калмыцком языках с привлечением тюркского материала, отражающий одну из главных сфер материально-хозяйственной деятельности этих народов.

Как пишет А. В. Дыбо: «... типологическое исследование соотношения названий частей тела животных и человека показывает, что и здесь наблюдаются определенные различия» [2, с. 367]. Соглашаясь с

¹ Исследование выполнено за счет средств гранта Российского научного фонда № 22-18-00060 «Исследование тюркской и монгольской лексики материальной культуры, связанной с традиционным скотоводством: сравнительно-исторический аспект».

А. В. Дыбо, общемонгольскую лексику, называющую части тела животных в халха-монгольском, бурятском, калмыцком языках, будем рассматривать в двух лексико-семантических группах: внешние органы животных и внутренние органы животных.

Таким образом, сравнение названий частей тела животных в халха-монгольском, бурятском, калмыцком языках позволило выявить, что все эти названия носят общемонгольский характер (см. х.-монг. *хавирга(н)* «ребро», х.-монг. *сүвээ(н)* «боковая часть грудной клетки», х.-монг. *сархинаг* «книжка (часть желудка жвачных животных», х.-монг. *шөрмөс(өн)* «1. жила; сухожилие», х.-монг. *улаан гол* «аорта», х.-монг. *таваг* «ступня, ноги», х.-монг. *соёо(н)* «1) клык», х.-монг. *шийр* «1) ноги (у животных); голень, копыто», х.-монг. *шагайт* «голенная кость; большеберцовая кость», х.-монг. *туурай* «*копыто* (лошади)», х.-монг. *ууц* «крестец». Все эти термины представлены в старописьменном монгольском и старописьменном калмыцком языках. Кроме того, отмечаем, что в современных монгольских языках такие термины, как х.-монг. *бөөр(өн)* «1. почка», х.-монг. *зүрх(эн)* «1. 1) сердце», х.-монг. *олруу* 2) грудная кость; грудина, грудь (лошади, мула, птицы)», х.-монг. *зогдор* «грива, длинная шерсть на шее (у льва и верблюда)», х.-монг. *дэлэн(э)* «вымя», х.-монг. *дэл* «грива» имеют тюркское происхождение, поскольку данная лексика относится к особенностям образа жизни кочевых скотоводов, каковыми являлись и монгольские и тюркские народы.

В заключение следует отметить, что названия частей тела животных выходят из употребления и забываются, несмотря на то, они создавались на протяжении длительного времени, поэтому одним из перспективных направлений является фиксация конкретного фактического материала с этнической привязкой по определенной локализованной группе того или иного этноса.

Библиографический список

1. Вакк Ф. О. О соматической фразеологии в современном эстонском литературном языке: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Таллин, 1964. 29 с.
2. Дыбо А. В. Семантическая реконструкция в алтайской этимологии. Соматические термины (плечевой пояс). М.: Институт языкознания РАН, 1996. 385 с.

© Трофимова С. М., Мухаринов В. М., 2024

АНТРОПОНИМЫ ЕНИСЕЙСКИХ КЫРГЫЗОВ

Угдыжекков Станислав Анатольевич,

*кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры фундаментальных дисциплин
Саяно-Шушенского филиала Сибирского федерального университета (Черемушки)*

Изучение тюркской антропонимики активно развивается в современной ономастике. В личных именах нашли специфическое отражение сложные моменты этногенетических и исторических процессов прошлого. Антропонимы древних и современных тюркских народов рассматривались в трудах Н. А. Баскакова, Э. А. Бегматова, Г. Ф. Благовой, В. Я. Бутанаева, С. И. Ванштейна, Т. Ж. Жанузакова, Ш. Жапарова, Г. В. Косточакова, О. Т. Молчановой, В. А. Никонова, Г. Ф. Саттарова, А. В. Суперанской, А. Г. Шайхулова, Н. И. Шатиновой, З. Б. Чадамба, Э. Ф. Чиспиякова и др.

Характерной чертой древнетюркской антропонимики являлось изменение имён с возрастом. Установленный Л. Н. Гумилевым факт, что они представляли собой «не канонизированные имена, а описательные, меняющиеся в связи с возрастом и общественным положением человека», лег в основу системной реконструкции и описания типов личных имен, зафиксированных в письменных памятниках средневековья.

Имена кыргызов раннего средневековья известны из памятников древнетюркской письменности и текстов китайских династических хроник. Их облик соответствует древнетюркской традиции имянаречения и титулования. Несколько антропонимов кыргызов было зафиксировано в источниках, связанных с монгольской экспансией начала XIII в.: «Сокровенном сказании монголов», «Собрании летописей» Рашид-ад-дина, «Алтан Тобчи» и «Юань ши». В целом они остаются в рамках рассмотренной выше схемы имянаречения, однако требуют дальнейшего изучения. В период русской колонизации у князцов енисейских кыргызов бытовали распространенные среди тюркоязычных народов имена: Айкан, Курбан, Кочербай, Тугай, Изень (Изен/Эсен) и др.

Наряду с этим проявляется распространенная среди многих тюрко-монгольских народов традиция наречения именами бытовых предметов: Таганай (от таган), Изерчей (от изер «седло»), Курупчи (от хуруп «погреб») и др. Ряд имен можно отнести к именам-оберегам, присваиваемых в магических охранительных целях: Иренак (иренек «мужичок»), Итпала

(разг. «сукин сын»), Нокай (монг. «собака»), Талбак (талбах «невыделанная шкура»; перен. «никчемный»), Коян (хозан/хойн «заяц»), Корма (хорма «рассыпчатый»; м. б. от хорба «поросль»), Талай (монг. «заяц»), Атаяк (адаях «щенок»). В схожих целях использовались и этнонимы: Урус (от «русский»), Сойт (от «тувинец»), Бугачи (м.б., от сеока пуга).

Мы видим, что в антропонимике енисейских кыргызов активно вторгается монгольская лексика. К XVII–XVIII вв. большое количество монгольских слов попало в языки Сибири. Русские источники также содержат вместе с именами кыргызской знати много антропонимов предков хакасов из числа простолюдинов.

© Угдыжеков С. А., 2024

ЯЗЫКИ И ИДЕНТИЧНОСТИ В СИБИРСКИХ ГОРОДАХ СКВОЗЬ ПРИЗМУ ЯЗЫКОВЫХ ЛАНДШАФТОВ

Хилханова Эржен Владимировна,

*доктор филологических наук, доцент, ведущий научный сотрудник
Научно-исследовательского центра по национально-языковым отношениям
Института языкознания РАН (Москва)*

Языковой ландшафт любого многоязычного города может сказать о многом: языковой политике государства, отраженной в первую очередь в законодательном регулировании публичного городского пространства; деятельности и агентивности «низовых» акторов языковой политики в создании городского многоязычия и оценке этими акторами как символической, так и экономической (коммодификационной) ценности языков. Также в языковых ландшафтах (далее – ЯЛ) проявляются идентичности жителей, а маркирование идентичности, по мнению некоторых (со-)лингвистов, и является важнейшей функцией языка [2, с. 363].

Города Сибири мало изучены с точки зрения репрезентации идентичностей в их ЯЛ. Опираясь как на собственные исследования, так и на работы других авторов по ЯЛ Улан-Удэ, Кызыла и Якутска [4; 1; 3; 5; 6], можно утверждать, что городские ЯЛ данных городов репрезентируют разные уровни идентичности, складывавшиеся в разные исторические периоды – досоветский, советский и постсоветский. Явственно вырисовываются такие уровни, как этническая (этнокультур-

ная), макрорегиональная (сибирская) и гражданская (общероссийская) идентичность.

В разные периоды превалировали разные уровни идентичности; так, активное проявление этнокультурной идентичности – феномен постсоветского периода российской истории, обусловленный как национально-культурным возрождением и актуализацией национального самосознания 1990-х, так и влиянием глобализации, включая рост туристических потоков, идущий рука об руку с общемировым трендом и интересом к культурной аутентичности. Если этническая (этнокультурная) идентичность является проявлением этнографического брендинга [Ferguson, Sidorova 2018], то репрезентация сибирской идентичности в знаках ЯЛ – это проявление территориального брендинга, субъективно осмысленной отнесенности к данному макрорегиону. Доминирование русского языка в знаках ЯЛ при этом не является свидетельством превалирования гражданской (общероссийской) идентичности. Скорее, это обусловлено целым рядом факторов: юридически закрепленным статусом русского языка, исторически сложившимися функциями его как языка межнационального общения и, соответственно, экономической целесообразностью его использования, отсутствием потребности у многих граждан транслировать «вовне» этническую или территориальную идентичность, возможностью репрезентации данных идентичностей не только на этнических, но и на русском языке.

Библиографический список

1. Викулова Л. Г., Серебrenникова Е. Ф. Городское пространство как новая коммуникативная среда эпохи глобализации // Языковая политика и языковые конфликты в современном мире: Международная конференция: Доклады и сообщения, Москва, 16–19 сентября 2014 года / Институт языкознания РАН. Москва: Тезаурус, 2014. С. 302–309.
2. Даниэль М. А. Социоллингвистика // Введение в науку о языке / А. Е. Кибрик [и др.]; под ред. О. В. Федоровой, С. Г. Татевосова. М.: Буки Веди, 2019. С. 358–373.
3. Иванов В. В. Бурятский язык в языковом ландшафте и языковых практиках в городе Улан-Удэ // Социоллингвистика. 2021. № 1 (5). С. 147–163.
4. Языковые ландшафты Кызыла и Улан-Удэ как зеркало региональной языковой политики / Э. В. Хилханова, Ч. Г. Ондар, В. В. Иванов [и др.] // Новые исследования Тувы. 2024. № 1. С. 18–38.
5. Ferguson J., Sidorova L. What language advertises: ethnographic branding in the linguistic landscape of Yakutsk // Language Policy. 2018. Т. 17. № 1. P. 23–54.
6. Manchurina L., Samsonova M. Representation of Languages in the Linguistic Landscape of the City of Yakutsk, Republic of Sakha // Sibirica. Vol. 21. № 3. Winter 2022. P. 128–158.

© Хилханова Э. В., 2024

ЯЗЫКОВАЯ РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ КОНЦЕПТА «МАТЬ» В ТУВИНСКОМ ЯЗЫКЕ

Хомушку Мочурга Романовна,

*аспирант Тувинского государственного университета,
главный специалист сектора языкознания Тувинского института гуманитарных
и прикладных социально-экономических исследований
при Правительстве Республики Тыва (Кызыл)*

*Научный руководитель – Б. Ч. Ооржак, доктор филологических наук, главный научный
сотрудник сектора языкознания Тувинского института гуманитарных и прикладных
социально-экономических исследований при Правительстве Республики Тыва (Кызыл)*

В языке и быту тувинцев имеется два наименования матери – *ава*, *ие* [6, с. 342]. *Ава* – общетюркское слово, имеет соответствия с «*аба – отец, дядя; дед, предок; мать, старшая сестра*» [7, с. 45]. Слово *ие* является общетюркским словом, имеет соответствие с «*аба – отец, дядя; дед, предок; мать, старшая сестра*» [7, с. 345–346].

Основное, первичное значение лексемы *ава* «мать» – женщина, родившая ребенка и / или воспитавшая его как своего. Она имеет также производные значения: самка, по отношению к детенышам; обращение мужа к жене [3, с. 49]. Лексема *ие* «мать детей» имеет одно производное значение, как самка, по отношению к ее детенышам [3, с. 579]. Имея общее значение, как «женщина по отношению к своим детям», данные лексемы различаются в плане их стилевой принадлежности.

Цель нашего исследования – проведение семантического анализа номинантов родства *ава* и *ие* «мать, мама» тувинском языке с точки зрения выявления общих и различных значений с позиции национально-культурных особенностей языковой картины мира тувинцев. В исследовании использованы этимологические, описательно-аналитические методы и лингвокультурологический анализ языковых явлений.

Лексема *ава* является наиболее употребительной в речи, является стилистически нейтральной. Имеется звательная форма *ава = й*. В современном тувинском языке форма древнего звательного падежа на =*й* сохраняется в некоторых терминах родства: *акый, чаавай, угбай, дуңмай* и т. д.

В поэзии и текстах художественных произведений лексема *ава* встречается в сочетаниях *Ава-Тыва* ‘Мать-Тува’, *ава кижги* ‘букв. мать-человек’ (так же как и *ие кижги*). В данных сочетаниях лексема *ава* приобретает

высокое значение: *Аа сүдүн эмзирип чораан ава кижги* ‘букв. мать-человек, которая кормила своего ребенка материнским молоком’ [1, с. 231].

От основы *ава* / *авай* образуются ласкательные формы: *авая* ‘мамочка’, *авайым* ‘моя мама’, *аважсыым*, *авакайым*, *авакым*, *авамай* ‘моя мамочка’. Компонент *ава* входит в сложную основу *кырган-ава* ‘бабушка’, *ава-ача* ‘родители’.

Имя существительное *ава* сочетается с именами прилагательными, имеющими положительную коннотацию: *хайыралыг ава* ‘дорогая мама’, *эргим ава* ‘милая мама’, *күжүр ава* ‘милая мама’, *хөөкүй ава* ‘дорогая (букв. бедная) мама’, *багай ава* ‘дорогая (букв. плохая) мама’.

Отмечается, что лексема *ие* употребляется в основном в книжной речи [6, с. 342]. В тувинском фольклоре, поэзии встречается выражение *ие чер* ‘мать-земля’. Но в то же время с данной лексемой связаны отрицательные характеристики *каржы-хажгай ие* ‘жестокая мать’, *багай ие* ‘плохая мать’. О последнем примере нужно сказать, что лексема *багай* ‘плохой’ в сочетании с *ие* выступает в прямом значении (ср. *багай ава* ‘дорогая (букв. плохая) мама’). Кроме того, лексема *ие* входит в качестве компонента в состав устойчивого сочетания *хинин кескен иези* (реже встречается *хинин кескен авазы*) ‘повитуха’, сложных основ *соңгу ие* ‘мачеха’, *кат-ие* ‘тёща’, *ада-ие* ‘родитель’. В отличие от лексемы *ава*, собственно лексема *ие* не имеет звательной формы. В речи употребляется звательная форма от сложной основы *кат-ией* ‘тёща’.

В тувинском языке лексемы *ава*, *ие* имеют разную стилевую принадлежность. Лексема *ава* относится к нейтральной лексике, тогда как лексема *ие* может использоваться с положительной коннотацией в текстах высокого стиля и, наоборот, с отрицательной коннотацией – в текстах, относящихся к низкому стилю. Лексема *ава* обладает положительной коннотацией, тогда как *ие* – отрицательной.

Библиографический список

1. Кудажы К.-Э. К. Уйгу чок Улуг-Хем. Кара том. 1973. 231 с.
2. Мудрость народа. Тувинские пословицы и поговорки / сост. М. Хадаханэ, О. Саган-оол. Кызыл: Тувинское книжное издательство. 1976. 78 с.
3. Толковый словарь тувинского языка / под ред. Д. А. Монгуша. Новосибирск: Наука, 2003. 599 с. (Т. I: А–Й).

4. Татаринцев Б. И. Этимологический словарь тувинского языка: Т. 1. А–Б / отв. ред. Д. А. Монгуш; рец. Ч. М. Доржу, М.В. Бавуу-Сюрюн. 2-е изд., доп. Абакан: ООО «Кооператив «Журналист», 2015. 400 с.
5. Татаринцев Б. И. Этимологический словарь тувинского языка: Т. II: Д, Ё, И, Ы. Новосибирск: Наука, 2002. 388 с.
6. Хертек Л. К. Концепт «мать» в тувинских героических сказаниях // Мир науки, культуры и образования, 2019. С. 341–345.
7. Севорян Э. В. Этимологический словарь тюркских языков (Общетюркские и межтюркские основы на гласные). М.: Изд-во «Наука». 1974. 767 с.

© Хомушку М. Р., 2024

КОММУНИКЕМЫ УТВЕРЖДЕНИЯ И ОТРИЦАНИЯ В ХАКАССКОМ ЯЗЫКЕ

Чебодаева Лариса Ильинична,

*кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры хакасской филологии
Института филологии и искусств Хакасского государственного университета
им. Н. Ф. Катанова (Абакан)*

В диалогической речи хакасов часто используются конструкции типа *Хайди полдың?* 'Что с тобой?'; *Че чарир!* 'Ну хватит!'; *Изен ползын!* 'Здравствуй!'; *Иди тізең* 'Так значит'; *Я, анзы сын* 'Да, это правда'; *Андаг полбин за* 'Конечно так'; *Хайди за* 'Как же'; *Хайди за иди* 'Как же так'; *Сыннаң даа* 'И вправду', обладающие всеми признаками предложения. В лингвистической литературе эти синтаксические единицы называются коммуникемами. Коммуникемы являются одним из типов синтаксических фразеологических единиц хакасского языка. Являясь независимыми высказываниями и экономными формами выражения мысли, они используются как готовые реакции на определенную типовую ситуацию общения. Морфологически коммуникемы представляют собой слова-фразы. Они могут выражаться именами существительными, местоимениями, прилагательными, предикативными словами *нар* 'есть', *чогыл* 'нет', междометиями.

По функционально-семантическим признакам коммуникемы делятся на разные группы, например, утверждения и отрицания, эмоционально-оценочные, волеизъявления, этикетные, вопросительные и др.

Рассмотрим коммуникемы утверждения и отрицания. Данный функционально-семантический тип коммуникем выполняет интеллектуаль-

но-информативную функцию, в большинстве своем они обладают эмоционально-оценочной, интенсифицирующей, стилистической семантикой.

Коммуникемы со значением утверждения и отрицания используются в речи для выражения согласия или несогласия, подтверждения или опровержения, сомнения. Например: *Сыннаң андаг* 'Точно так', *Я, иди* 'Да, так', *Чахсы* 'Хорошо' – согласие; *Андаг нимес!* 'Не так', *Андаг нимес чи!* 'Да не так же!' – опровержение; *Сыннаң даа!* 'И правда!'; *Көмес нар* 'Есть немного!'; *Сын ниме* 'Дело верное' – подтверждение; *Андаг даа поллар* 'Может и так' – сомнение. Особенностью коммуникем утверждения и отрицания является их анафорический характер: они указывают на предшествующее высказывание, отсылают к ранее сказанному. Коммуникемы возникают в диалоге и в ответных репликах диалогической речи употребляются как замена целого ряда высказываний одной языковой единицей: – *Сизинчезиң ме, хозаннар чайгызын пора теерлиг полганнар, амды – ах. – Анаң чи?* '– Замечаешь ли, зайцы летом были с серой шкурой, теперь – с белой. – И что?».

Восполняя в речи отсутствующие языковые средства, придавая речевому акту больше выразительности, чем замещаемое им членимое высказывание, сокращая речевой акт краткой репликой, они ответственны за удачу сообщения.

© Чебодаева Л. И., 2024

ПРЕДЛОЖЕНИЯ ФРАЗЕОЛОГИЗИРОВАННОЙ СТРУКТУРЫ В ХАКАССКОМ ЯЗЫКЕ

Чебодаева Лариса Ильинична,

*кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры хакасской филологии
Института филологии и искусств Хакасского государственного университета
им. Н. Ф. Катанова (Абакан)*

В современном хакасском языке существует большое количество нестандартных синтаксических конструкций, которые не соответствуют нормам современного синтаксиса. Например, *Хайда анда тогынарга!* 'Где там работать'; *Тогыс тогыс нимес* 'Работа не работа'; *Нимедең кип нимес* 'Чем не одежда'; *Ай-да хыйгачах!* 'Ай да умница'; *Прай оолларга*

оол! 'Всем парням парень!'; *Абахайдах абахай!* 'Красавица так красавица!'. Такие предложения в специальной литературе получили разные названия: фразеологизированные структуры (ФС), синтаксические фразеологизмы, фразеологизированные предложения и т.п.

В качестве постоянных, конструирующих компонентов ФС часто выступают:

1) частицы: неопределенная частица **-да**, частица с семантикой просьбы и побуждения **-дах/-дек**, заимствованная из русского языка частица **пот** 'вот', частица убеждения **-ох**, отрицательная частица **нимес**. Например, ФС *Халастах халас!* 'Вот хлеб так хлеб!' выражает восхищение говорящего по поводу полного проявления объектом тавтологического суждения; *Тогыс тогыс нимес* 'Работа не работа!' передает негативную оценку объективно положительных явлений жизни, предметов, лиц; *Пот тогысчы!* 'Вот работник!' – в зависимости от контекста может означать полное соответствие предмета называемому признаку и или наоборот; *Тимир-де тимир* 'Железо и железо' – указывает на то, что объект, его качества соответствуют норме;

2) междометия: сложное междометие **ай-да** со значением похвалы и одобрения, представляющее собой сочетание непроизводного междометия *ай* с неопределенной частицей *-да*; междометие **эх** со значением выражения порицания и сожаления: *Ай-да хыйгачах!* 'Ай да умница', *Эх, ну тогысты!* 'Эх, эту работу!';

3) послелог с уподобительной семантикой **осхас** 'как, в качестве': *Пала палох осхас* 'Ребенок как ребенок' – передает семантику убеждения собеседника в том, что объект речи по своим свойствам соответствует обычным критериям члена данного класса предметов, явлений и лиц;

4) акцентирующие и местоименные слова: **а нога, нимеден, хайдаг андаг, прай, хайдаг ол, хайда анда** и др. Местоимения-наречия **хайдаг, хайдар, хайдаң, хайда, хайди**, по своей природе являясь вопросительными местоимениями, во фразеологизированных предложениях вместе с местоимением **анда** служат для выражения отрицания, негативного отношения, неодобрения: *Хайдаг анда тынаг? Сыныхтаг насталча* 'Какой там отдых? Проверка начинается!'; *Хайда анда одырып аларга. Тынарга тус чогул* 'Где там посидеть. Нет времени дышать'.

К числу ФС относятся также предложения с утраченными или ослабленными грамматическими (лексическими) значениями компонентов, с которыми связаны выражение различных субъективно-модальных значений.

© Чебодаева Л. И., 2024

БЛАГОПОЖЕЛАНИЯ (АЛҒЫСЫ) КАК ЯЗЫКОВОЕ ОТРАЖЕНИЕ ТРАДИЦИОННЫХ ЦЕННОСТЕЙ И МИРОВИДЕНИЯ ХАКАСОВ

Чертыхова Мария Дмитриевна,

*доктор филологических наук, ведущий научный сотрудник
Института гуманитарных исследований и саяно-алтайской тюркологии
Хакасского государственного университета им. Н. Ф. Катанова (Абакан)*

Благопожелание (*алгыс*) репрезентирует коммуникативную стратегию, основанную на вере в магическую и энергетическую мощь слова, сказанного на пике позитивного эмоционального переживания говорящего. Этот жанр имеет корни в древних языческих призывах о помощи высших сил к исполнению своих желаний. Благопожелания выражают желание говорящего привлечь адресату благополучие, успех, здоровье и отвлечь от него различного рода жизненные невзгоды. Тексты данного фольклорного жанра привлекают внимание как лингвистов и фольклористов, так и этнографов. Языковой материал данной категории духовного наследия интересен для изучения тем, что он, восходя к древней ритуально-мифической архаике, и в настоящее время служит наиболее значимым элементом взаимоотношений и речевых коммуникаций людей в обществе. Как и в древности, сегодня слово является инструментом / оружием для психологического воздействия на человеческое сознание. Благие пожелания добра в адрес другого человека актуальны во все времена и имеют большую значимость во взаимоотношениях.

У тюркских народов, в частности, у хакасов, это особое дискурсивное явление, дошедшее до нас от далёких предков, отмечено национально-культурным своеобразием: образностью, лаконичностью, художественностью и яркостью выражения, например, хак.: *Хадарганың халын ползын, / Хаптагың тоолы ползын! / Көйгөн одың соглыг ползын, / Аххан сууң табырах ползын!* Букв. перевод: То, что [ты] стережёшь, пусть будет плотным, / Пусть [твой] мешок будет полон! / Пусть [твой] очаг будет с

горячими углями, / Пусть [твоя] текущая река будет быстрой. Смысл: «Пусть [твой] дом будет благополучным / Пусть твой дух будет крепким» и др. Дискурсивно-прагматическая реализация благопожеланий может включать императив, обращение к высшим силам, например, обращение к *Ымай иче* (Матери Ымай, оберегающей младенцев; к *От ине* – Матери огонь и др.).

Ранее традиционные благопожелания действовали в ритуальных и религиозных сценариях, шаманских песнопениях; реализовались в памятных социо-коммуникативных событиях / ситуациях. Уникальные тексты благопожеланий встречаются и в богатырских сказаниях, например, при имянаречении и женитьбе богатыря. Лингвокультурологический анализ текстов благопожеланий позволяет выявить традиционные системы ценностей и мировидения хакасского этноса, прагматические ситуации высказывания и другие формы пожеланий добра, отражённые во взаимоотношениях языковых личностей.

© Чертыкова М. Д., 2024

ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННОЕ И ПАТРИОТИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ ОБУЧАЮЩИХСЯ НАЧАЛЬНЫХ КЛАССОВ ЧЕРЕЗ МУЗЕЙНУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

Чертыкова Наталья Николаевна,

учитель начальных классов Анхаковской начальной общеобразовательной школы – филиала МБОУ «Калининская СОШ» (аул Анхаков, Аскизский район, Республика Хакасия)

Музейная педагогика – предмет, помогающий детям сформировать систему ценностей, ценить документальные свидетельства, уметь беречь предметы и памятники, понимать их историко-культурный контекст. Сегодня музей становится средством адаптации человека к культурной среде, содействует гражданскому, духовно-нравственному и патриотическому воспитанию школьников, формированию у них исторического мышления, музейной культуры, развития исследовательских и творческих начал.

Академик Д. С. Лихачев справедливо говорил: «Если человек не любит хотя бы изредка смотреть на старые фотографии своих родителей, не ценит память о них, вещах, которые им принадлежали, – значит, он не

любит их. Если человек не любит старые улицы, пусть даже плохонькие, – значит, у него нет любви к своему городу. Если человек равнодушен к памятникам истории своей страны, – он, как правило, равнодушен к своей стране» [1, с. 10].

Цель нашей работы – приобщение детей к историческим и духовным ценностям родного края, воспитание уважения к культурным и национальным традициям, формирование проектно-исследовательской мотивации краеведческой деятельности.

Для повышения уровня знаний детей о родном аале и их мотивации к дальнейшей деятельности в план работы включаются мероприятия краеведческого характера. С большим интересом дети участвуют в мероприятиях, проводимых музеем-заповедником под открытым небом «Улуг Хургуях тас»: ежегодный праздник «Чыл пазы», Международный день родного языка; посещение передвижных выставок, посвящённых знаменитым людям Республики Хакасия (выставка, посвященная творчеству Л. Р. Кызласова, «Мастера Анхаковской земли», где были представлены работы жителей аала Анхаков).

В 2013 году в школе создан мини-музей «Чирім тамырлары» («Корни моей земли»), в связи с чем были оформлены следующие экспозиции: «Школа тамырлары» в виде родословной, «Всё начинается с родного гнезда» (на ней представлены фотографии учащихся, которые учатся в этом учебном году), «Родословная первопоселенца аала Анхаков Иптышева Онхака».

В уголке истории и быта представлены материалы: орудия труда, посуда, ручная мельница хакасского народа. Оформлены альбомы «Многодетные семьи аала», «Родословная жителей аала», «История аала», «История школы».

Находкой в реализации поставленных целей стала проектно-исследовательская работа, направленная на самообразование детей. Учащиеся 1–4 классов нашей малокомплектной школы принимают участие в ежегодной школьной научно-практической конференции «Чирім тамырлары». Дети представляют исследовательские работы по разной тематике: «Чай по-хакасски», «От пубая до коляски», «Хакасская юрта: прошлое, настоящее и будущее», «Что в имени Наталья», «Моё любимое число 12», «Бобы в нашей местности» и др. Все исследовательские ра-

боты выполняются с сопоставлением традиций, обычаев народов, проживающих в Аскизском районе Республики Хакасия.

Учащиеся школы знакомятся с разными музеями, такими как: Полтаковский музей под открытым небом «Наскальные рисунки» (с. Полтаково Аскизского района Республики Хакасия), Краеведческий музей имени Н. Ф. Катанова (с. Аскиз Аскизского района Республики Хакасия), Музей под открытым небом «Усть-Сос» (с. Усть-Сос Бейского района Республики Хакасия), Хакасский национальный краеведческий музей им. Л. Р. Кызласова (г. Абакан), Музей истории Красноярской железной дороги на ст. Абакан (г. Абакан), Минусинский региональный краеведческий музей им. Н. М. Мартыанова (г. Минусинск) и др.

Для каждого человека понятие «отчий дом» связано со своей семьей, своим домом, с детством. «Иваны, не помнящие родства...» – так говорили о людях, которые не знали своих предков. Не к лицу нам не знать имя прабабушки, гадать, от кого унаследовали способности и увлечения. К тому же стоит помнить непреложный закон: забудешь ты – забудут и тебя.

Библиографический список

1. Настольная книга по патриотическому воспитанию школьников: методическое пособие для школьных администраторов, учителей, классных руководителей, педагогов дополнительного образования / авт.-сост. А. Н. Вырщиков, М. Б. Кусмарцев, А. П. Пашкович. М.: Глобус, 2007. С. 10.

© Чертыкова Н. Н., 2024

АНАЛИТИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА СВЯЗИ В ПОЛИПРЕДИКАТИВНЫХ КОНСТРУКЦИЯХ ХАКАССКОГО ЯЗЫКА

Чугунцова Алена Николаевна,

*доктор филологических наук, доцент, ведущий научный сотрудник
Института гуманитарных исследований и саяно-алтайской тюркологии
Хакасского государственного университета им. Н. Ф. Катанова (Абакан)*

В хакасском языке, как и в других тюркских языках Южной Сибири, выделяются три типа средств связи частей полипредикативных конструкций «1) синтетический; 1) аналитико-синтетический; 3) аналитический» [1–3]. Ведущим является синтетический тип связи, который пред-

полагает «использование морфологических показателей, которые принимает зависимое сказуемое» [3, с. 4]. В хакасском языке синтетическим средством связи служат падежные показатели, причастные, деепричастные формы. Широко используется аналитико-синтетический тип связи, при котором морфологические показатели сопровождаются послелогоми и служебными именами. Аналитический тип связи, основанный на лексической, «союзной» связи, относится к периферии [1, с. 161]. По структуре выделяются однокомпонентные и многокомпонентные аналитические скрепы, по семантике – сочинительные и подчинительные. Широко распространены в хакасском языке подчинительные скрепы, сформировавшиеся на основе действительных местоимений *пу* ‘этот’, *ол* ‘тот’ и послелога: *Ол парганнаң, пабамның Кужаковха төлпир иргі алымы, аның үчүн тогынарға кирек* ‘К тому же у отца перед Кужаковым долг, поэтому надо работать’. Эти скрепы могут выступать и в качестве межфразовых: *Синің ол хылыгың үчүн, пүүн ікі ырай тизібіскен. Аның үчүн тогыстан суурары асхынцах, че чаргылырга кирек* ‘Из-за твоего характера сегодня улетело два роя пчел. Из-за этого увольнение с работы мало, судить надо’. *Павел хачаннаң саблыг таркторист полып сабга сых парган. Аның үчүн Хыспинча агаа хыныбысхан* ‘Павел давно прославился как хороший тракторист. Из-за этого Хыспинча влюбилась в него’.

Библиографический список

1. Озонова А. А. Аналитические средства связи в темпоральных и каузальных полипредикативных конструкциях алтайского языка (на материале фольклорных и современных художественных текстов) // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: История, филология. 2013. Т. 12. № 2. С. 161–165.
2. Структурные типы синтетических полипредикативных конструкций в языках разных систем / отв. ред. Е. И. Убрятова, Ф. А. Литвин. Новосибирск: Наука, 1986. 320 с.
3. Черемисина М. И., Озонова А. А. Аналитические средства связи частей сложного предложения в алтайском языке // Языки коренных народов Сибири. Вып. 18. Аналитические структуры в простом и сложном предложении / отв. ред. Н. Н. Широкова, А. А. Мальцева. Новосибирск, 2006. С. 3–20.

© Чугунцова А. Н., 2024

ХАКАС ПИСАТЕЛЬЛЕРІНІҢ ЧАЙААЧЫЗЫНДА «ЧАА»-НЫҢ ОМАЗЫ (Д. И. ЧАНКОВТЫҢ «ТОРҒАЙАХ ТАБЫЗЫ» ПОВЕЗИ ХООСТЫРА)

ОБРАЗ ВОЙНЫ В ТВОРЧЕСТВЕ ХАКАССКИХ ПИСАТЕЛЕЙ (ПО ПОВЕСТИ Д. И. ЧАНКОВА «ПЕСНЬ ЖАВОРОНКА»)

Шевлякова Екатерина Борисовна,

*магистрант кафедры хакасской филологии Института филологии и искусств
Хакасского государственного университета им. Н. Ф. Катанова (Абакан)*

В работе обсуждается образ войны, отражённый в повести Д. И. Чанкова «Торғайах табызы» («Пение жаворонка»). Выделены такие характерные признаки образа войны, предложенные писателем, как трагедия, смерть, страх, голод, разрушение, дружба.

Чылдан чылга Илбек Ада чаа тузы пістең ырап ла одырча. Пүүл тархында ундулбас іс артыс салған хорғыстыг чаа тоозылғаннаң 80 чыл толча. Че анда араласхан чаачыларның аттары, төлдең төлге аарлалып, адалча. Чайаачы устарыбыс оларға аймах жанрлыг тоғыстар чарытчалар.

Хакас литературазында Илбек Ада чаа темазы ідөк өөн сурығларның пірсі полча. Көзідімге алза, И. М. Костяков, Г. Ф. Топанов паза аннаң даа пасхазы, чаа чолларын тобырып, постары араласхан чаалазығларны хоос произведениелерінде чарыт салғаннар.

Адалған авторларның соонаң Д. И. Чанков, Илбек Ада чааның араласчызы, чаа темазына айланған. Позы саблыг үгретчі паза чаачы «Торғайах табызы» повесть пас салған. Повесть автобиографической ондайлыг полча. Өөн матырның чуртас чолы Д. Чанковтың үгрөдіг паза чаа чылларынаң палгалысча. Чаага ол үгретчілер училищезінең сығара тартылған. Иди авторның чиит тузы чааның өрт-чалыны аразында иртче.

Чаа тузындағы киректердеңер автор иптг паза изерістіре чоох апарча. Повесты хығырып, чааның омазы хоостыра авторның көрізін пу ондайнаң пирерге чарир [Чанков 2005]:

1. Саай (трагедия): *Хайдаг сидік чыллар полдычыхтар – чуртас саңай пасха саринзар айлан парган; Амыр чуртас, сайбалып, прай ла саринаң чаанаң палгалыс парган* (с. 5).

2. Өлім: *Иң не хорғыстыг, чобалыстыг сари мындаг полган: чаага парган кізілернің соон сүрістіре хара пічіктер похоронкалар кил турган* (с. 26); *Ўр ниместе аның пабазынаң похоронка килген, оларга сидік сагам* (с. 27); *Күннең күнге өлім аразында чөрчезің.*

3. Хорғыс: *Иртен өлген, палыглатхан кізілерні пастагызын на харах-наң көріп, чааның хорғызын анда сизінгебіс; Че чааның сын хорғызын фронта чаалас чөрчеткенде тосханча көрерге киліскен* (с. 28).

4. Өзгіс: *Кізілер угаа тың хызылчалар, көбізі сағам сип хазыт азыранча; Халас ниме чоғыл, күннің дее, теедег, сип хазарға чөрчем; Харын даа, піс, тайга хыринда чуртап, сипнең азыранчабыс, че чазы чирдегілер чи, хайди азыранча полчаңнар?* (с. 41).

5. Ұрег: *Немецтер, тисчетселер, көп аалларны өртеп парыбысчалар, туралар орнында пес трубалары ла сырайыча* (с. 29).

6. Ынархас: *Ноға-да чааласхан оолларым удаа тўске кір сыхтылар: узбек оол, чуваш, мордва Данилов, Сабуров...*

Пик ынархас, арғыстас, киртініс ле полысханнар сині чох аар чаа чылларын сыдас парыбызарға паза чиңіске чидерге.

Библиографический список

1. Чанков Д. И. Торғайах табызы. Повесть паза чоохтар. Ағбан: Н.Ф. Катановтың адынаң Хакас хазна университетінің издательствозы, 2005. 94 с.

© Шевлякова Е. Б., 2024

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Абдина Р. П.</i> МЕТОНИМИЧЕСКИЕ НОМИНАЦИИ БЛЮД В ХАКАССКОЙ КУЛИНАРИИ.....	3
<i>Абдуллаева Ф. Э., Дутова А. О.</i> ОСОБЕННОСТИ КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИИ ФИТОНИМОВ РУССКОГО, КИТАЙСКОГО И ТЕЛЕУТСКОГО ЯЗЫКОВ	4
<i>Адаменко В. В., Яковлева Т. В.</i> ИСПОЛЬЗОВАНИЕ МУЛЬТИСЕНСОРНОГО ПОДХОДА ПРИ ОБУЧЕНИИ ДЕТЕЙ ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА ХАКАССКОМУ ЯЗЫКУ	6
<i>Адѣикин В. И.</i> ЦИФРОВИЗАЦИЯ ХАКАССКОГО ЯЗЫКА: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ.....	8
<i>Албычакова Т. А., Чаптыкова Г. В.</i> ОБУЧЕНИЕ ДЕТЕЙ ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА ХАКАССКОМУ ЯЗЫКУ ПРИ ПОМОЩИ ИНТЕРАКТИВНЫХ ИГР	9
<i>Амзаракова И. П.</i> НОВОЕ – ХОРОШО ЗАБЫТОЕ СТАРОЕ: ОСНОВНЫЕ ПРИНЦИПЫ ОБУЧЕНИЯ ВТОРОМУ ЯЗЫКУ	10
<i>Асочакова Э. М.</i> ФОРМИРОВАНИЕ ЭТНОКУЛЬТУРНОГО ПРОСТРАНСТВА НА УРОКАХ ЛИТЕРАТУРНОГО ЧТЕНИЯ В НАЧАЛЬНОЙ ШКОЛЕ	11
<i>Бахтикиреева У. М.</i> АЛЬТЕРНАТИВНАЯ ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЯ: СУБЪЕКТИВНАЯ ПОЗИЦИЯ В ОТНОШЕНИИ ИЗУЧЕНИЯ ЯЗЫКОВ И КУЛЬТУР КОРЕННЫХ НАРОДОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	12
<i>Биткеева А. Н.</i> ЯЗЫКИ В УРБОСИСТЕМЕ СЕВЕРНЫХ АРКТИЧЕСКИХ ГОРОДОВ: НОВЫЕ АСПЕКТЫ И МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ.....	17
<i>Боргоякова Т. Г.</i> ЯЗЫКОВАЯ СПРАВЕДЛИВОСТЬ И ЯЗЫКОВОЕ РАВЕНСТВО: СОЦИОЛИНГВИСТИЧЕСКАЯ (НЕ) ВОЗМОЖНОСТЬ?.....	18
<i>Бурнакова А. Д.</i> ИБ ХАКАС ПИСАТЕЛЬЛЕРИՆԸ ПРОИЗВЕДЕНИЕЛЕРИՆԸ.....	19
<i>Валеев Р. М., Мартынов Д. Е., Мартынова Ю. А.</i> ДНЕВНИКИ ТЮРКОЛОГИЧЕСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ Н. Ф. КАТАНОВА В ЮЖНУЮ СИБИРЬ, СЕМИРЕЧЬЕ И ВОСТОЧНЫЙ ТУРКЕСТАН (1889–1891): СТРУКТУРНЫЕ И СОДЕРЖАТЕЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ	20
<i>Валеев Р. М., Валеева Р. З., Лю Л., Гёзде С., Гульдѣжан И.</i> КАЗАНСКИЕ МУЗЕЙНЫЕ КОЛЛЕКЦИИ Н. Ф. КАТАНОВА: ОБЗОР И ПЕРСПЕКТИВЫ ИЗУЧЕНИЯ	22

Васильева А. П. СПЕЦИФИКА ОБРАЗОВ СОЗНАНИЯ НОСИТЕЛЕЙ ЯКУТСКОГО ЯЗЫКА (НА МАТЕРИАЛЕ АССОЦИАТИВНОГО СЛОВАРЯ)	23
Джунгурова В. Н. ГЛАГОЛЫ, ПЕРЕДАЮЩИЕ ЗВУКИ ДОМАШНИХ ЖИВОТНЫХ, В КАЛМЫЦКОМ ЯЗЫКЕ	24
Донгак Ч. Б. ТУВАНЕТ КАК ИНДИКАТОР ЦИФРОВОЙ ВИТАЛЬНОСТИ ТУВИНСКОГО ЯЗЫКА	26
Дубровина М. Э. СУЩЕСТВУЮТ ЛИ ПРИЧАСТИЯ ИНДОЕВРОПЕЙСКОГО ОБРАЗЦА В ЯКУТСКОМ ЯЗЫКЕ?	28
Ерёмин Л. В. ПРЕЗЕНТАЦИЯ ТРАДИЦИОННОЙ КУЛЬТУРЫ В МУЗЕЯХ-ЗАПОВЕДНИКАХ ХАКАСИИ: К ПОСТАНОВКЕ ПРОБЛЕМЫ	29
Заморщикова Л. С. ВАРИАТИВНОСТЬ ЯЗЫКОВЫХ ЕДИНИЦ СОВРЕМЕННОГО ЯКУТСКОГО ЯЗЫКА НА МАТЕРИАЛЕ АССОЦИАТИВНОГО СЛОВАРЯ	32
Каксин А. Д. О ДВУХ СПОСОБАХ ОБОЗНАЧЕНИЯ РОДА ЗАНЯТИЙ (НА МАТЕРИАЛЕ ХАКАССКОГО И ХАНТЫЙСКОГО ЯЗЫКОВ)	33
Каспарова А. В. ПОСТМОДЕРНИСТСКИЙ ДИСКУРС БАЛКАРСКОГО ПОЭТИЧЕСКОГО ТЕКСТА	35
Колмогорова А. В., Налобина П. А., Куликова Е. Р., Колмогорова П. А. КОГНИТИВНО-ОРИЕНТИРОВАННЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ТЮРКСКО-РУССКОГО БИЛИНГВИЗМА: ОСНОВНЫЕ ТРЕНДЫ	36
Королёва Е. В. ЧЕЛОВЕЧЕСКОЕ ЖЕРТВОПРИНОШЕНИЕ В ИСТОРИЧЕСКИХ ПРЕДАНИЯХ АЛТАЙЦЕВ	38
Костякова Н. В. ХАКАССКАЯ ВЫШИВКА В СИСТЕМЕ ЭТНОКУЛЬТУРНОГО ОБРАЗОВАНИЯ	39
Кузьмина А. А. СОЦИОЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ РЕЧЕВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НАРОДОВ СЕВЕРА (НА МАТЕРИАЛАХ РЕСПУБЛИКИ САХА (ЯКУТИЯ))	41
Кузьмина Р. П. ЭНТОМОСЕМИЗМЫ В СТРУКТУРЕ КОНЦЕПТА «ЛЕТО» В ЛИНГВОКУЛЬТУРЕ ЭВЕНОВ	42
Кучукова З. А., Бекулова Ж. С. ИСТОРИЯ ТЮРКСКОГО РОБИНЗОНА: ВОСХОЖДЕНИЕ К ПРОТОТЕКСТУ	44
Кызласова В. В. ЛЕКСЕМА <i>ХАРАФАЙ</i> «СОСНА» В ХАКАССКОМ ЯЗЫКЕ	45
Кызласова И. Л. ХАКАС ТЛІНДЕ «ХЫНЫС» СӨСТІҢ ТУЗАЛАРЫ	47
Лонсан А. П. РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ ГЕНДЕРНЫХ РОЛЕЙ В ТУВИНСКОЙ И АМЕРИКАНСКОЙ ФРАЗЕОЛОГИИ И ПАРЕМИОЛОГИИ	48

Майзина А. Н. К ВОПРОСУ О НАЗВАНИЯХ СНЕГА В АЛТАЙСКОМ ЯЗЫКЕ	49
Мальшева Н. В., Дыбо А. В. СТРАТИФИКАЦИЯ ЗАИМСТВОВАНИЙ В ЯКУТСКИХ ФЛОРИСТИЧЕСКИХ НОМИНАЦИЯХ	50
Маматов Д. К. НАЗВАНИЯ ДИКИХ ЖИВОТНЫХ В ХАКАССКОМ ЯЗЫКЕ ИЗ ОБЩЕТЮРКСКОГО ФОНДА ЛЕКСИКИ	52
Манджиева Ц. Д. ЯЗЫКОВАЯ БИОГРАФИЯ КАЛМЫКОВ: ПУТИ РЕШЕНИЯ ЯЗЫКОВЫХ ПРОБЛЕМ В РЕСПУБЛИКЕ КАЛМЫКИЯ	53
Медведева М. А. ХАКАС ТЛІНДЕ СУҒ СӨСТІҢ ТУЗАЛАРЫ	55
Миндибекова В. В. ХУДОЖЕСТВЕННО-ПОЭТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ БЛАГОПОЖЕЛАНИЙ ХАКАСОВ	57
Мирошниченко В. В. ПРОБЛЕМЫ ПОДГОТОВКИ УЧИТЕЛЕЙ ШКОЛ С РОДНЫМ (НЕРУССКИМ) ЯЗЫКОМ ОБУЧЕНИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	58
Мияшшева Л. В., Тюренева С. Р., Тюкпиекова В. А. ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ С РОДИТЕЛЯМИ ПРИ ИЗУЧЕНИИ ХАКАССКОГО ЯЗЫКА В ДОШКОЛЬНОМ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ УЧРЕЖДЕНИИ	59
Ойоткинова Н. Р., Ерленбаева Н. В., Сарбашева С. Б. НАИМЕНОВАНИЯ БАБОЧЕК В АЛТАЙСКОМ ЯЗЫКЕ: НОМИНАЦИЯ И МИФ	61
Ооржак Б. Ч., Аннай Э. К., Ондар Ч. Г. ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ЯЗЫКОВ В РЕСПУБЛИКЕ ТЫВА	63
Осорова М. А. МОТИВАЦИОННЫЕ ПРИЗНАКИ НАЗВАНИЙ РАСТЕНИЙ В ЯКУТСКОМ И ХАКАССКОМ ЯЗЫКАХ	64
Покаякова К. А. АНТРОПОЦЕНТРИЗМ КАК ОСНОВА АССОЦИАТИВНОГО МЫШЛЕНИЯ В ХАКАССКОМ ЯЗЫКЕ (НА ПРИМЕРЕ СЛОВ-СОМАТИЗМОВ)	65
Сагалакова Е. А. ХАКАС ТЛІНДЕ «ТИҒР-ЧЫЛТЫСТАРНАҢ» ПАЛҒАЛЫСТЫҒ СӨСТЕР	67
Серээдар Н. Ч. СИНОНИМИЯ МОДЕЛЕЙ, ИЗМЕНЯЮЩИХ ВНЕШНИЙ ВИД ЛИЦА И ПРЕДМЕТА, В ТУВИНСКОМ ЯЗЫКЕ	68
Сироткина Т. А. ТВОРЧЕСТВО НАЦИОНАЛЬНЫХ АВТОРОВ КАК СОСТАВЛЯЮЩАЯ ЮГОРСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ	70
Султанбаева К. И. К ВОПРОСУ ОБ ИСТОРИОГРАФИИ КАТАНОВЕДЕНИЯ	71

Сюмейе Теке WITHIN THE CONTEXT OF ETHNOLINGUISTIC VITALITY THEORY: KHAKAS LANGUAGE.....	73
Табурчинова Е. К. ВНЕУРОЧНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КАК ИНСТРУМЕНТ ФОРМИРОВАНИЯ И РАЗВИТИЯ ЭТНОКУЛЬТУРНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ.....	74
Тинникова Л. И. ШКОЛА ВЫХОДНОГО ДНЯ ДЛЯ РОДИТЕЛЕЙ «ТАМЫР» («КОРНИ»).....	75
Тодышев Д. А. О СОЗДАНИИ УСЛОВИЙ ДЛЯ ИЗУЧЕНИЯ ХАКАССКОГО ЯЗЫКА И КУЛЬТУРЫ В СИСТЕМЕ ОБРАЗОВАНИЯ ГОРОДА АБАКАНА: ОПЫТ И ПЕРСПЕКТИВЫ	77
Толмачева Н. Я. НЕОБХОДИМОСТЬ ПЕРЕХОДА К УРОВНЕВОМУ ОБУЧЕНИЮ И ОЦЕНИВАНИЮ В ИЗУЧЕНИИ ХАКАССКОГО ЯЗЫКА	79
Тохтобина Я. Е. ГИДРОГРАФИЧЕСКИЕ ТЕРМИНЫ, ОБОЗНАЧАЮЩИЕ ТИПЫ ОЗЕР, В ЯКУТСКОМ ЯЗЫКЕ	82
Трофимова С. М., Мухаринов В. М. НАЗВАНИЯ ЧАСТЕЙ ТЕЛА ЖИВОТНЫХ В МОНГОЛЬСКИХ ЯЗЫКАХ (С ПРИВЛЕЧЕНИЕМ ТЮРКСКОГО МАТЕРИАЛА).....	83
Угдыжеков С. А. АНТРОПОНИМЫ ЕНИСЕЙСКИХ КЫРГЫЗОВ	85
Хилханова Э. В. ЯЗЫКИ И ИДЕНТИЧНОСТИ В СИБИРСКИХ ГОРОДАХ СКВОЗЬ ПРИЗМУ ЯЗЫКОВЫХ ЛАНДШАФТОВ.....	86
Хомушук М. Р. ЯЗЫКОВАЯ РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ КОНЦЕПТА «МАТЬ» В ТУВИНСКОМ ЯЗЫКЕ	88
Чебодаева Л. И. КОММУНИКЕМЫ УТВЕРЖДЕНИЯ И ОТРИЦАНИЯ В ХАКАССКОМ ЯЗЫКЕ	90
Чебодаева Л. И. ПРЕДЛОЖЕНИЯ ФРАЗЕОЛОГИЗИРОВАННОЙ СТРУКТУРЫ В ХАКАССКОМ ЯЗЫКЕ	91
Чертыкова М. Д. БЛАГОПОЖЕЛАНИЯ (АЛҒЫСЫ) КАК ЯЗЫКОВОЕ ОТРАЖЕНИЕ ТРАДИЦИОННЫХ ЦЕННОСТЕЙ И МИРОВИДЕНИЯ ХАКАСОВ.....	93
Чертыкова Н. Н. ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОЕ И ПАТРИОТИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ ОБУЧАЮЩИХСЯ НАЧАЛЬНЫХ КЛАССОВ ЧЕРЕЗ МУЗЕЙНУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ	94
Чугунцова А. Н. АНАЛИТИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА СВЯЗИ В ПОЛИПРЕДИКАТИВНЫХ КОНСТРУКЦИЯХ ХАКАССКОГО ЯЗЫКА	96
Шевлякова Е. Б. ХАКАС ПИСАТЕЛЬЛЕРИНИҢ ЧАЙААЧЫЗЫНДА «ЧАА»-НЫҢ ОМАЗЫ (Д. И. ЧАНКОВТЫҢ «ТОРҒАЙАХ ТАБЫЗЫ» ПОВЕЗИ ХООСТЫРА).....	98

Научное издание

**Сохранение и развитие языков
и культур коренных народов Сибири**

Тезисы VI Всероссийской научно-практической конференции
(Абакан, 23–24 мая 2024 г.)

Научный редактор А. Н. Чугунекова
Ответственный редактор Т. Г. Боргоякова

Подписано к использованию 21.05.2024. Формат 60 × 84 1/16. Гарнитура Times New Roman.
Усл. печ. л. 7,44. Уч.-изд. л. 6,57. Заказ № 27.

Издательство ФГБОУ ВО «Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова»
Отпечатано в типографии ФГБОУ ВО «Хакасский государственный университет
им. Н. Ф. Катанова»
655017, г. Абакан, пр. Ленина, 90а, тел. 22-51-13; e-mail: izdat@khsu.ru

